О. ДИМИТРІЙ ДУДКО

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ

1977

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ

О. ДИМИТРІЙ ДУДКО

ВОСКРЕСНЫЯ СОБЕСѢДОВАНІЯ

1977

1*

"SUNDAY TALKS"

by FATHER DIMITRY DUDKO

Изданіе
Братства Преподобнаго Іова Почаевскаго
8011 Champagneur Ave., Montreal, Que., H3N 2K4. Canada.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Мы уже издали одну книгу священника отца Димитрія Дудко «Вѣрю, Господи» и сейчасъ предлагаемъ нашему православному русскому читателю его поученія на воскресныя дни.

Всѣмъ уже на Западѣ хорошо извѣстенъ о. Димитрій, какъ безстрашный исповѣдникъ истинной Православной Церкви въ странѣ, гдѣ истина Христова считается антигосударственной пропагандой, а неподкупные вѣрующіе клеймятся именами враговъ народа, шпіонами, измѣнниками родины. Только благодать Святаго Духа подкрѣпляетъ его всегда ограниченныя человѣческія силы, вдохновляетъ на подвигъ исповѣдничества и мученичества и влагаетъ в слова его божественный огонь, опаляющій сердца человѣческія.

Изданіемъ этой книги мы хотимъ принести духовную пользу нашему русскому православному разсѣянію, а черезъ него и всему еще христіанскому западному міру, передавая этотъ божественный живительный огонь въ наши, немного утучнѣвшія, сердца.

Мы также надѣемся этими поученіями, выстраданными отцомъ Димитріемъ, принести нѣкое утѣшеніе всей нашей эмиграціи, сказавъ ей — ободритесь, ибо близь Господь, при дверяхъ Святой Руси! Мы больше не одиноки; голосомъ о. Димитрія звучатъ, какъ трубой богогласной, тысячи, милліоны русскихъ страдальцевъ.

† Архіеп. Виталій.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СОБЕСѢДОВАНІЕ ПЕРВОЕ

Съ субботы на воскресенье за всенощной всегда читаютъ воскресные евангелія, всѣхъ чтеній — одиннадцать. Во всѣхъ этихъ евангельскихъ чтеніяхъ говорится о воскресеніи Христовомъ изъ мертвыхъ, о Его явленіи по Своемъ воскресеніи Своимъ ученикамъ, о томъ, что они должны дѣлать, зная объ этомъ воскресеніи.

Воскресеніе Христово распространяется не только на непосредственныхъ учениковъ Христовыхъ, жившихъ двадцать вѣковъ тому назадъ, воскресеніе Христово распространяется на все человѣчество, на всѣхъ жившихъ и живущихъ во Вселенной, распространяется вотъ и на насъ, сегодня пришедшихъ въ храмъ.

Но является, явился ли намъ Христосъ?

Еще тогда, когда были живы непосредственные ученики Христовы и Христосъ явился имъ, среди нихъ не было ученика по имени Фома, и когда ему разсказали, что имъ явился Христосъ, онъ сказалъ: до тѣхъ поръ, пока самъ не увижу — не повѣрю.

Въ другой разъ Христосъ явился тогда, когда былъ и этотъ ученикъ Христовъ, и Фома, увидѣвъ своего Учителя воскресшимъ, конечно сразу повѣрилъ и Христосъ ему сказалъ: ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ, но блаженны тѣ, которые не видятъ и вѣрятъ.

Вотъ мы съ вами своими физическими глазами не видимъ, но вѣримъ ли мы, въ самомъ ли дѣлѣ мы тѣ блаженные люди, которыхъ похвалилъ Христосъ?

Если строго судить, то вѣра, когда видятъ — это не вѣра, а непосредственное созерцаніе или еще иначе какъ можно назвать. Вѣра — это именно то, когда не видятъ и вѣрятъ.

Но говорятъ: не вѣрится какъ-то, когда не видишь. Вотъ бы сейчасъ нашему физическому взору явился Христосъ воскресшій — это было бы убѣдительно.

Но на самомъ дѣлѣ это не такъ.

Есть чудесные случаи и въ наше время, они какъ-то встряхиваютъ насъ, заставляютъ вѣрить, именно заставляютъ! — но проходитъ какое-то время, и мы снова погружаемся въ земную суету и теряемъ остроту вѣры. Снова такіе же, какъ были. И Господь это знаетъ, и не пытается на насиліи очевидности поддерживать нашу вѣру, ибо въ этомъ есть моментъ принужденія, рабства, а Богъ не терпитъ принужденіе, Ему нужны свободные, свободно отозвавшіеся, и свободно идущіе за Христомъ. Только отъ свободы вѣра бываетъ живой, искренней и радостной, блаженной, какъ говоритъ Христосъ. Но свобода, хотя она всѣмъ пріятна, но не такъ легко дается, мы всѣ привыкли къ рабству, оттого часто требуемъ чудесъ, требуемъ чего-то необыкновеннаго. Это наша нѣкоторая сдѣлка съ Богомъ.

Чего требовать? — Господь все далъ, чтобъ у насъ была вѣра. И для того, чтобъ это понять, видѣть умными глазами, какъ выражаются святые отцы, намъ нужно самимъ разсудить.

Вѣдь это фактъ несомнѣнный, что Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ!

Это видѣли непосредственные ученики Христовы, они объ этомъ записали, намъ извѣстны четыре евангелія! — вѣдь это свидѣтельство очевидцевъ, и какъ говоритъ Іоаннъ Богословъ: написано для того, чтобъ мы вѣровали. И если мы не вѣруемъ, то, выходитъ, не вѣримъ этимъ людямъ, которые записали. Не вѣримъ святымъ людямъ, и вѣримъ всякой подтасовкѣ фактовъ, вѣримъ тѣмъ, которые ничего не ви-

дѣли, лжемудрствуютъ. Не вѣримъ святымъ — вѣримъ грѣшнымъ! И выходитъ, что мы сами мѣняемъ свою вѣру на невѣріе.

Это вотъ первое положеніе.

Второе. Сколько въ теченіе двадцати вѣковъ людей отдали свои жизни за воскресеніе Христово. А вѣдь это были люди самые честные, справедливые, добрые, мужественные, умные.

Вообще когда человѣкъ смѣло за что-то умираетъ — это самый лучшій человѣкъ. И вотъ стойкость людей, умершихъ за Христа воскресшаго въ теченіе двадцати вѣковъ должна насъ убѣдить въ несомнѣнности воскресенія Христова, а мы не убѣждаемся — значитъ трусимъ, идемъ на сдѣлку со своей совѣстью. Или всѣхъ ихъ считаемъ ненормальными и глупыми, а самихъ себя умными, лучше всѣхъ. Но при нашемъ такъ называемомъ умѣ сколько глупостей мы надѣлали без вѣры въ воскресеніе Христово. Какъ развратились, обмельчали. Мы должны убѣдиться на примѣрѣ жизни, что невѣріе въ воскресеніе Христово — это вообще невѣріе во все доброе, святое, справедливое. Но если мы не убѣждаемся, то вотъ мы мѣняемъ вѣру на эту пустоту жизни, не вѣріе.

Блаженны невидящіе и вѣрящіе...

Вѣра — это единственный смыслъ жизни, ибо если не вѣрить в воскресеніе Христово, то значитъ надо вѣрить только въ смерть, вѣдь воскресеніе Христово — это наше воскресеніе, наша жизнь.

И вотъ воскресшій Христосъ съ нами, какъ и въ евангеліи сказано: вотъ Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. А если Христосъ съ нами, то мы должны жить для этого воскресенія. Ибо не тѣ наслѣдуютъ Царство Божіе, жизнь вѣчную, которые будутъ только говорить: Господи, Господи, — но которые будутъ исполнять волю Божію.

Мы должны исполнять волю Божію! — это и будетъ нашимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ. Вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва. Чтобъ наша вѣра не была мертвой, разсудимъ,

что намъ дѣлать? Ну вотъ обратимся къ самому конкретному примѣру. Мы въ храмѣ, за богослуженіемъ. Какъ сдѣлать, чтобъ пребываніе въ храмѣ, богослуженіе воскрешало насъ изъ мертвыхъ? Вѣдь храмъ и богослуженіе воздѣйствуютъ не насильно, не механически, а какъ мы это воспринимаемъ. Можно и быть въ храмѣ, и быть за богослуженіемъ, и въ то же время совершенно этого не воспринимать, а наоборотъ даже дѣлаться худшимъ. Духъ злобы особенно нападаетъ на тѣхъ, кто пребываетъ около святыни. Итакъ, что же дѣлать?

Начнемъ съ самаго незначительнаго, съ самаго малаго, даже съ внѣшней стороны.

Всѣ присутствующіе въ храмѣ за богослуженіемъ должны быть крещенными, при крещеніи надѣвается крестикъ. Это знакъ того, что мы обѣщали вѣрность Христу, получили отъ Него знакъ. То вотъ на всѣхъ ли сейчасъ надѣты крестики?

Носить крестикъ обязательно и важно. Мы вѣдь всѣ сораспялись Христу во время таинства крещенія.

Представимъ себѣ такое положеніе.

Крестикъ — это билетъ, по которому мы должны куда-то пройти. Подходимъ къ двери, а билета — крестика — нѣтъ. Что, насъ пропустятъ?

Вспомнимъ притчу о десяти дѣвахъ, у пяти изъ нихъ не было масла. И пока онѣ бѣгали туда-сюда двери закрылись, и ихъ не пустили...

Крестикъ носить надо не механически, а сознательно.

Когда мы не носимъ натѣльнаго крестика мы становимся хуже невѣрующихъ. Сейчасъ поясню свою мысль. Каждый кому служитъ, получаетъ отъ него знакъ. Ну вотъ такой простой примѣръ. Партійный, допустимъ, не носитъ партійной книжки?

Комсомольцы носятъ свои значки, а мы, христіане, не носимъ. Значитъ — мы хуже ихъ, невѣрующихъ.

Встаетъ вопросъ. Не носимъ потому, что если замѣтятъ... Не будемъ говорить, что будетъ. Значитъ мы въ такомъ случаѣ боимся не Бога, а того, кто замѣтитъ. Бога мѣняемъ

на что-то другое. Вотъ вамъ внѣшнее не ношеніе натѣльнаго крестика становится предательствомъ по отношенію къ Богу.

Ношеніе крестика должно напомнить намъ и вообще о ношеніи креста. Въ евангеліи сказано: кто не беретъ крестъ свой и идетъ за Мной — недостоинъ Меня.

Крестикъ носить надо. Болѣе того, не прячась, не смущаясь, а даже гордясь. Это единственная гордость, которая похвальна для христіанина. Если нужно чѣмъ гордиться, говоритъ апостолъ, то только крестомъ Христовымъ.

Итакъ, сегодняшнее наше воскресеніе изъ мертвыхъ начнемъ съ малаго — ношенія натѣльнаго крестика.

Помоги намъ всѣмъ Распятый и Воскресшій Христосъ.

Въ слѣдующій разъ эти наши разсужденія о воскресеніи Христовомъ продолжимъ.

Приложеніе къ Первому Собесѣдованію.

Проповѣдь за воскресной литургіей

Мф. 4, 18-23

Христосъ, какъ когда-то, такъ и сейчасъ призываетъ людей въ Царство Небесное. Царство Небесное — это то, куда призываетъ насъ Господь. Достичь Царство Небесное — это достичь всего. Однако Царство Небесное мы часто мѣняемъ на царство земное.

Человѣкъ грѣшный обольщенъ благами земными, и думаетъ: достигнувъ благъ земныхъ онъ достигнетъ всего. Но обманывается. Если внимательно мы наблюдаемъ за жизнью, то блага земныя — это обманъ. Сегодня они есть, а завтра ихъ можетъ не быть.

Вслушаемся въ проповѣдь Христову.

Ходитъ Іисусъ Христосъ, какъ и тогда ходилъ, и проповѣдуетъ евангеліе царствія и исцѣляетъ всякую болѣзнь и всякую немощь. Болѣзнь и немощь прежде всего имѣется въ виду духовнаго порядка.

Вотъ мы слышали изъ сегодняшняго евангелія за литургіей.

Проходя близъ моря галилейскаго, Христосъ увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти въ море, ибо они были рыболовы, и говоритъ имъ: — Идите за Мною, и Я сдѣлаю васъ ловцами человѣковъ. И они тотчасъ, какъ заключаетъ евангеліе, оставивши сѣти, послѣдовали за Нимъ.

Оставивши сѣти... — Къ какимъ житейскимъ сѣтямъ мы съ вами привязаны? А вѣдь, какъ и къ Петру и Андрею, брату его, къ намъ обращается Христосъ:

— Идите за Мною!

Идти за Христомъ — это больше всѣхъ благъ земныхъ.

Пойти за Христомъ — значитъ все найти для жизни, что нужно.

Спросимъ себя сейчасъ: можемъ ли мы пойти за Христомъ?

Можемъ ли мы оставить все такъ, какъ оставили евангельскіе братья?

Они были рыболовы, жили съ рыбнаго промысла, но когда позвалъ ихъ Господь, они все оставили. Сможемъ ли мы все оставить?

Отъ насъ сейчасъ не требуется даже буквально все оставить. Ибо поступать такъ, какъ когда-то поступали, мы не въ состояніи. И не только потому, что блага земныя насъ не пускаютъ, какъ разъ благъ земныхъ у насъ не такъ много, но насъ запутали сѣти всякаго грѣха. Мы думаемъ, что эти сѣти грѣха намъ что-то даютъ, но они только засасываютъ насъ, что намъ потомъ будетъ трудно оторваться отъ нихъ. Чтобъ пойти за Христомъ, нужно, прежде всего, имѣть чистое сердце, безъ всякихъ похотей и обольщеній. А какихъ похотей и обольщеній у насъ теперь нѣтъ. Тотъ въ обидѣ на кого-то, и никакъ не можетъ простить, все изыскиваетъ путей, какъ бы досадить своему врагу. Тотъ ищетъ какъ бы выпить, обманываетъ жену и друзей, сталъ безволенъ. Тотъ казалось бы и незначительную имѣетъ привязанность — маленькую папироску! — но она настолько покорила его, что онъ безъ нее жить не можетъ. Безъ пищи жить можетъ, а безъ папироски нѣтъ. Курятъ не только мужчины, а и женщины. И этотъ грѣхъ тѣмъ болѣе опасенъ, что его и за грѣхъ не принимаютъ. Однако отъ большихъ грѣховъ могутъ отстать, а вотъ отъ этого, казалось бы маленькаго грѣха, не могутъ отстать. Но если строго разсудить, то этотъ грѣхъ и не такой ужъ маловажный. Этотъ грѣхъ — грѣхъ постепеннаго самоубійства. Медики стали изслѣдовать таба-

кокуреніе и нашли, что на почвѣ куренія развивается туберкулезъ, ракъ, заболѣваетъ нервная система. А мы думаемъ, что это малый грѣхъ.

Тотъ прелюбодѣй, развалилъ семью, обидѣлъ не одну женщину. При томъ еще на этой почвѣ бываютъ и тайные грѣхи, о которыхъ стыдно говорить.

Христосъ проходитъ мимо насъ и говоритъ: — Слѣдуйте за Мной, — а мы съ мѣста не можемъ двинуться, крѣпко сковали насъ сѣти грѣховныя.

Бываютъ еще и такіе грѣхи — культъ тѣла. Женщины слишкомъ мажутся, все хотятъ выглядѣть молодо, мужчины увлекаются до сихъ поръ не знаемымъ намъ грѣхомъ — стали заниматься йогой. Все отбросили, всякія другія средства, и занимаются упражненіями йоги. Это культъ тѣла, забота только о тѣлѣ. Говорятъ, что тамъ есть забота и о духѣ. Это неправда. Тѣ, которые практически прошли йогу, разсказываютъ, что на этой почвѣ бываютъ всякія нечистыя видѣнія. Потому что святые отцы упражнялись въ постѣ и молитвѣ, искали прежде всего Царства Божія и правды его. А тутъ прежде всего ищутъ здоровья, а потомъ ужъ какъ придется. Здоровье и все будетъ само по себѣ. Намъ нужно искать Царство Божіе и правды его, упражняться въ добродѣтеляхъ. Сколько ни развивай тѣло — оно все равно будетъ добычей червей. Нужно развивать духъ — постомъ и молитвой. Молитвой къ Господу нашему Іисусу Христу. Христосъ проходитъ мимо таковыхъ и говоритъ: слѣдуйте за Мной. — Кто отзовется на Его зовъ?

Бываютъ и еще такія сѣти. Разныя гаданья, нѣкоторые открыто занимаются черной магіей. Это очень опасный путь, можетъ быть самый опасный. Потому что стоитъ только соприкоснуться съ этимъ, какъ злая сила забираетъ насъ къ себѣ въ плѣнъ. Связь съ темной силой опасна. Церковь таковыхъ на нѣсколько лѣтъ отлучаетъ отъ Причастія. Занимающіеся черной магіей не имѣютъ право приступать къ Святой Чашѣ, ходить въ храмъ. Къ такимъ настойчиво обращается Христосъ и говоритъ: — слѣдуйте за Мной.

Пойдемъ ли мы за Христомъ, выпутаемся ли изъ нашихъ сѣтей? Пойти за Христомъ — пойти къ воскресенію. Нужно воскреснуть своей душой.

Вчера вечеромъ мы говорили: носимъ ли мы натѣльные крестики? Крестики — защитная сила отъ всякихъ сѣтей. Крестикъ не только просто носить надо, а надо сознавать: носишь натѣльный крестикъ — это ты рѣшился принять на себя всякіе кресты, помня слова Христа: кто не беретъ креста своего и слѣдуетъ за Мной, недостоинъ Меня. Взять крестъ свой — это взять любыя трудности во имя Христа, не бояться исповѣдовать Христа передъ народомъ, помня, что кто не исповѣдуетъ Христа передъ народомъ, того и Онъ не исповѣдуетъ передъ Отцомъ Небеснымъ. Вѣра въ воскресшаго Христа — это вѣра рѣшившагося человѣка на все ради воскресенія изъ мертвыхъ.

Обратимъ вниманіе и на то, какъ мы ограждаемъ себя крестнымъ знаменемъ. Посмотришь на другихъ, какъ они крестятся и не поймешь, что это такое? Маханіе рукой передъ носомъ или что-то другое.

Ограждаемъ крестомъ себя мы такъ. Складываемъ три первыхъ пальца ровно въ знакъ Святой Троицы, два пальца послѣднихъ прикладываемъ къ ладони въ знакъ того, что во Христѣ два естества — божеское и человѣческое. Полагаемъ на чело — лобъ — въ знакъ освященія нашихъ мыслей, на животъ — въ знакъ освященія нашихъ внутренностей, нашего чрева, чтобъ тамъ желанія, пища — все было умѣренно, воздержно, на правое и лѣвое плечи — въ знакъ укрѣпленія нашихъ силъ. Крестъ Христовъ долженъ освятить все. Осѣненіе себя крестнымъ знаменемъ — это не просто обрядъ какой-то долженъ быть, а это сознательное освященіе себя.

Это вотъ внѣшняя сторона, но внѣшняя сторона безъ связи съ внутренней не бываетъ. Что дѣлаемъ во внѣ, то передается и внутрь, передается на нашъ духъ. Духъ же свой мы должны непосредственно питать чтеніемъ Евангелія, Житія Святыхъ или хотя бы такихъ книгъ, которыя научаютъ насъ добру. А мы теперь больше читаемъ тѣ книги, которыя возбуждаютъ наши грѣховныя чувства. Христосъ проходитъ

мимо насъ и говоритъ: слѣдуйте за Мной, — въ данномъ случаѣ послѣдовать за Христомъ — это начать читать Священное Писаніе.

Также слѣдуя за Христомъ, намъ нужно знать заповѣди Божіи и исполнять ихъ.

Заповѣди есть ветхозавѣтныя, новозавѣтныя, или какъ ихъ называютъ заповѣди блаженства, а также есть заповѣди церковныя.

Заповѣди ветхозавѣтныя, я буду разсказывать своими словами, ихъ десять

1. Знать Одного Бога и не кланяться другимъ богамъ, идоламъ.

Знать Бога — это исполнять Его волю, полагаться во всемъ на Него. Кто грѣшитъ противъ этой заповѣди? Не говоря о другомъ, скажемъ, что волшебники, которые оставляя вѣру въ силу Божію, вѣрятъ тайнымъ и большею частью злымъ силамъ тварей, также суевѣрные люди, вѣрящіе всякимъ примѣтамъ.

2. Вторая запрещаетъ творить себѣ кумировъ, изъ чего бы то ни было, пристращаться къ чему бы то ни было до забвенія Бога.

3. Имя Божіе нельзя произносить попусту, напрасно.

Одинъ ученый, произнося имя Божіе, всегда обнажалъ свою голову отъ головного убора.

4. Нужно почитать праздничные и воскресные дни.

Почитать, конечно, не выпивкой, а хожденіемъ въ храмъ Божій, дѣланіемъ добрыхъ дѣлъ.

5. Нужно почитать отца и матерь. А какъ мы небрежно и невнимательно относимся сейчасъ къ своимъ родителямъ.

6. Не убивай. Убійство это не только въ прямомъ смыслѣ, но оскорбленія, обиды, клевета — это тоже можетъ расцѣниваться, какъ убійство.

7. Не прелюбодѣйствовать. Не измѣнять женѣ, или мужу. Хранить святость брака.

8. Не воровать. Не присваивать себѣ чужихъ вещей, что не принадлежитъ намъ. Если мы беремъ — воровство. Также воровство и тогда, когда мы пресыщаемся, а рядомъ съ нами не имѣютъ необходимаго.

9. Не клевещи на друга своего, не показывай на него ложнаго свидѣтельства.

10. Не пожелай ничего чужого, будь доволенъ своимъ.

Заповѣди новозавѣтныя — заповѣди блаженства, ихъ — девять.

Смиреніе, покаяніе, кротость, незлобивость. Желать правды, поступать самому по правдѣ и чтобъ въ жизни осуществлялась правда. Быть милосерднымъ, оказывать милость, состраданіе къ людямъ. Имѣть чистое сердце. Быть мирнымъ съ людьми. Все съ удовольствіемъ терпѣть за правду. Поношенія и гоненія за Христа принимать съ радостью.

Теперь церковныя заповѣди, ихъ мало кто знаетъ, прочтемъ ихъ по книгѣ.

1. Празднуй дни воскресные и праздничные.

2. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ходи въ церковь и набожно и благоговѣйно слушай совершающіяся богослуженія.

3. Соблюдай установленные святой Церковью посты.

4. Исповѣдуйся и пріобщайся Святыхъ Тайнъ по крайней мѣрѣ однажды въ годъ въ Святую Четыредесятницу или Великій постъ, и потомъ по преимуществу у своего духовнаго отца.

5. Уважай и слушайся своихъ духовныхъ отцовъ и молись за нихъ.

6. Избѣгай общенія съ еретиками, не вообще встрѣчи, а не раздѣляй сердцемъ ихъ ложнаго ученія.

Вотъ это минимумъ того, чтобъ намъ достойно слѣдовать за Христомъ, а также работать для своего воскресенія изъ мертвыхъ.

Жизнь коротка, не успѣешь оглянуться, какъ позовутъ насъ къ самому строгому отвѣту.

А пока Христосъ проходитъ мимо насъ и говоритъ:

— Слѣдуйте за Мной.

Оставимъ все, что мѣшаетъ намъ и пойдемъ искренне, со всѣмъ усердіемъ за Христомъ, пойдемъ къ воскресенію изъ мертвыхъ, въ Царство Небесное.

Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ВТОРОЕ

21 іюня стараго стиля
4 іюля новаго.
Утр. ев. 3-е. Мрк. 16, 9-20
Лит. Мф. 6, 22-33.

Воскресный день — это не просто день съ опредѣленнымъ названіемъ, это день особый, день, напоминающій намъ, что нужно достигать своего воскресенія изъ мертвыхъ. Христосъ воскресъ не для себя, воскресъ для насъ. Намъ нужно воскреснуть изъ мертвыхъ.

Воскрешаетъ изъ мертвыхъ насъ, конечно, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, но мы здѣсь не должны оставаться безучастными. Безъ насъ, безъ нашего расположенія, безъ нашей воли Господь насъ не воскреситъ. Мы, созданные по Его образу и подобію, надѣленные свободой воли, должны сознательно, иначе сказать, творчески участвовать въ своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ. Для того, чтобъ творчески участвовать, нужно осознать это свое творчество. Богъ-творецъ и человѣкъ тоже творецъ. Атеисты говорятъ, что христіанство принижаетъ творческое начало въ человѣкѣ, то вотъ пусть слышатъ: христіанство развиваетъ творческое начало въ человѣкѣ. Человѣкъ отъ Бога отличается тѣмъ, что Богъ творитъ изъ ничего, изъ ничего все создаетъ, этого человѣкъ не можетъ. Человѣкъ творитъ изъ того матеріала, который далъ ему Богъ. Образъ и подобіе въ человѣкѣ именно и го-

ворить о творческомъ началѣ. Уподобиться Богу — это не внѣшне походить на Бога, ибо внѣшняго образа мы не видимъ, это развивать въ себѣ духовныя качества. Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть. И еще есть церковное выраженіе: Богъ сталъ человѣкомъ, чтобъ человѣкъ сталъ Богомъ. Атеисты извращаютъ это понятіе и говорятъ, что человѣкъ самъ Богъ и никакого другаго Бога нѣтъ, человѣкъ въ самомъ дѣлѣ Богъ, но тогда, когда есть Богъ.

Вотъ на какую высоту возводитъ человѣка Богъ!

Однако, спустимся съ этой головокружительной высоты и посмотримъ на себя, кто мы на самомъ дѣлѣ есьмы?

Пока мы грѣшники, слабые люди, смертные, добыча червей...

Но этого не должно быть, мы должны воскреснуть!

Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вся дѣла твоя, седьмой (въ Ветхомъ Завѣтѣ суббота, въ Новомъ Завѣтѣ — воскресенье) Господу Богу твоему.

Обычно день Господу Богу твоему мы посвящаемъ на свои удовольствія, пьемъ, развлекаемся и т. д.

Нѣтъ, не на удовольствія, а на самый высокій творческій трудъ — воскресеніе изъ мертвыхъ. По сути и тѣ дни, которые какъ будто мы посвящали на свои дѣла — тѣ дни труда входятъ тоже въ этотъ трудъ воскресенія. Ибо что бы мы ни дѣлали, должны помнить, что среди насъ должна быть правда и честность, а поступая по правдѣ, честно этимъ мы и подготавливаемъ свое воскресеніе изъ мертвыхъ. День воскресный долженъ отличаться тѣмъ, что если тамъ матеріальная забота была, то здѣсь духовная. Вотъ хотя бы та, что нужно молитвенно освятить свой трудъ, поскольку мы сейчасъ находимся въ храмѣ.

Обратимся теперь къ тому, какія средства предлагаетъ намъ на сегодняшній день Церковь для нашего воскресенія.

Первое — это вотъ то, что мы участвовали въ воскресномъ богослуженіи. Участвовать нужно сознательно и творчески. Что это значитъ? Сознательно это то, что молитва наша должна воскрешать наши души. Какъ нужно поэтому

молиться съ вниманіемъ, благоговѣніемъ, вникать въ каждое слово службы. Вотъ сейчасъ и провѣримъ себя, какъ мы молились. Вникали ли, понимали ли службу, или слушали только пѣніе, глазѣли по сторонамъ, думали о чемъ-то постороннемъ? Навѣрно это было такъ. Мы присутствовали тѣломъ здѣсь, а духомъ находились гдѣ-то. То вотъ на сегодняшній день нужно отмѣтить. Молитва — это наше воскресеніе изъ мертвыхъ. Если ты сегодня за молитвой былъ разсѣянъ, ты не воскресилъ свою душу. А нужно воскресить. О какъ намъ много нужно работать надъ своей душой, чтобъ ее воскресить изъ мертвыхъ. Сегодня будемъ считать день потерянъ, но пусть онъ будетъ не потерянъ тѣмъ, что мы вотъ сейчасъ дадимъ себѣ обѣщаніе: въ слѣдующій разъ, если сподобитъ насъ Господь быть за службой, будемъ сосредоточены, будемъ молиться, какъ слѣдуетъ. Помогаетъ молиться, какъ слѣдуетъ то, если мы понимаемъ службу.

Многіе изъ насъ службу не понимаютъ. На послѣдующихъ собесѣдованіяхъ постараемся объяснить службу. А сейчасъ пока отмѣтимъ, что нужно своимъ духомъ вникать въ службу, нужно не разсѣиваться. Не все вѣдь намъ здѣсь непонятно. Вѣдь каждому понятно, что нужно молиться за себя и другихъ не только о здоровьи физическомъ, а о здоровьѣ духовномъ. Ибо мы всѣ духовно теперь больны. Больны мы лично и больны насъ окружающіе. Оттого столько у насъ всякихъ пороковъ. Вотъ когда поютъ: «Господи, помилуй», то и вложимъ въ эти слова то, что Господь намъ долженъ помочь избавиться отъ всѣхъ нашихъ пороковъ. Молитва бываетъ хорошей и тогда, когда мы приходимъ сюда настроенными. Какъ настроенными? А такъ, что мы идемъ не на развлеченія, а молиться Богу. Молитва — дыханіе жизни, какъ сказлъ св. Іоаннъ Златоустъ.

Настраиваться нужно и тѣмъ, что семья наша должна быть домашней церковью. Если будетъ семья домашней церковью, то и придя въ храмъ, мы именно придемъ въ церковь. Церковь дома и церковь въ храмѣ! — вотъ оно нормальное положеніе для христіанина.

Конечно, здѣсь могутъ мнѣ сказать: идеалистъ ты, мечтатель. Какая теперь домашняя церковь, когда хорошо, если въ семьѣ окажется одинъ вѣрующій, а то, въ основномъ, невѣрующіе, пьяницы, хулиганы...

И все-таки должна быть домашняя церковь!

Вотъ мы, присутствующіе здѣсь, отмѣтимъ себѣ, что въ слѣдующій разъ, придя въ храмъ, будемъ молиться о томъ чтобъ каждая семья была домашней церковью. Если же въ семьѣ окажется хотя одинъ вѣрующій, настоящій, то можно считать черезъ нѣкоторое время всѣ будутъ вѣрующими.

Разскажу одинъ случай, о которомъ сообщаетъ одинъ современный писатель.

Сидѣлъ онъ какъ-то въ заключеніи и послѣ получилъ высылку. Среди нихъ, высланныхъ, былъ одинъ вѣрующій, настоящій. Сначала, конечно, были споры, разногласія, каждый носился со своимъ мнѣніемъ, потомъ до нихъ дошло — да вѣдь самое главное — это если есть тамъ жизнь, если есть воскресеніе изъ мертвыхъ. Все остальное — это прахъ, а главное — воскреснуть изъ мертвыхъ. И черезъ два года благодаря усердію одного вѣрующаго всѣ остальные стали вѣрующими.

Я разсказываю случай не выдуманный, и не когда-то бывшій, а въ наше время.

Такъ если и въ семьѣ будетъ хотя одинъ настоящій вѣрующій можно сказать: пройдетъ какое-то время и всѣ станутъ вѣрующими.

И опять мнѣ могутъ возразить. Надъ вѣрующимъ смѣются, считаютъ его глупымъ.

Значитъ не настоящій вѣрующій, коль боится смѣха, настоящій вѣрующій долженъ знать слова апостола: все могу объ укрѣпляющемъ меня Господѣ. Только надо начать дѣлать.

Что вы дѣлаете?

Молитесь о вразумленіи? — это хорошо, но недостаточно.

Молитва много значитъ, но какъ вы сами поступаете?

Если только молитесь, но въ то же время ругаетесь, завидуете, деретесь, на плохія слова отвѣчаете плохими, вы не исправляете семью, а еще больше равращаете. Христіанинъ долженъ ко всѣмъ относиться съ любовью, съ добромъ. Дѣтей надо воспитывать въ христіанскомъ духѣ, особенно дѣти поймутъ вашу христіанскую настроенность. Можетъ быть имъ и говорить ничего не нужно, а только поступать по-христіански. И все будетъ хорошо, особенно для дѣтей, ихъ пока еще особенно неиспорченная душа чутка къ добру.

Навѣрно не всѣ знаютъ молитву послѣднихъ оптинскихъ старцевъ. Оптинскіе старцы — это особое благодатное явленіе на Руси. Можетъ быть потому кто-то и вѣруетъ на нашей землѣ пока, что у насъ были оптинскіе старцы. Старецъ — это не старикъ по годамъ, а это духовно умудренный человѣкъ. Какъ извѣстно наши большіе русскіе писатели ѣздили за совѣтомъ къ оптинскимъ старцамъ. Напримѣръ, Достоевскій, философъ Вл. Соловьевъ, Хомяковъ, Кирѣевскій, даже Гоголь... Съ толкованіемъ Гоголя на литургію совѣтую всѣмъ познакомиться.

Такъ вотъ какую молитву намъ оставили оптинскіе старцы. Будемъ слушать внимательно, каждое слово — опытъ духовный.

Господи, дай мнѣ съ душевнымъ спокойствіемъ встрѣтить все, что принесетъ мнѣ наступающій день. Дай мнѣ всецѣло предаться волѣ Твоей Святой. На всякій часъ сего дня во всемъ наставь и поддержи меня. Какія бы я ни получилъ извѣстія въ теченіе дня, научи меня принять ихъ со спокойной душой и твердымъ убѣжденіемъ, что на все святая воля Твоя.

Во всѣхъ словахъ и дѣлахъ моихъ руководи моими мыслями и чувствами. Во всѣхъ непредвидѣнныхъ случаяхъ не дай мнѣ забыть, что все ниспослано Тобой.

Научи меня прямо и разумно дѣйствовать съ каждымъ членомъ семьи моей, никого не смущая и не огорчая.

Господи, дай мнѣ силу перенести утомленіе наступающаго дня и всѣ событія въ теченіе дня. Руководи моею волею и научи меня молиться, вѣрить, надѣяться, терпѣть, прощать и любить. Аминь.

Чудная молитва. Какое мужество, какой разумъ вселяетъ въ нашу душу увѣренность, преданность волѣ Божіей.

Такимъ образомъ, на сегодняшній день средства для нашего воскресенія — это вотъ молитва. Но на каждый день еще бываютъ чтенія изъ евангелія и Житія Святыхъ. Это также значительное средство.

Итакъ, какое евангельское чтеніе предлагаетъ намъ на сегодняшній день Церковь?

Вчера въ евангеліи за всеношной (Мрк. 16, 9-20) разсказывалось о томъ, какъ Христосъ по воскресеніи Своемъ явился Маріи Магдалинѣ и когда та разсказала плачущимъ и рыдающимъ, что видѣла воскресшаго Господа — ей не повѣрили.

Казалось бы утѣшеніе плачущіе и рыдающіе найдутъ только въ воскресеніи Христовомъ, но этому не вѣрятъ.

Плачущіе и рыдающіе — это по сути всѣ мы. Вѣдь насъ ждетъ всѣхъ смерть, да и сейчасъ сколько скорбей, казалось бы только надо вѣрить, ибо здѣсь намъ утѣшеніе дастъ только воскресеніе Христово, но мы не вѣримъ. Молъ это не реально. Молъ вѣрятъ только старики да старухи да больныя женщины. Но это настоящее утѣшеніе, а не то, за что мы хватаемся. Если есть вѣчность, вѣчная жизнь, тогда только прекратятся всякія слезы. А земное устройство не прекращаетъ слезъ, оно на какое-то время можетъ только приглушить.

Всѣмъ плачущимъ и рыдающимъ, чтобъ утѣшиться, всѣмъ надо безпокоиться о своей вѣрѣ въ воскресеніе Христово — это единственное утѣшеніе и единственный смыслъ жизни. Но къ сожалѣнію, къ нашему несчастью, не вѣрятъ. Явился Христосъ и двумъ путникамъ и тѣмъ не повѣрили. Потомъ явился ученикамъ Своимъ и упрекалъ за невѣріе и жестокосердіе...

И послѣ всего Христосъ сказалъ:

— Кто будетъ вѣровать и креститься спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ!

Вотъ оно окончательное рѣшеніе.

Все сдѣлалъ Господь: воскресъ изъ мертвыхъ, являлся

людямъ. Достаточно, чтобъ повѣрить. И теперь: кто не будетъ вѣровать — осужденъ будетъ.

Невѣріе, если такъ образно выразиться, это судъ человѣческій, вѣрнѣе приговоръ къ смерти. Невѣріе — смертный приговоръ. И чтобъ этотъ приговоръ отмѣнили, нужно вѣровать. Вѣра — оправданіе человѣка, освобожденіе изъ-подъ страха смерти.

Въ сегодняшнемъ евангеліи за литургіей Мф. гл. 6, стихи — 22-33, разсказывается о томъ, чтобъ мы имѣли свѣтильникъ.

Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если же око твое будетъ худо, то все тѣло твое будетъ темно.

Око — это наша вѣра, свѣтъ, которымъ мы руководствуемся въ жизни. И если свѣтъ этотъ, который въ насъ, — тьма, то какова же тьма!

Вѣра — свѣтъ, имъ нужно руководствоваться, невѣріе — тьма, — тьмой руководствоваться нельзя, ибо все будетъ темно, вся жизнь темна. Что мы и видимъ теперь. Нужно къ тому еще провѣрить, а вѣра, которая въ насъ, свѣтъ это въ самомъ дѣлѣ? Ибо часто говорятъ, что они вѣруютъ, но живутъ, какъ невѣрующіе, раздваиваются. Хотятъ, какъ выражаются, сидѣть на двухъ стульяхъ. Сразу этого нельзя, какъ въ евангеліи сказано: не можете служить двумъ господамъ. Быть вѣрующимъ, и поступать, какъ невѣрующіе. Служеніе двумъ господамъ заведетъ насъ въ тупикъ, мы запутаемся, ибо въ концѣ концовъ — одного будемъ любить, о другомъ нерадѣть. Рано или поздно вѣра, не имѣющая добрыхъ дѣлъ, становится невѣріемъ. Не можете служить Богу и мамонѣ. Богатству, дьяволу. Вѣра — служеніе Богу, и если мы дѣлами будемъ служить невѣрію, то въ нашей душѣ воцарится хаосъ, наступитъ тьма.

Часто мы бываемъ непослѣдовательны въ своей вѣрѣ оттого, что насъ одолѣваютъ всякія заботы. То вѣрующимъ надо положиться на Бога. Онъ безпокоится о птицахъ, о травахъ, обо всемъ, побезпокоится и о насъ. Но въ томъ случаѣ, нужно замѣтить, если мы будемъ искать Царство Бо-

жіе и правды его. Если же мы перестанемъ безпокоиться о земномъ устройствѣ и не искать Царство Божіе, то тоже ничего не будетъ. Въ томъ случаѣ, когда человѣкъ ищетъ Царство Божіе и правду его, Богъ не оставляетъ человѣка въ его земныхъ нуждахъ. Какъ въ народѣ говорятъ: Богъ дастъ день, Богъ дастъ и пищу. Мы не сами даемъ себѣ день, а день приходитъ отъ Бога, такъ отъ Бога придетъ и пища. Мы, если наблюдаемъ внимательно жизнь, то видимъ, что тѣ, которые только суетятся о хлѣбѣ, не имѣютъ ни хлѣба, ни чего-то другого. Ибо, какъ сказано, не единымъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ. Довольно на каждый день своихъ заботъ. Помолясь, съ Богомъ будемъ начинать день. Именно день надо начинать съ молитвы, тогда все и будетъ. Всталъ съ постели, перекрестился, призвалъ на помощь Бога и дѣлай. Тогда нашъ трудъ превратится въ исканіе Царства Божія, онъ же обезпечиваетъ насъ и пропитаніемъ. И не бываетъ такой засасывающей суеты, которая сейчасъ есть. Суетимся, трудимся, тупѣемъ, а конечный результатъ... Вотъ евангельское средство для нашего воскресенія изъ мертвыхъ.

Теперь остались житія святыхъ. Память сегодня святаго мученика Іуліана Тарсянина и двухъ братьевъ преподобныхъ Іулія и Іуліана.

Іуліанъ Тарсянинъ родился въ семьѣ язычника въ 3-4-омъ вѣкѣ. Язычникомъ былъ отецъ, мать — христіанка. Когда умеръ отецъ, мать крестила сына, воспитала его въ христіанскомъ благочестіи. Въ это время царствовалъ Діоклитіанъ, онъ воздвигъ сильное гоненіе, гоненію подвергся Іуліанъ. Цѣлый годъ его водили по разнымъ городамъ и подвергали разнымъ пыткамъ, но онъ оставался стойкимъ. Тогда мать пошла на нѣкоторую хитрость: чтобъ ей разрѣшили быть съ сыномъ, она сказала, что она ему поможетъ принести жертву идоламъ. Но на самомъ дѣлѣ она сына укрѣпляла быть вѣрнымъ Христу. И когда еще разъ стали пытать ея сына, она заявила и о своей вѣрѣ. Ихъ, того и другого, замучили.

Родные братья Іулій и Іуліанъ жили немного позже, когда христіанство получило гражданскую законность, но еще бы-

ли языческіе нравы. И вотъ эти братья рѣшили строить храмы, чтобъ свѣтомъ христіанскимъ просвѣщать народъ. Имъ удалось построить сто храмовъ.

Эти святые какъ разъ образцы для нашего времени.

Обычно въ семьяхъ у насъ не всѣ вѣруютъ, кто-то невѣрующій, язычникъ. Вѣра не принимается въ обществѣ. И вотъ какъ эта мать поддержала своего сына, такъ намъ нужно поддерживать другъ друга въ вѣрѣ.

Также и о храмахъ. Построить сейчасъ мало кому удастся, даже закрытый храмъ трудно открыть, но вотъ о благочестіи открытыхъ храмовъ намъ нужно всѣмъ безпокоиться, и это вмѣнится намъ, какъ въ строительство храмовъ.

Вотъ, видимо, и этимъ братьямъ трудно было, но за свою жизнь сто храмовъ построили. Если и мы отстоимъ храмы, будемъ сохранять ихъ, бороться за чистоту, и святость, мы тоже многое сдѣлаемъ. И это будетъ средствомъ нашего воскресенія изъ мертвыхъ.

Воспользуемся же этими средствами, будемъ дѣлать такъ, чтобъ наши души воскресали изъ мертвыхъ, чтобъ мы и всѣ окружающіе насъ искали Царство Божіе и правды его, ибо все остальное кончится ничѣмъ, исканіе Царства Божія и правды его, забота о воскресеніи изъ мертвыхъ окончится радостью вѣчной. Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ТРЕТЬЕ

Что такое воскресный день?

Это показатель того, что въ нашей жизни есть просвѣтъ, праздникъ. Если бы постоянно работа и работа, съ ея суетой, дрязгой и суматохой, то жизнь была бы сплошными буднями. Но Господь повелѣлъ шесть дней дѣлать и седьмой — отдыхать отъ этихъ дѣлъ. Не вообще ничего не дѣлать, а отдыхать отъ дѣлъ для нашего чрева и подумать о своей душѣ.

Вотъ воскресный день и значитъ, что намъ нужно подумать о душѣ. Да и если мы внимательно наблюдаемъ за жизнью, то вся жизнь подсказываетъ, что надо подумать о душѣ. А подумать — это значитъ подумать о воскресеніи изъ мертвыхъ.

Все заставляетъ насъ подумать о душѣ, подумать о воскресеніи изъ мертвыхъ!

Все, для чего мы трудимся, дѣла наши мы видимъ, къ чему приходятъ. Грозитъ катастрофа.

Надъ міромъ сгустились грѣховные сумерки и намъ грозитъ катастрофа. Многіе изъ насъ думаютъ, что грѣхъ — это просто удовольствіе, просто развлеченіе, и кому мы, молъ, мѣшаемъ, кому грозимъ?

Но оказывается грѣхъ — не просто развлеченіе, и только для насъ, грѣхъ ложится своею смертельной тяжестью на всю природу. Какъ мы живемъ — такова и природа. Даже не случайно, что въ этомъ году все идутъ дожди и дожди —

это дѣйствіе нашихъ грѣховъ. Природа испортилась и всѣ наши матеріальныя блага гибнутъ. Неужели останется теперь отъ отчаянія только безпробудно пить? А тамъ болѣзни, тамъ смерть! Медики склоняются къ тому, что такая распространенная болѣзнь, какъ ракъ — это оттого, что свою нравственную стойкость подорвали грѣхами. Мы стали неустойчивыми передъ всякими заболѣваніями.

Грѣховный человѣкъ вообще неустойчивъ, психика его подорвана и часто больна, и поэтому нашъ организмъ предрасположенъ ко всякимъ заболѣваніямъ. Только вѣра въ воскресеніе изъ мертвыхъ въ состояніи вывести нашу психику изъ тупика и заставить насъ быть жизнеустойчивыми.

Разскажу для поясненія одинъ примѣръ.

Былъ одинъ молодой человѣкъ, ему все казалось, что кто-то за нимъ слѣдитъ и старается его убить. Онъ былъ невѣрующимъ, носилъ съ собой всегда свинцовую палку, чтобъ защититься при нападеніи.

И вотъ увѣровалъ, сталъ жизнерадостнымъ и пересталъ носить свинцовую палку. Теперь онъ ничего не боится.

Да и чего бояться? Если вѣришь, въ жизни ничего страшнаго нѣтъ. Надо вѣровать и не просто вѣровать, а вѣровать въ Христа, въ Его воскресеніе изъ мертвыхъ, слѣдовательно и въ наше воскресеніе.

Но вѣра — это не просто слова. Только сказать — вѣрую. Вѣровать — это надо дѣлать для воскресенія.

Вотъ мы и написали потому воскресныя собесѣдованія, чтобъ практически знать, что нужно для нашего воскресенія.

Въ прошлыхъ двухъ собесѣдованіяхъ мы касались внѣшней стороны воскресенія.

Мы говорили о томъ, что всѣ приходящіе въ храмъ должны носить натѣльные крестики, какъ знакъ того, что мы сораспялись Христу, умерли для грѣшнаго міра, чтобъ со Христомъ и воскреснуть.

И тотъ, кто не носитъ натѣльнаго крестика, во-первыхъ, этимъ онъ показываетъ, что для него не дорогъ Христосъ.

Крестикъ, какъ будто малое... но какъ въ евангеліи сказано: въ маломъ невѣренъ, какъ тебя поставить надъ многимъ?

Во-вторыхъ, онъ боится больше не Бога, а того, какъ на это посмотритъ грѣшный міръ. Хочетъ служить двумъ господамъ, а это невозможно!

Кто идетъ за Христомъ и не беретъ креста своего, тотъ недостоинъ Его. Это уже отъ натѣльнаго крестика мы переходимъ къ тому кресту, который обязанъ нести каждый человѣкъ, идущій за Христомъ.

Говорили мы и о томъ, что нужно ограждать себя крестнымъ знаменіемъ благоговѣйно, а не просто махать рукой.

Ограждая крестнымъ знаменіемъ лобъ, мы тѣмъ самымъ должны просвѣщать свой умъ христіанскимъ умомъ. Ограждая чрево тѣмъ показываемъ, что то, что внутри насъ должно быть свято. Изъ чрева прежде денницы родихъ Тя, — сказано, — а можетъ ли отъ насъ родиться что-либо святое? Если внутренности наши полны всякой скверны. Ограждая правое и лѣвое плечи мы должны силы себѣ черпать отъ Христа.

Вотъ крестъ, какъ будто внѣшній знакъ, но какъ онъ для насъ много значитъ!

Касались мы немного и заповѣдей, какъ ветхозавѣтныхъ, такъ и новозавѣтныхъ, такъ и церковныхъ.

Остановились на томъ, что Церковь домашняя и Церковь храмовая должны быть тѣсно связаны между собой.

Говорили мы о молитвѣ, какъ одномъ изъ средствъ нашего воскресенія.

Сегодня мы немного конкретнѣе поговоримъ о домашней и храмовой церквахъ, какъ они строятся.

Глава Церкви — Христосъ. Церковь строится на твердомъ основаніи, камнѣ, который есть Христосъ. Безъ Христа нѣтъ Церкви.

Церковь и Христосъ любовью связаны между собой. Гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ Церкви, тамъ нѣтъ и Христа.

Домъ, семья такъ строится.

Глава — мужъ. Не жена, а мужъ, какъ и въ Церкви. Только въ такомъ случаѣ будетъ домашняя Церковь.

Женятся два въ плоть едину. Что Богъ сочеталъ, человѣкъ да не разлучаетъ. Разлука, разводъ — это грѣхъ че-

ловѣка. Если есть разводъ, какая можетъ быть домашняя церковь?!.

Посмотримъ на жизнь. Домашней церкви нѣтъ, ибо нѣтъ церковнаго брака. Женятся не во имя Христа, а во имя своихъ удовольствій.

Церковь — храмъ и Церковь — нашъ домъ — создаются для того, чтобъ мы достигали воскресенія изъ мертвыхъ. А мы создаемъ не для этого. Поэтому и ничего нѣтъ, нѣтъ семьи.

Мы можемъ высокопарно разсуждать, что жениться надо по любви. А разъ нѣтъ любви, то можно разойтись?

Но что мы понимаемъ подъ любовью? Если строго разсуждать, то по нашимъ понятіямъ — любовь — это наши эгоистическія чувства. Это говоритъ наша грѣховная плоть.

Возьмемъ фактъ, какъ онъ есть.

Вотъ сходятся два человѣка. Онъ и она. Какъ будто любятъ другъ друга, появляется у нихъ ребенокъ...

И вдругъ — онъ или она разочаровываются.

Сразу такъ не бываетъ, чтобъ оба разочаровались. Кто-то первый.

Сначала говорятъ, что они характеромъ не сошлись, обвиняютъ другъ друга. Потомъ выясняется, что у кого-то изъ нихъ увлеченіе. Кто-то кому-то посторонній приглянулся. Одинъ кто-то мучается, ревнуетъ, другой наслаждается. Кто-то изъ нихъ оказался эгоистъ.

Потомъ доходитъ до того, что начинаютъ ненавидѣть другъ друга, ссоры, брань. А ребенокъ все это видитъ... Скажите, какая психика будетъ у этого ребенка? Онъ видитъ, что его отецъ и мать заняты собой, а до него имъ дѣла нѣтъ.

Но разъ допустивъ грѣхъ въ супружескія взаимоотношенія, этотъ грѣхъ потомъ все растлитъ и разъѣстъ. За однимъ разводомъ, послѣдуетъ другой, третій и т. д.

Все ссылаются на любовь, а живутъ откровенной ненавистью, потомъ начинаютъ мстить дѣтямъ, прибѣгаютъ къ абортамъ. Аборты — это мѣсть дѣтямъ.

А придетъ старость и будутъ эти маразматики въ тягость себѣ и въ тягость всѣмъ окружающимъ.

Отчего мы сейчасъ не уживаемся въ одной квартирѣ? Да оттого, что мы не создаемъ семью, какъ домашнюю церковь.

Скука, тоска, ненависть. И не случайны въ нашей жизни пьянство и хулиганство.

А представимъ себѣ, что мы создали семью, какъ домашнюю церковь. Вотъ два молодыхъ человѣка полюбили другъ друга.

До брака у нихъ — полное цѣломудріе, они стѣсняются коснуться другъ друга. Вѣдь прелюбодѣйство до брака — это уже значитъ, что кончается любовь!

Вѣнчаются... Само вѣнчаніе, какое это торжество въ ихъ жизни. Разъ и навсегда!

Свѣчи вѣнчальныя хранятъ до самой смерти, и когда приближается смерть, приносятъ въ храмъ и они здѣсь сгораютъ. Огонь ихъ душъ — свѣчей, — посредствомъ Церкви переходитъ въ вѣчность.

Послѣ вѣнчанія появляются дѣти.

Одинъ. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть! Семь!!.

Вѣдь бывали же семьи по двѣнадцать человѣкъ и болѣе.

Для современнаго человѣка дѣти — это связать себя! Нѣтъ свободы, а для чего свободы? Конечно, для грѣха!

Дѣти, говорятъ, обуза. Какъ прокормить? — ссылаются на трудности жизни. И все это неправда!

Дѣти — не обуза, а радость. Дѣти — показатель того, что супруги любятъ другъ друга, что у нихъ все нормально.

Если такъ строго посмотрѣть, то дѣти насъ учатъ. Не мы ихъ, а они насъ. Учатъ, какъ надо по настоящему жить.

Кто заботится о дѣтяхъ, тому некогда думать о грѣховныхъ удовольствіяхъ. Кто заботится о дѣтяхъ, тотъ не будетъ эгоистомъ. Семья становится школой нравственной жизни.

Допустимъ, заболѣлъ ребенокъ. Сколько переживаній. Тутъ и жаркія молитвы, тутъ и страданіе за ребенка.

Кто перестрадалъ болѣзнями своихъ дѣтей, тотъ начинаетъ понимать и всѣхъ людей.

И въ результатѣ: все, что происходитъ въ семьѣ ведетъ насъ къ воскресенію изъ мертвыхъ.

Семья создается, какъ домашняя церковь для того, чтобъ мы воскресали изъ мертвыхъ. Семья — это одно изъ средствъ нашего воскресенія изъ мертвыхъ. Кто не создаетъ семьи, тотъ не старается достигать воскресенія изъ мертвыхъ.

Семья скрѣпляетъ и общество. Изъ хорошей семьи уходятъ въ общество хорошіе граждане.

Изъ хорошей семьи бываютъ и хорошіе прихожане. Хорошіе члены храмовой церкви.

Чтобъ по настоящему молиться въ храмѣ, прежде всего нужно по настоящему жить въ семьѣ. Церковь-храмъ вѣдь строится на тѣхъ же началахъ, что и семья. Глава — Христосъ, жена — Церковь. И между ними любовь и цѣломудріе. А мы своей распущенностью разложили и церковь-храмъ. Посмотрите, не тотъ ли ералашъ, неразбериха, какая дома, такая и въ церкви. Боятся не Бога, а кого-то другого. Хранятъ вѣрность не Богу, а кому-то другому. Кому все церковное безразлично!

Въ церкви все должно воскрешать наши души.

Какъ мы молимся, даже какъ мы входимъ въ храмъ — это уже много значитъ. Какъ ведемъ себя, какъ исповѣдуемся, причащаемся. Какія взаимоотношенія между священникомъ и прихожанами — это о многомъ говоритъ.

Христосъ заботится о Церкви и Церковь слушаетъ Его.

Священникъ носитъ образъ Христа... Но какъ мы ведемъ себя по отношенію къ священнику? Относиться плохо къ священнику — это равносильно относиться плохо ко Христу. Какого мы будемъ достигать воскресенія изъ мертвыхъ, если между священникомъ и прихожанами нѣтъ пониманія, нѣтъ любви? Мы строимъ церковную жизнь на нашихъ эгоистическихъ разсчетахъ, на враждѣ. Это ли воскресеніе изъ мертвыхъ? Мы приспосабливаемъ церковь для нашихъ земныхъ нуждъ, поэтому земнымъ и кончается. Не случайно, что сейчасъ разрушены многіе храмы. Если бъ мы были настоящими христіанами, то давно бы возстановились, стали дѣйствующими всѣ закрытые храмы. И никто бы не могъ помѣшать!

Вотъ, если мы хотимъ своего воскресенія изъ мертвыхъ, то должны озаботиться тѣмъ, въ какомъ состояніи наша семья, домашняя церковь, и въ какомъ состояніи храмъ, что мы здѣсь дѣлаемъ?

Жизнь вездѣ стала тревожной: и въ семьѣ, и въ обществѣ, и въ природѣ запахъ катастрофы.

Но ее не должно быть!

То есть даже если катастрофа — она все равно не должна зачеркнуть воскресенія изъ мертвыхъ, вѣчности, вѣчной жизни. Все строя на христіанскихъ началахъ — мы строимъ для вѣчности.

Въ вѣчность вошли многіе.

Въ вѣчность вошли и апостолы, написавшіе евангеліе о Христѣ. Въ вѣчность вошли и святые, трудившіеся для вѣчности.

И Евангеліе, и Жизнь Святыхъ — это примѣръ, что намъ дѣлать, чтобъ достигнуть вѣчности. Достигнуть воскресенія изъ мертвыхъ.

На сегодняшній день такое евангеліе и такое житіе святыхъ предлагаетъ намъ Церковь.

* * *

Утр. Ев. 4-е. Лк. 112 зач. 24 гл., ст. 1-12.
Лит. Мф. 25 зач., гл. 8, ст. 5-13.

Вчера за всенощной въ евангеліи отъ Луки мы читали, какъ жены-мироносицы съ приготовленными ароматами шли ко гробу Христову... Но тѣла Христа тамъ не нашли, а услышали вопросъ:

— Что вы ищете Живаго между мертвыми?

Этотъ вопросъ относится и ко всѣмъ намъ:

— Что вы ищете Христа тамъ, гдѣ Его нѣтъ?

Для васъ существуетъ злоба міра сего, всякія доказательства. Неправда васъ можетъ устрашать и парализовать всякія силы.

Да развѣ здѣсь Христосъ? Христосъ, какъ говорится, перерастаетъ рамки человѣческой исторіи. Философы иногда задумываются надъ тѣмъ положеніемъ, почему такъ мало историческихъ фактовъ о Христѣ?

И отвѣчаютъ: потому что Христосъ не вмѣщается въ историческіе факты, Онъ больше и выше всего.

Часто о историческихъ дѣятеляхъ много фактовъ, они движутъ исторіей, о нихъ много кричатъ, но вотъ проходитъ время и погибаетъ, какъ говорится, слава ихъ съ шумомъ, а Христосъ все время, несмотря ни на какіе факты. Онъ, а не кто-либо движетъ исторіей. И когда Христа хотятъ сдѣлать просто музейнымъ чѣмъ-то, то сама жизнь протестуетъ противъ этого. Мы видимъ, въ какой тупикъ мы заходимъ безъ Христа, безъ Его воскресенія.

Жены-мироносицы, побывавъ у гроба, пошли и разсказали объ этомъ, что видѣли, но имъ не повѣрили...

Не повѣрятъ и намъ, и отъ этого нечего огорчаться. Потому что міръ грѣшный не вѣритъ добру, но оттого онъ и гибнетъ. Надо вѣрить въ воскресеніе Христово, чтобъ міръ былъ спасенъ.

Намъ всѣмъ теперь нужно быть, какъ женамъ-мироносицамъ, идти и возвѣщать о воскресеніи Христовомъ. Особенно это женщинъ касается. Русская женщина теперь каждая должна быть женой-мироносицей. Которая оплакиваетъ гибель всего святого, идетъ на развалины съ ароматомъ своихъ слезъ и молитвъ, и возвратясь оттуда, не унываетъ, а проповѣдуетъ о воскресеніи Христовомъ.

Знать и понимать воскресеніе Христово, когда въ мірѣ съ особой яростью торжествуетъ смерть могутъ только люди съ чистымъ сердцемъ и съ любящей душой. Но чистота сердца и любящая душа — въ этомъ и есть залогъ спасенія. Когда исчезнетъ чистота сердечная совсѣмъ, когда изсякнетъ любовь и тогда не нужно унывать, но нужно бить тревогу. Сейчасъ время бить тревогу.

Жена должна быть матерью, должна безпокоиться о дѣтяхъ, а теперь часто безпокоятся о чемъ-то другомъ.

Вотъ слушаніе евангелія за всенощной должно насъ научить безпокойству за другихъ, какъ женъ-мироносицъ. Въ безпокойствѣ за другихъ есть семя воскресенія.

Въ евангеліи за литургіей говорится о той вѣрѣ, которая нужна для нашего воскресенія. Читаемъ.

Когда же вошелъ Іисусъ въ Капернаумъ, къ Нему подошелъ сотникъ и просилъ Его:

— Господи, слуга мой лежитъ дома въ разслабленіи и жестоко страдаетъ.

Іисусъ говоритъ ему:

— Я приду и исцѣлю его.

Сотникъ же, отвѣчая, сказалъ:

— Господи, я недостоинъ, чтобы Ты вошелъ подъ кровъ мой, но скажи только слово и выздоровѣетъ слуга мой. Ибо я и подвластный человѣкъ, но имѣя у себя въ подчиненіи воиновъ, говорю одному: пойди, и идетъ, и другому: приди, и приходитъ и слугѣ моему: сдѣлай то и дѣлаетъ.

Услышавъ сіе, Іисусъ удивился и сказалъ идущимъ за Нимъ:

— Истинно говорю вамъ, и въ Израилѣ не нашелъ Я такой вѣры.

Чѣмъ же замѣчательна вѣра сотника?

А тѣмъ, что сотникъ вѣритъ слову Христову, ибо въ самомъ дѣлѣ: слово Христово — это уже само дѣло есть. Вѣдь по слову Христову: да будетъ! — Богъ создалъ міръ, и все, что въ немъ.

Евангеліе — это слово Христово, а мы еще гдѣ-то и въ чемъ-то копаемся помимо евангелія, хотимъ даже достовѣрность евангелія подтвердить нашими недостовѣрными лживыми словами.

Христу вѣрятъ, а не провѣряютъ и не испытываютъ Его.

Самое главное сейчасъ для насъ доказательство вѣры — это, въ какой тупикъ зашли мы безъ вѣры.

Вѣра — по слову, не когда чудеса и явленія, а по одному только слову евангелія.

Это вѣра тѣхъ, о которыхъ сказалъ Христосъ: блаженны не видящіе и вѣрящіе.

А насъ обманываютъ, что тому не надо вѣрить, что не видишь. Но именно тому часто и не надо вѣрить, что видишь, ибо это все обманъ. Обманъ — наша земная жизнь, вотъ мгновеніе и она, какъ мыльный пузырь исчезнетъ, видимъ и какъ будто не видимъ.

А вѣра въ загробную жизнь, въ воскресеніе Христово не обманываетъ, она и эту земную жизнь, полную лжи и всякихъ страданій, высвѣчиваетъ, дѣлаетъ ясной и понятной, что къ чему, и даетъ выходъ изъ создавшагося положенія. И въ будущемъ видимъ не смерть, не небытіе, а жизнь, и жизнь вѣчную.

Теперь обратимся къ Житію Святыхъ, которые были носителями вѣры въ воскресшаго Христа.

На сегодняшній день мы отмѣчаемъ двоякаго рода святыхъ.

Первые — это пострадавшіе за вѣру при Діоклитіанѣ. Мученики Киръ и Іоаннъ, безсребренники и чудотворцы, а также мученики Плутархъ, Леонидъ, Діоскоръ, дѣвицы Потаміена, Маркелла, Раиса пострадавшіе при Септиміи Северѣ.

Плутархъ и Раиса были сожжены, а Потаміена брошена въ котелъ съ кипящею смолою.

Вторые — это монашествующіе, боровшіеся за чистоту православія. Къ такимъ относятся преподобные Сергій и Германъ, Валаамскіе чудотворцы.

Также вспоминается Икона Божіей Матери, Троеручица.

Вспоминается о томъ, какъ защитникъ Православія Іоаннъ Дамаскинъ былъ оклеветанъ и ему отсѣкли руку. По молитвамъ его къ Божіей Матери отсѣченная рука приросла.

Можетъ быть кто-то можетъ спросить, какое это имѣетъ отношеніе къ воскресенію? Можно отвѣтить: самое прямое.

Такъ страданіе за вѣру — это именно воскресеніе изъ мертвыхъ. Кровь страдальцевъ проливается такъ, что она подымаетъ духъ и воскрешаетъ души. Какъ древній апологетъ сказалъ:

— Кровь христіанъ — сѣмя.

И именно сѣмя воскресенія изъ мертвыхъ.

Также монашество принимаютъ и подвизаются ради воскресенія изъ мертвыхъ. Иначе, какой смыслъ будетъ въ страданіяхъ и во всѣхъ подвигахъ, если нѣтъ воскресенія изъ мертвыхъ.

Отчего мы подчасъ равнодушны, живемъ, какъ живется, не горимъ на дѣло Божіе?

Потому что мы думаемъ, что здѣсь жизнь. А если бъ мы знали, сознавали, что настоящая жизнь только тамъ, мы бы по другому жили и по другому думали.

Каждый воскресный день напоминаетъ намъ, что намъ дѣлать, чтобъ воскресить свои души.

Жизни земной намъ отпущено столько, чтобъ успѣть воскресить свои души. Будемъ дорожить каждой минутой, ибо каждая минута — вкладъ въ вѣчность. Все для того, чтобъ воскресеніе Христово было для насъ самой живой дѣйствительностью, безъ которой все теряетъ смыслъ. Будемъ безпокоиться всѣми силами и всѣми средствами, чтобъ достигнуть воскресенія изъ мертвыхъ, жизни вѣчной. Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Мы снова пришли къ воскресной службѣ. Пришли отмѣтить день воскресный, вспомнить о воскресеніи Христовомъ и о нашемъ личномъ воскресеніи. Нужно, чтобъ воспоминаніе стало и нашимъ дѣломъ.

Праздникъ воскресенія — это побѣда надъ грѣшнымъ міромъ, побѣда надъ смертью, торжество жизни.

Праздникъ воскресенія — это основной нашъ праздникъ нашей вѣры и нашей жизни.

Но праздникъ — это не то, что вотъ мы сейчасъ помолились за службой, или будемъ праздновать — ничего не дѣлать. Праздникъ — это постоянная служба Богу — служба нашимъ словомъ, нашей жизнью, даже нашимъ дыханіемъ. И праздникъ — не праздность, ничегонедѣланіе, праздникъ какъ разъ самое совершенное дѣланіе — работа нашего духа. А это не такъ легко дается. И не только въ храмѣ мы должны духовно дѣлать, въ храмѣ — по сути завершеніе нашей работы.

Шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ вси дѣла свои, седьмой (въ данномъ случаѣ — воскресенье) — Господу Богу твоему...

Нѣкоторые можетъ быть пытаются раздѣлить — шесть дней это, молъ, наши, и мы ихъ можемъ употребить по своему усмотрѣнію. То есть заниматься для своего чрева, и только одинъ день — Богу. Это не такъ. Всѣ дни: и тѣ шесть и

седьмой намъ нужны для того, чтобъ мы достигли воскресенія изъ мертвыхъ. Воскресеніе изъ мертвыхъ — это смыслъ нашей жизни. Для чего мы живемъ и для чего трудимся. И нужно, чтобъ вся наша работа за шесть дней направлялась къ воскресенію, и воскресный день былъ бы завершеніемъ нашей работы.

Обратимся къ семьѣ, что мы дѣлаемъ, чтобъ достигнуть воскресенія изъ мертвыхъ. Семья — это самая непосредственная и близкая наша работа по воскресенію.

Объ отношеніяхъ супруга и супруги мы уже говорили. Сегодня скажемъ о томъ, какъ воспитывая дѣтей, мы достигаемъ воскресенія изъ мертвыхъ.

Назначеніе супружеской жизни — дѣти. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда не имѣли дѣтей, считалось позоромъ. Дѣти — благословеніе Божіе, дѣти — милость Божія. И сколько бы ихъ не было — всѣхъ нужно принимать. Жена вѣдь и спасается чадородіемъ. Рожать дѣтей для жены спасительно, это первое ея дѣло по воскресенію изъ мертвыхъ. Второе — воспитать дѣтей. Это, если можно такъ выразиться, второе рожденіе, въ которомъ участвуютъ мужъ и жена. И пожалуй самое трудное, самые трудные роды для мужа и жены. Но что дается безъ труда? Всякое доброе дѣло — требуетъ труда. Царство Божіе нудится, достигается трудомъ.

Первое дѣло по воспитанію — крестить ребенка. Крестить не механически, а чтобъ крещеніе чувствовалось, какъ воскресеніе. Вѣдь въ таинствѣ крещенія снимается грѣхъ, снимается грѣховная зараза. Какой, молъ, грѣхъ у ребенка? А такой, который тяготѣетъ надъ всѣмъ человѣчествомъ, такъ называемый первородный грѣхъ. И его нужно снять. А снять грѣхъ — это и значитъ — воскресить.

Нужно, чтобъ крестные были вѣрующими людьми, и не просто вѣрующими, а горячо вѣрующими, чтобъ стали первыми помощниками для родителей по воспитанію дѣтей.

Нужно, чтобъ на ребенкѣ постоянно былъ натѣльный крестикъ. Хорошо бы на кроваткѣ имѣть небольшую иконку. Въ домѣ передъ иконами постоянно горѣла бы лампадка.

Это внѣшняя какъ будто сторона дѣла, но она важная. Ребенокъ живетъ впечатлѣніями. И вотъ представьте: на немъ крестикъ, у изголовья — иконка, передъ образами — лампадка. Какая чудная картина, на всю жизнь остающаяся въ памяти дѣтей.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ, какъ только ребенокъ произноситъ слова, его нужно учить молиться Богу. Въ этомъ могутъ участвовать не только мужъ и жена, но и няня, бабушка, которые есть въ домѣ. Нужно учить Закону Божію, читать дѣтямъ изъ Священнаго Писанія. И какъ можно чаще носить въ храмъ причащать.

Это внутренняя сторона воспитанія.

И еще не нужно забывать, чтобъ среди супруговъ были любовь и согласіе.

Вотъ если мы будемъ такъ поступать, мы воспитаемъ добрыхъ христіанъ. А воспитать добрыхъ христіанъ — это не только воскрешать ихъ души, не только свои души воскрешать, а воскрешать общество, въ которомъ мы живемъ.

Такъ вотъ воспитаніе дѣтей становится нашимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ.

Я предчувствую, что тутъ меня могутъ обвинить въ незнаніи жизни, въ наивности... Принимаю обвиненія. Но тутъ же задаю вопросъ, а что дѣлать иначе? Не будемъ такъ дѣлать, будетъ гибель. И насъ, и нашихъ дѣтей и окружающаго общества. Мы слишкомъ оптимистично смотримъ на гибель, а это вѣдь гибель, не что-либо другое. Гибель! Не временная, а вѣчная.

Давайте представимъ жизнь такъ, какъ она есть. Я тоже живу не въ безвоздушномъ пространствѣ и мнѣ все извѣстно.

Обычно сейчасъ въ семьѣ рѣдко, чтобъ оба супруга были вѣрующими. И чтобъ крестить ребенка — это цѣлая проблема.

— Давай крестимъ ребенка, — говритъ, допустимъ, жена. Обычно жены чаще бываютъ вѣрующими, даже у высокопоставленныхъ, даже у партійныхъ.

— Что, крестить? — сразу вспыхиваетъ мужъ. — Чтобъ больше мнѣ объ этомъ не говорила. Ты что, хочешь испортить мою карьеру?

Карьера, выходитъ, теперь самое важное.

Или, допустимъ, жена украдкой отъ мужа приноситъ въ храмъ крестить. Тутъ спрашиваютъ у нее согласіе мужа, спрашиваютъ паспорта. А какое, когда она принесла украдкой... И ребенокъ остается некрещенымъ. Хорошо, если въ домѣ найдется такая бабка, которая украдкой и отъ отца и матери, уговоривъ какъ-то священника, креститъ ребенка.

Это трудное крещеніе не проходитъ безслѣдно.

— Я все-таки крещенъ благодаря мужеству и мудрости моей бабки, — скажетъ потомъ взрослый. И это вотъ никому невѣдомое мужество бабки вдругъ вспыхнетъ яркимъ свѣтомъ вѣры у этого крещенаго.

А бываютъ и еще худшія картины.

Допустимъ пьяный мужъ приходитъ съ работы, его гдѣ-то прорабатывали, что въ его домѣ есть иконы. Разсвирѣпѣлый, обозленный лезетъ въ красный уголъ, хватаетъ икону и: или разбиваетъ ее, или просто выбрасываетъ. Плюетъ в душу своей жены, въ душу бабки, матери или тещи.

Какое тутъ воспитаніе!

А ребенокъ все видитъ, потомъ онъ тоже будетъ подражать. Тоже будетъ пить, оскорблять чувства другихъ, мстить своимъ родителямъ. Яблоко отъ яблони, говорятъ, недалеко падаетъ.

Какъ тутъ быть, что дѣлать?

Махнуть рукой, пусть, молъ, все гибнетъ. Но вѣдь гибнутъ не вещи, не просто памятники культуры, гибнутъ человѣческія души.

Когда случается бѣда, пожаръ, чуткіе добрые люди всегда отзываются. И вотъ тутъ всѣмъ намъ, стоящимъ въ храмѣ, нужно отозваться на эту нашу страшную бѣду. Отозваться тѣмъ, чтобъ прежде всего помолиться. Господи, Ты видишь, что дѣлается въ нашихъ семьяхъ, Ты видишь дѣтей, не знающихъ святыни, куда они идутъ, къ какой пропасти...

Нѣкоторые скажутъ: мы молимся, Богъ насъ не слышитъ.

Неправда!

Богъ слышитъ, но только какъ мы молимся? Мы вѣдь молимся безъ вѣры. О вѣрующемъ вѣдь сказано: все воз-

можно вѣрующему, а разъ намъ невозможно, какъ говоримъ: Богъ не слышитъ, — то значитъ нѣтъ у насъ настоящей вѣры. Вѣра можетъ горы перевернуть, вѣрующему невозможнаго нѣтъ. Поэтому, чтобъ отозваться на бѣду, провѣримъ себя, какъ мы молимся, какъ мы вѣруемъ...

А чтобъ молиться хорошо, чтобъ вѣровать, надо жизнь вести праведную. А вспомнимъ о себѣ, какъ мы живемъ, какихъ грѣховъ среди насъ нѣтъ. Сказано въ евангеліи: если ты принесешь даръ свой къ жертвеннику и вспомнишь, что братъ твой имѣетъ что-нибудь противъ тебя, оставь даръ твой и иди, прежде примирись съ братомъ твоимъ. Сердце, въ которомъ есть злоба, вражда, не можетъ молиться.

А какого прелюбодѣйства среди насъ нѣтъ, обмана, подлога, клеветы, зависти... Чтобъ воскресить души нашихъ дѣтей, прежде нужно воскресить свои души. Когда мы молимся въ храмѣ съ душами, отягощенными грѣхами, мы часто даже не понимаемъ, что такое молитва, не понимаемъ службы. Молитва наша сводится къ тому, чтобъ заказать, допустимъ, молебенъ или панихиду, и потомъ прислушиваться, когда вслухъ произнесутъ имя, о комъ мы заказали. А если не услышимъ имени, то думаемъ, что и молитвы не было, отсюда даже скандалимъ, тормошимъ священника. И когда священникъ попытается объяснить, что молитва заключается въ томъ, чтобъ мы вникали въ слова службы, сосредоточились, какъ слѣдуетъ, ему говорятъ: а за что же мы платили деньги?

Да вѣдь деньги не за молитву платятся, молитва вѣдь не покупается, деньги, допустимъ, это добрыя дѣла, чтобъ молитва была сильнѣй, но и въ мысляхъ не должно быть, что мы покупаемъ молитву за деньги.

А какъ понять службу. Каждый можетъ понять службу, но чтобъ только было желаніе. Вѣдь каждый изъ насъ знаетъ, что за службой разговаривать не надо, а разговариваемъ. Толкаться не надо, а толкаемся. Есть моменты, когда нужно такъ сосредоточиться, чтобъ не слышно было нашего дыханія. Это Херувимская и Тебѣ поемъ. Господь идетъ на страданіе, Господь распинается за насъ, Господь воскресаетъ и воскрешаетъ наши души, а мы о чемъ-то подумавъ, можемъ пойти

по храму въ это время, толкнуть сосѣда, допустимъ, чтобъ онъ передалъ свѣчу. А вѣдь всѣ слышимъ: отложимъ всякое житейское попеченіе... И понимаемъ это, а вотъ не исполняемъ. Значитъ нѣтъ у насъ христіанскаго сознанія.

Нужно имѣть христіанское сознаніе! — тогда отзовемся на всякую бѣду. Встрѣтивъ ребенка чьего бы то ни было, не закричимъ на него, не оттолкнемъ его, а приласкаемъ, покажемъ ему своимъ примѣромъ — не словами! — слова теперь утратили свое значеніе, ими можно только обманывать, — а покажемъ примѣромъ. Ребенокъ пойметъ, пусть даже сначала улыбнется или даже оскорбитъ насъ, будемъ настойчивы. Добро дойдетъ до дѣтской души.

Будемъ устраивать что-то вродѣ домашнихъ школъ для дѣтей, собирать ихъ и разсказывать имъ о Богѣ.

Вотъ такъ поступая, будемъ себя воскрешать и воскрешать другихъ. Теперь слушаніе Евангелія и Житія Святыхъ на этотъ день.

Евангеліе надо такъ слушать, что это съ нами говоритъ Самъ Христосъ, А развѣ можно не прислушиваться къ Его словамъ!

Когда читаютъ Апостолъ — это говорятъ съ нами апостолы.

И читать, и слушать Евангеліе и Апостолъ нужно, какъ слѣдуетъ. Чтеніе Евангелія и Апостола не зависитъ отъ того, какимъ голосомъ прочтутъ, а какъ прочтутъ. Нужно читать такъ, чтобъ каждое слово было понятно. Хорошо, конечно чтобъ съ амвона разсказывалось о житіи святаго на этотъ день. Евангеліе — это, какъ намъ жить, житія святыхъ — это примѣръ, какъ осуществлять Евангеліе, чтобъ воскресали наши души.

Итакъ, на сегодняшній день Евангеліе и Апостолы такіе.

* * *

Утр., еванг. 5-е, Лк. 24 гл., стихи 12-35.
Лит. Ап. Рим. X, 1-10. Ев. Мф. 8, 28 - 9, 1.

Мы не будемъ передавать всего содержанія, а остановимся на отдѣльныхъ моментахъ. Въ евангеліи за всенощной

остановимся на такомъ моментѣ. Какимъ образомъ былъ узнанъ Христосъ въ преломленіи хлѣба. Преломленіе хлѣба для насъ — это причастіе. Причастіе — это самое величайшее таинство, въ Немъ заключается все, чтобъ воскресить наши души. Но понимаемъ ли мы это, узнаемъ ли въ преломленіи хлѣба, въ Причастіи своего Спасителя? Не просто ли мы выполняемъ форму?

Вотъ чтобъ причастіе стало для насъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ, нужно, чтобъ мы къ Причастію подходили, какъ слѣдуетъ, и оно было бы для насъ самымъ величайшимъ моментомъ нашей жизни.

Но такъ ли это бываетъ у насъ?

Это каждому видно, и каждаго видитъ Богъ. Но судя по тому, какъ мы приступаемъ къ Причастію, все-таки печально бываетъ.

Прежде всего, какъ мы исповѣдуемся? Къ исповѣди мы мало готовимся, на исповѣди не знаемъ, о чемъ говорить, потому что не подумали заранѣе о своихъ грѣхахъ. А бываетъ такъ, что и скрываемъ ихъ на исповѣди. Обманываемъ Бога. А апостолъ сказалъ: сначала да испытываетъ себя человѣкъ, а потомъ да приступаетъ къ Чашѣ сей, къ Причастію. А мы безъ испытанія, а такъ задумали и подходимъ. Не случайно, подводя дѣтей, говоримъ: медку батюшка дастъ. А это не медокъ, а Тѣло и Кровь Христовы.

Нужно со всей серьезностью относиться къ этому Таинству, чтобъ послѣ Причастія чувствовать опредѣленно, что съ нами Христосъ. Онъ въ насъ и мы въ Немъ, чтобъ было такое тѣсное единеніе. Причастіе — главное условіе нашего воскресенія. Поэтому обратимъ на Него особое вниманіе.

Стоитъ сдѣлать замѣчаніе внѣшняго порядка, но оно важно и для внутренняго.

Подходя къ Причастію, складываютъ руки, должны сосредоточиться. Это каждый долженъ знать. Плохо дѣлаютъ тѣ, когда подходящихъ къ Чашѣ и, допустимъ, забывшихъ сложить руки, одергиваютъ. Руки, молъ, сложи. Этимъ самымъ мы ихъ волнуемъ и разстраиваемъ. Одна женщина разсказывала, что когда она какъ-то подходила къ Причастію,

говоритъ въ такомъ настроеніи хорошемъ была, но забыла сложить руки, и вдругъ ее дернули, она растерялась, заволновалась, смутилась.

Нельзя подходящихъ къ Причастію чѣмъ-либо смущать, имъ не надо въ это время и дѣлать замѣчаній. Ангелы съ благоговѣніемъ стоятъ въ это время, а мы начинаемъ одергивать.

Это внѣшняя сторона, но она показываетъ, какъ мы безъ уваженія относимся къ человѣку.

Изъ евангелія за литургіей отмѣтимъ такой моментъ:

Господь исцѣляетъ двухъ бѣсноватыхъ.

Бѣсамъ, которые вышли изъ нихъ, Христосъ повелѣваетъ войти въ свиней. Свиньи потонули въ морѣ. Весь городъ вышелъ ко Христу, съ какой цѣлью? Благодарить? Нѣтъ, онъ вышелъ навстрѣчу ко Христу, чтобъ просить Его отойти отъ ихъ предѣловъ. Это ужасно. За благодѣянія такія, какъ исцѣленіе бѣсноватыхъ — не благодарить Христа, а просить Его уйти отъ насъ. Эта человѣческая неблагодарность, которая не воскрешаетъ насъ, а умерщвляетъ. Есть ли у насъ такая неблагодарность, не воскрешающая насъ? Есть, и у многихъ. Какая, а вотъ какая.

Допустимъ, совершается среди насъ особое какое-то дѣло, чудо, допустимъ, или еще что-то. Что мы дѣлаемъ? А часто безпокоимся о томъ, какъ бы кто не узналъ, и чего бы то ни было для насъ непріятнаго. Земного ущемленія. Въ такомъ случаѣ мы ставимъ себя на одно положеніе съ жителями того города, которые за исцѣленіе отъ бѣснованія, прогоняютъ Христа отъ себя. Дороги земныя блага, по сути дѣла — свиньи дороги, а не дорого исцѣленіе отъ бѣснованія.

Если мы не радуемся дѣламъ Божіимъ, не торжествуемъ чудо Божіе, какъ наше спасеніе, мы не спасаемся. Этотъ примѣръ неблагодарности человѣческой долженъ побудить насъ къ тому, чтобъ научиться прославлять дѣла Божіи, не прятать ихъ, какъ зажженную свѣчу подъ сосудъ.

Наше время отличается тѣмъ, что мы прячемъ дѣло Божіе, прячемъ нашу вѣру, забывая о томъ, что это всѣмъ намъ

дается для того, чтобъ свѣтило и другимъ. Дѣломъ Божьимъ не самоутѣшаться нужно только, а распространять его и на другихъ. Не скрывать его. Мы теперь какъ-то самоутѣшаемся своей вѣрой, вѣруемъ сами и, молъ, хорошо, а если другіе не вѣрятъ — не обращаемъ на это вниманіе. Такая вѣра эгоистическая и она можетъ совсѣмъ погаснуть. Наша вѣра бываетъ сильной тогда, когда мы еще и другого подвигаемъ на вѣру, безпокоимся о нашихъ ближнихъ.

Итакъ, проповѣдовать о дѣлахъ Божіихъ, не прятать свою вѣру, не малодушничать — вотъ одно изъ средствъ воскресенія.

Изъ апостольскаго чтенія отмѣтимъ такой моментъ.

Апостолъ свидѣтельствуетъ, что есть люди, которые имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію. Что это значитъ? А то, что не разумѣя праведности Божіей, усиливаются поставить собственную праведность. Иногда буквально стараются выполнить законъ, форму его, забывая о томъ, что нужно прежде любить Бога и человѣка. Не формальное исполненіе нужно, не на показъ — смотри, молъ, какіе мы хорошіе, а искренне, отъ всего сердца. Ибо, если устами твоими будешь исповѣдовать Іисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься. Потому что сердцемъ вѣруютъ къ праведности, устами исповѣдуютъ ко спасенію. Но то и другое должно быть одновременно, а не порознь. Исповѣдовать и вѣровать, другими словами, вѣровать и дѣлать добрыя дѣла. Если будешь только говорить о вѣрѣ, а не дѣлать, то вѣра будетъ мертвой и не будетъ воскрешать твоей души.

Итакъ, чтобъ вѣра наша была предметомъ воскресенія нашихъ душъ, надо вѣровать и дѣлать добрыя дѣла.

Такъ вотъ, какъ и преподобный Сергій, котораго мы сегодня совершаемъ обрѣтеніе мощей. Онъ вѣровалъ и дѣлалъ. Когда въ монастырѣ не хватило пропитанія, и братія начинала роптать, какъ, молъ, такъ? Нужно просить, а за-

конъ монастыря былъ, чтобъ не просить, а ждать милости Божіей. Преподобный Сергій вѣровалъ и Господь послалъ благодѣтеля для монастыря.

Живя въ монастырѣ, преподобный Сергій не просто уходилъ отъ всѣхъ, а онъ въ своемъ сердцѣ чувствовалъ нужду всѣхъ людей, нужду общества. Въ то время Россія переживала иноплеменное иго. Онъ благословилъ Димитрія Донского на побѣду надъ Мамаемъ.

Вотъ онъ живой примѣръ, какъ надо воскрешать души!

А какъ у насъ бываетъ, и часто изъ благочестивыхъ какъ будто разсужденій. Надо, молъ, только молиться, а что дѣлается въ мірѣ — это, молъ, не наше дѣло. Мы должны спасать, молъ, свои души, не обращая вниманія на гибель другихъ. Мы не спасаемся, если будемъ равнодушны къ гибели другихъ. Надо чувствовать боль всѣхъ. Затворяются въ монастыри не для того, чтобы просто уйти отъ мира, а чтобъ въ тишинѣ монастыря еще больше помогать погибающему міру. На это особенно намъ, прихожанамъ, этого храма, надо обратить вниманіе, потому что у насъ придѣлъ преподобнаго Сергія, и онъ является какъ бы непосредственнымъ нашимъ помощникомъ.

Вотъ что на сегодняшній день предлагаетъ намъ Церковь для воскресенія нашихъ душъ.

Будемъ же всегда, приходя въ храмъ на воскресную службу, ставить себѣ вопросъ: а воскресаютъ ли наши души? Весь міръ пріобрѣтемъ, а повредимъ своей душѣ — никакой намъ пользы не будетъ! Воскресеніе — цѣль и смыслъ нашей жизни.

Воскресеніе изъ мертвыхъ — не отвлеченное понятіе, а самое жизненное, насущное.

Возвратясь къ себѣ домой, обдумаемъ все это. Перечитаемъ евангеліе и апостолъ на сегодняшній день, прочтемъ житіе преподобнаго Сергія.

Заданіе на слѣдующій разъ.

Привести какъ можно больше людей въ храмъ, особенно молодого поколѣнія. Помнить нужно, какъ написано въ евангеліи: обратившій на вѣрный путь хотя одного человѣка спасетъ его душу и покроетъ множество своихъ грѣховъ, тѣмъ самымъ и воскреситъ свою душу.

Преподобне отче Сергіе, моли Бога о насъ. Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ПЯТОЕ

Снова мы пришли къ воскресной службѣ отмѣтить день воскресенія. Всѣ другіе дни имѣютъ не такое значеніе опредѣленное, какъ этотъ день, да и тѣхъ дней назначеніе другое. А воскресный день — это, во-первыхъ, воспоминаніе о воскресеніи Христовомъ, во-вторыхъ, это о нашемъ воскресеніи. Сколько воскресныхъ дней въ нашей жизни будетъ, столько мы должны пройти ступенекъ, чтобъ достигнуть своего воскресенія. Если каждый день дается намъ не случайно, тѣмъ болѣе воскресный день не случаенъ. Воскресныхъ дней намъ отпущено ни болѣе, ни менѣе, а столько, чтобъ достигнуть воскресенія. Не случайно въ древности Церковь строго относилась къ тѣмъ, кто пропускалъ воскресную службу. А сколько воскресныхъ службъ мы пропустили — значитъ столько утеряно ступенекъ, чтобъ достигнуть воскресенія. Представимъ себѣ лѣстницу и на ней утерянныя ступеньки. Черезъ ступеньку уже нужно напрягаться, чтобъ шагнуть впередъ, а если нѣсколько ступенекъ подрядъ потеряно, какъ пройти впередъ? Какое нужно напряженіе! Какъ перепрыгнуть? А идти нужно, если хочешь воскреснуть изъ мертвыхъ. Можетъ быть оттого мы на воскресныхъ службахъ и стоимъ вяло, что утеряли много ступенекъ — воскресныхъ дней, стоимъ и думаемъ: все равно, молъ, много потеряно. Да и почему мы будемъ волноваться, вѣдь не волнуются другіе, живутъ же?

Какъ бы такъ. Хотя бы такъ вотъ, какъ живемъ — жить и жить, а то вѣдь не придется, придутъ болѣзни, старость, придетъ смерть...

Умирать нужно будетъ каждому. И передъ смертью обязательно встанутъ вопросы: для чего ты жилъ? Зачѣмъ тебѣ дана была земная жизнь? Что будетъ дальше? Неужели небытіе, ничего не будетъ? Отъ насъ ничего не будетъ?

Мыслящій человѣкъ, разумный, ищущій смыслъ въ жизни, почему ты такъ легко примиряешься съ тѣмъ, что ничего не будетъ?

Обманываешься, человѣкъ, что ты примиряешься съ этимъ. Это тебя благополучіе земное самоуспокаиваетъ, это водка ослѣпила твои глаза, это грѣхъ одурачилъ тебя. Завопишь, когда придетъ смерть.

Позволю себѣ привести нѣсколько случаевъ изъ современной жизни. Жила одна благополучная женщина, жила въ свое удовольствіе, все у нея было. Было здоровье, успѣхъ былъ, наслаждалась жизнью и вдругъ — ракъ. Да такой, что метастазы сразу пошли, поздно и операцію дѣлать. Можетъ быть и она когда-то со всѣми соглашалась — ну небытіе, ничего не будетъ послѣ меня, я, молъ, покорюсь, исчезну... А тутъ не соглашается. Закричала съ отчаянія:

— Я жить хочу, спасите меня!

Долго ее уговаривали, находили лучшихъ врачей, но что могутъ врачи, когда смерть подступаетъ? Она стоитъ уже вплотную, врачи разводятъ безпомощно руками. Она ловитъ ихъ каждое движеніе, и понимаетъ, что все, приговоръ произнесенъ: должна умереть...

— Я жить хочу! — снова кричитъ она утробнымъ голосомъ.

Такъ особенно кричатъ тѣ, кто живетъ особенно благополучно, въ свое полное удовольствіе. Все есть, а разставаться нужно.

Какъ говорила еще одна умирающая женщина, не съ такимъ буйнымъ характеромъ, какъ эта.

— Мнѣ бы денекъ еще. И пожить бы не въ этихъ хоромахъ, какіе есть, а попроще. Какъ я завидую вамъ, не имѣющимъ этого, но имѣющимъ жизнь.

А что завидовать? Вѣдь строго разсудить: всѣ мы приговорены къ смерти. И завидовать смерти, что ли? Она къ каждому придетъ.

Вотъ высокопоставленный, всѣ ему подчинялись, а сейчасъ безпомощный, подзываетъ домработницу, простую неграмотную женщину.

— Какъ ты думаешь, есть ли тамъ, какая жизнь?

Домработница посмотрѣла ему въ глаза.

— А что вы меня спрашиваете простую, неграмотную? Спросите у своей жены.

— А что у нее спрашивать? Она невѣрующая, какъ и я.

Съ наукой носились, считали себя передовыми, насмѣхались надъ невѣжествомъ старухъ, а теперь, когда смерть подошла, заговорили и съ темными старухами, да еще какъ заговорили: вѣжливо, ласково:

— Есть ли тамъ какая жизнь?

Значитъ умирать не хочется, хочется какой-то жизни?..

А почему не носитесь со своимъ хваленымъ безсмертіемъ жить въ своихъ трудахъ, жить въ памяти потомковъ, жить въ цвѣтахъ? Сами понимаете, что занимались сказкой, хотя считали это свѣтомъ, послѣднимъ словомъ науки.

Жить хочется... Уходить въ небытіе, тамъ ничего нѣтъ, — можно говорить про кого-то другого, а не про себя. А когда вамъ грозитъ смерть, спрашиваете, у кого угодно, отбросивъ свое чванство, гордость.

— Скажите, есть ли тамъ жизнь?

Домработница ответила:

— Я вѣрю, что тамъ есть жизнь, — и пошла спокойно заниматься своимъ дѣломъ.

Когда вѣрятъ въ безсмертіе, занимаются спокойно своимъ дѣломъ и умираютъ спокойно. Въ старину, говорятъ, заранѣе готовили себѣ гробъ, и на ночь ложились въ него. Приходила смерть, подзывали дѣтей, благословляли всѣхъ, еще даже наказывали, какъ жить и что дѣлать, спокойно умирали.

Такіе не закричатъ:

— Я жить хочу! — знаютъ, что жизни здѣсь нѣтъ, жизнь только тамъ. Если мы не пропили окончательно свою совѣсть, если наблюдаемъ жизнь, то должны видѣть —

Вчерашніе богачи — сегодня нищіе.

Когда-то такое богатство было въ рѣкахъ, такъ всего было много. Мясо, рыба, чего душа желаетъ, а теперь?..

Столько на свѣтѣ жили, такіе крѣпыши были, а теперь только поднялся на ноги, уже болѣзни самыя страшныя, самыя невиданныя. У дѣтей бываетъ повышенное кровяное давленіе... Ни за что нельзя поручиться.

Вотъ вамъ и всѣ достиженія, вся наука.

Да, наука можетъ, но можетъ не все, а что въ ея силахъ.

А мы рѣшили, что наука все можетъ рѣшать.

Проблема жизни и смерти не въ компетенціи науки. Эти проблемы каждый долженъ рѣшать за себя.

Вотъ мы и пришли сегодня на службу, чтобъ рѣшать проблему воскресенія изъ мертвыхъ.

До революціи жилъ одинъ странный философъ, Николай Федоровъ, работалъ въ Публичной библіотекѣ, получалъ гроши, а занимался вопросомъ величайшей важности. Можетъ быть кто-то изъ присутствующихъ знакомъ съ его книгой «Философіей общаго дѣла».

Да, философія общаго дѣла. Онъ думалъ, какъ воскресить нашихъ предковъ. Если ихъ не воскресить, то и намъ жить незачѣмъ. Онъ считалъ, что все: техника, всякія достиженія могутъ служить дѣлу воскресенія. А мы считаемъ, что это должно облегчать только нашу земную жизнь, и все пустили на развлеченія, на грѣхъ. Достиженія наши, выходитъ, для того, чтобъ легче грѣшить. А онъ хотѣлъ, чтобъ достиженія служили дѣлу воскрешенія. Объ немъ теперь нѣтъ-нѣтъ да и что-то промелькнетъ въ печати, пусть его истолковываютъ по своему, но мысль его кое-кого начинаетъ интересовать.

Если кто внимательно слѣдитъ за печатью, то вотъ въ Литературной газетѣ была даже дискуссія: жить вѣчно, цѣлесообразно ли?

Кажется, смѣшно даже ставить такъ вопросъ: цѣлесообразно ли жить вѣчно? Кому не захочется жить вѣчно?! Прав-

да они вѣчность эту понимали превратно. Допустимъ, старикомъ жить вѣчно — въ самомъ дѣлѣ — цѣлесообразно ли? Или горбатымъ? Но это ихъ горбатое пониманіе безсмертія, а если есть безсмертіе, то все, что тамъ живетъ и приспособлено къ этому безсмертію.

Да и я въ Москвѣ встрѣчалъ нѣсколькихъ человѣкъ озабоченныхъ, какъ продлить жизнь? Тѣхъ, кого я встрѣчалъ уже вышли на пенсію, и имъ, это безпокойство, какъ продлить жизнь даетъ удовлетвореніе, нашли какой-то стержень, просвѣтлѣли и не унылые, а жизненныя улыбки свѣтятся въ ихъ глазахъ.

Но продлить жизнь? — это вѣдь тоже не рѣшеніе проблемы.

Да, когда люди потеряютъ вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа, тогда начинаютъ по смѣшному все рѣшать. А вопросъ воскресенія изъ мертвыхъ уже рѣшенъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Іисуса Христа. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ — значитъ и мы воскреснемъ.

Но какъ это, механически придетъ, или и намъ что-то нужно дѣлать? Конечно, нужно вѣровать, но вѣра, вѣдь, безъ добрыхъ дѣлъ мертва. Мертвой вѣрой опять же не достигнуть воскресенія. Значитъ надо вѣровать и дѣлать.

Что же намъ дѣлать?

Съ вѣрой все, что бы мы ни дѣлали, все можетъ служить дѣлу воскресенія.

Въ прошлый разъ мы говорили о томъ, какъ воспитывая дѣтей, люди достигаютъ воскресенія. То есть, какъ достигаютъ воскресенія дома, въ домашнихъ условіяхъ. Мы говорили о домашней церкви, связанной съ церковью въ храмѣ, сегодня скажемъ объ обществѣ, вѣдь и общество это тоже должно быть своего рода Церковь, и она, какъ и домашняя, связана съ храмомъ. Храмъ — это особое мѣсто, гдѣ завершается наша работа по воскресенію изъ мертвыхъ, начатая дома или въ обществѣ.

Какъ въ общественной жизни найти Церковь?

Будемъ безпристрастны, объективны, лгать въ дѣлѣ воскресенія нельзя.

Можно обмануть свое начальство, въ концѣ концовъ, домашнихъ своихъ, друзей, прикинуться хорошимъ, когда ты на самомъ дѣлѣ плохой, а тутъ нельзя. Нужно все высвѣтить, чтобъ все было видно. Темные дѣльцы прячутся во тьму, свѣтлые работники идутъ къ свѣту. Вотъ и мы пойдемъ къ свѣту воскресенія, и съ этой точки зрѣнія посмотримъ на наше общество.

Чтобы сразу набросать цѣлую картину, сдѣлаю нѣсколько мазковъ. Семью оставлю, объ ней мы говорили. Обратимся къ школѣ.

— Ты что, вѣришь въ Бога? — замѣтивъ на ребенкѣ крестикъ, набрасываются на него.

И тутъ начинается и индивидуальная и коллективная обработка, чтобъ вытравить вѣру.

А что значитъ безъ вѣры, мы понимаемъ, раньше мы говорили объ утробномъ крикѣ невѣрующей старухи.

— Я жить хочу!

Чѣмъ жить, если нѣтъ вѣры?

Если нѣтъ вѣры, — говоритъ нашъ отечественный писатель Достоевскій, то все позволено. Кто смиритъ преступника?

Тюрьмы, лагеря, изъ нихъ онъ еще большимъ приходитъ преступникомъ. И мы, родители, смотримъ спокойно, какъ у нашихъ дѣтей отбираютъ единственное, чѣмъ они могутъ жить, толкаютъ на преступный путь. Мы идемъ на любыя сдѣлки, чтобъ было спокойно по работѣ, чтобъ дѣти получили образованіе...

А ничто не вознаградитъ потеряннаго.

Потеряютъ вѣру — они смертники, значитъ все потеряли.

Въ прошлый разъ я говорилъ о домашнихъ школахъ по религіозному воспитанію. Если мы желаемъ воскресенія изъ мертвыхъ, то все сдѣлаемъ, несмотря ни на какія препятствія. Дома внушимъ дѣтямъ о воскресшемъ Христѣ, приведемъ ихъ въ храмъ, постараемся здѣсь, если Богъ позволитъ, болѣе расширенно разсказать о Христѣ.

Теперь обратимся къ улицѣ.

Каждый знаетъ, что бываетъ вечеромъ, если ты возвращаешься поздно, особенно по темнымъ переулкамъ.

Каждый знаетъ, какъ вытаскиваютъ въ метро изъ вагоновъ пьяныхъ. Каждый встрѣчалъ ихъ валяющихся на тротуарахъ подъ дождикомъ или даже подъ снѣгомъ. Милиція не успѣваетъ подбирать.

Каждый знаетъ, какъ пристаютъ хулиганы и какъ отворачиваются рядомъ сидящіе, чтобъ не было непріятности...

Или такой случай. Ребенокъ расшалился, можетъ быть, кого-то оскорбилъ. О, на этого ребенка мы набросимся, покажемъ ему. Нашли на комъ вымѣстить злобу. Тамъ побоялись вмѣшаться, а здѣсь можемъ.

Что же дѣлать?

А разводить руками нечего, надо дѣлать.

Только прежде чѣмъ дѣлать, у тебя должно быть сознаніе, что ты дѣлаешь для воскресенія изъ мертвыхъ. Тогда ты не побоишься запачкаться, подымая пьянаго. Тогда ты не побоишься вмѣшаться, когда оскорбляютъ, обижаютъ человѣка. Если пострадаешь, то для дѣла воскресенія, а это — выше всего.

Общество — это тоже своего рода Церковь.

Тогда и въ храмѣ помолишься лучше, если хорошо поработаешь въ обществѣ.

Надо воспитывать себя на томъ, что все, что ты ни дѣлаешь — долженъ дѣлать для воскресенія изъ мертвыхъ.

Работаешь на производствѣ — работай честно. Не воруй, не тащи. Тебѣ кажется, уворовавъ на производствѣ, ты никого не обидѣлъ, а на самомъ дѣлѣ — ты что-то уворовалъ отъ своего воскресенія изъ мертвыхъ. Я не говорю уже объ обвѣшиваніи, о присваиваніи чужихъ вещей, о небрежномъ обращеніи съ хлѣбомъ — выбрасывать на помойки. Я не говорю о сквернословіи, которое слышится всюду. Теперь намъ нужно учиться самымъ элементарнымъ вещамъ. Уступить мѣсто, кому нужно. Попридержать дверь въ метро, чтобъ она не ударила идущихъ сзади. Все спѣшимъ, а куда спѣшимъ? Къ смерти спѣшимъ!

Вотъ мы въ храмѣ, доходитъ ли сейчасъ все это до нашего сознанія? Не случайно чередуются недѣли, не случайно черезъ каждые шесть дней — воскресный. Это не выходной, какъ мы думаемъ, это напоминаніе намъ, что нужно заботиться о своемъ воскресеніи изъ мертвыхъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ совершилъ, но намъ все это нужно усвоить. Лекарство есть, но его нужно регулярно принимать, чтобъ имѣло силу.

Евангеліе на сегодняшній день такое. Мф. 9, 1-8.

Это евангеліе какъ будто спеціально приспособлено къ нашему разговору, прочтемъ его полностью и внимательно.

Тогда Онъ, то есть Христосъ, войдя въ лодку, переправился обратно и прибылъ въ свой городъ.

Прочтемъ эту фразу нѣсколько иначе.

Христосъ изъ того міра, переправился въ нашъ храмъ. Въ самомъ дѣлѣ храмъ — это Его городъ.

И вотъ принесли къ Нему разслабленнаго... А разслабленные теперь всѣ мы, положенные на постели. Нужно добавить — постели своихъ грѣховъ. Вѣдь и въ храмъ мы входимъ съ тѣми же грѣхами, какіе дома, на производствѣ и на улицѣ.

И видя Іисусъ вѣру ихъ... Видимо вѣра у кого-то есть, хотя маленькая. Не можетъ быть, что всѣ были безъ вѣры, иначе міръ не существовалъ бы.

... Сказалъ разслабленному:

— Дерзай, чадо! Прощаются тебѣ грѣхи твои.

Что это, разслабленнаго нужно исцѣлить, а тутъ вдругъ — прощаются грѣхи...

Находятся вѣдь всегда книжники, которые готовы осудить любое начинаніе, еще и сошлются на Священное Писаніе. Такъ и тогда, двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ, какъ читаемъ въ евангеліи: «При семъ нѣкоторые изъ книжниковъ сказали сами въ себѣ: Онъ богохульствуетъ».

Вотъ до чего можно дойти: борьбу съ грѣхомъ, отпущеніе грѣховъ назвать богохульствомъ.

Но и этихъ книжниковъ не надо осуждать, не знаютъ, вѣдь, что дѣлаютъ. И Христосъ не осудилъ ихъ.

Іисусъ же, видя помышленія ихъ, сказалъ: для чего вы мыслите худое въ сердцахъ вашихъ?

Этотъ вопросъ ко всѣмъ книжникамъ, любой марки и въ любое время.

Для чего вы мыслите худое въ сердцахъ вашихъ?

Добрымъ начинаніямъ, добрымъ дѣламъ надо радоваться, а вы мыслите худое въ сердцахъ вашихъ.

Ибо что легче сказать: прощаются тебѣ грѣхи, или сказать: встань и ходи?

Вѣдь въ грѣхахъ все наше дѣло. Избавимся отъ грѣховъ, получимъ здоровье и достигнемъ воскресенія изъ мертвыхъ.

Вглядимся. Всѣ наши болѣзни отъ нашихъ грѣховъ.

Пьянство — значитъ: болѣзнь печени, значитъ нервная система никуда негодна, значитъ — психика подорвана.

Наркоманія — и того еще хуже.

Прелюбодѣйство — развалъ семьи и т. д.

Съ грѣхами надо бороться въ первую очередь.

Но чтобы вы внали, что Сынъ Человѣческій имѣетъ власть на землѣ прощать грѣхи, тогда говоритъ разслабленному: встань, возьми постель твою и иди въ домъ твой.

Борьба съ грѣхомъ безъ Христа тоже не даетъ результатовъ. Это все равно какъ бороться съ преступниками тюрьмами и лагерями, особенно, если туда попадаютъ еще молодые люди — больше развращаются.

Только со Христомъ можно бороться съ грѣхомъ, очищаться отъ него, получать здоровье и достигать воскресенія изъ мертвыхъ.

И онъ, разслабленный, всталъ, взялъ постель свою и пошелъ въ домъ свой. Народъ же, видя это, удивился и прославилъ Бога, давшаго такую власть человѣкамъ.

О если бы и среди насъ случилось, среди насъ тяжко разслабленныхъ, чудо. Пошли бы въ дома, гдѣ есть домашняя церковь, общество — славить Бога, всюду говорить о Богѣ — какой бы разслабленный не возсталъ съ одра своего, особенно послѣ того, что мы пережили.

Проходя оттуда, Інсусъ увидѣлъ человѣка, сидящаго у сбора пошлннъ. Вѣдь дѣлать безъ Бога — это все равно, что собирать пошлины.

Увидѣлъ человѣка... по имени Матфея — это евангельскій сборщикъ податей, а у насъ у каждаго свое имя и говоритъ ему: Матфею, Ивану, Роману, Петру и т. д., Марфѣ, Маріи, Наталіи... — слѣдуй за Мною.

Тотъ Матфей всталъ и послѣдовалъ за Христомъ, а мы послѣдуемъ ли?

На слѣдующій разъ, какъ заданіе, такой вопросъ?

— Что лучше, ждать смерти или все-таки заранѣе безпокоиться о воскресеніи изъ мертвыхъ?

Мы говоримъ — это не скоро.

Но кто скажетъ — не будетъ ли это завтра, а можетъ быть сегодня?

А нашъ русскій святой, Серафимъ Саровскій, говоритъ:

— Спѣшите дѣлать доброе дѣло.

Спѣшить надо достигать воскресенія изъ мертвыхъ!

Не опоздать бы... Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ШЕСТОЕ

Прошла трудовая недѣля, сегодня мы пришли на праздникъ воскресенія Христова.

Если въ Ветхомъ Завѣтѣ было сказано: шесть дней дѣлай и сотвориши въ нихъ всѣ дѣла твои, седьмой день Господу Богу твоему, то въ Новомъ Завѣтѣ — тоже дѣлай, но не просто дѣла твои, а дѣлай для воскресенія изъ мертвыхъ, а въ седмой день приходи въ храмъ, чтобъ закончить эти дѣла свои здѣсь и дать какъ бы отчетъ Богу, что мы сдѣлали для воскресенія своего изъ мертвыхъ?

Да, что мы сдѣлали?

А вѣдь у насъ нѣтъ времени безцѣльнаго, каждый день мы должны дѣлать дѣла воскресенія, а въ седьмой день эти дѣла наши должны превратиться въ воскресную службу.

Служба въ храмѣ должна начаться раньше, чѣмъ мы переступимъ порогъ храма. По сути вся наша жизнь должна быть службой Богу.

Что же мы сдѣлали для своего воскресенія изъ мертвыхъ?

Ибо если мы не воскреснемъ изъ мертвыхъ, то все, что мы дѣлаемъ, даже вѣра наша не будетъ имѣть смысла.

Что же сдѣлали? И нужно сказать, что вся наша недѣля прошла въ суетѣ, въ погонѣ, въ спѣшкѣ, это въ лучшемъ случаѣ, въ худшемъ — въ грѣхахъ, обманѣ, ускореніи своей смерти.

А умирать-то никому не захочется.

Смерть — это не какое-то отвлеченное понятіе, это самое конкретное понятіе, то, что должно случиться съ каждымъ изъ насъ.

До того времени, пока мы не столкнемся, какъ говорится, лицомъ къ лицу со смертью, мы не знаемъ, что это такое и не задумываемся объ этомъ. Не задумываемся о воскресеніи...

Воскреснуть — значитъ избавиться отъ смерти, какая это неизрѣченная радость. Но возможно ли это? — сразу задаютъ вопросъ скептики. Умрешь и ничего, молъ, не останется, зачѣмъ короткую свою жизнь омрачать памятью о смерти. Живи, молъ, какъ живется. Пей, веселись. Спѣши взять всѣ удовольствія отъ жизни.

Но сколько ни живи, сколько ни наслаждайся, вдругъ одинъ мигъ и какъ будто ничего не было. Ни веселья, ни наслажденія. Не случайно жизнь земная сравнивается со сномъ. Проснулся и думай, а было ли что-либо?

Если мы живемъ ради этой жизни — да, ничего нѣтъ, но если живемъ для той жизни, только въ такомъ случаѣ и эта жизнь пріобрѣтаетъ свое значеніе.

Нужно жить для настоящей жизни.

Земная жизнь насъ оглушила, мы теперь всѣ находимся въ спячкѣ, въ летаргическомъ снѣ. Намъ нужно пробудиться.

Бьютъ часы. Посчитаемъ сколько ударовъ, и вслушаемся въ самый главный ударъ часовъ жизни — въ день воскресенія. Это долженъ быть главный ударъ въ нашей жизни — день воскресный. День воскресный — смыслъ всей недѣли, смыслъ всей нашей жизни. Воскресеніе изъ мертвыхъ!

Многіе теперь, говорятъ, жалуются, особенно женщины: приходятъ по ночамъ умершіе.

Вотъ жена похоронила своего мужа.

Да, она очень переживала, плакала. Не спалось ей.

12 часовъ ночи, слышитъ кто-то вставляетъ въ дверь ключъ, шарканье ногъ. Подходитъ къ постели.

— Валя, это я.

Она въ страхѣ вскакиваетъ. Да, передъ ней умершій мужъ, начинается разговоръ,

Слѣдующей ночи она ждетъ въ большомъ страхѣ. Приходитъ и въ слѣдующую ночь.

Ей говорятъ: это тебѣ померещилось. Образованные люди говорятъ: у тебя отъ переживанія галлюцинація. Психіатры берутъ на учетъ...

Но а дальше, что же это такое?

Человѣкъ въ основномъ нормаленъ, а здѣсь что-то ненормальное. Галлюцинація... Но что такое галлюцинація? Или это просто какое-то явленіе?

Вотъ дочь, мать умерла давно, она объ ней даже не думала, и вдругъ — приходитъ мать, сначала одна, потомъ съ какими-то дѣтьми.

Раньше веселая дочь — теперь омрачается.

Дочь берутъ въ больницу, лечатъ. Но что лечить?

Понимаемъ ли мы, что это такое?

Понимаемъ ли мы, что такое психическое заболѣваніе?

Если бъ понимали, вылечивали бы, а то вѣдь, какъ говорятъ, эта болѣзнь — темный лѣсъ.

Заболѣваніе психики... Психисъ — душа, а мы душу отвергаемъ. А она у насъ болитъ. Отчего болитъ?

Пока оставимъ вопросъ и пойдемъ дальше.

Вотъ одна женщина очень разстроена, собирается покончить съ собой. Мрачна. Вдругъ кто-то входитъ, подходитъ къ ней.

— Вѣра, ты что задумала? — начинается разговоръ, задушевный, хорошій разговоръ.

Женщина успокаивается. Та, что приходила, уходитъ. По уходѣ женщина опомнилась, думаетъ, какъ же она пришла, сейчасъ вѣдь поздно? Смотритъ на часы. 2 часа ночи. Подходитъ къ двери, дверь заперта.

На слѣдующій день свѣряется, приходила ли та къ ней? Давно уже у нихъ не была, лѣтъ пять. Тѣ отвѣчаютъ. Та, что была у нее — давно умерла. Значитъ приходила изъ другого міра, ей хорошо.

Первые два случая — будоражущіе, наводящіе страхъ, послѣдній — успокаивающій.

Люди невѣрующіе о томъ и другомъ случаѣ скажутъ: галлюцинація, разстроенное воображеніе...

Когда не знаютъ, что сказать, говорятъ: галлюцинація, внушеніе. Но развѣ это что-либо объясняетъ?

Пойдемъ дальше въ примѣрахъ.

Разбивается летчикъ, снится женѣ.

— Дай мнѣ два рубля.

Жена не обращаетъ никакого вниманія, снится снова и снова. Начинается тревога. Спрашиваетъ, отчего это?

Одни говорятъ: не обращай вниманія, — это ее не успокаиваетъ. Раньше никогда не ходившая въ церковь, не думавшая о Богѣ, теперь обращается къ церковникамъ. Тѣ совѣтуютъ отслужить панихиду. Не знаетъ, какъ это дѣлать. Ей объясняютъ. Она заказываетъ панихиду, и спрашиваетъ:

— Сколько это стоитъ?

— Два рубля.

Вотъ оказывается, что значитъ — дай мнѣ два рубля.

Послѣ панихиды пересталъ сниться.

Въ наше время начинаютъ перемѣшиваться границы этого и другого міра. То, что я разсказалъ, ничего не выдумалъ, и разсказалъ — не вычитанное изъ книгъ, а то, что случилось въ нашей жизни, и не такъ давно.

Мы перестали думать о воскресеніи изъ мертвыхъ, поэтому намъ не даютъ покоя мертвые.

Тѣ, что говорятъ — это не съ нами было, не насъ, молъ, касается, ошибаются. Завтра коснется и ихъ. Не разрѣшивъ вопроса воскресенія изъ мертвыхъ, мы не рѣшаемъ главнаго — въ чемъ смыслъ жизни? — и живемъ безсмысленно.

Оттого, когда начинаемъ анализировать свои поступки — они никакъ не объясняются.

Вотъ молодой человѣкъ, студентъ. Казалось бы только жить и жить, а онъ вдругъ въ аудиторіи повѣсился, оставивъ записку: «Живите, если можете, а я не могу».

Отчего тотъ, вонъ, запилъ? Знаетъ, что плохо, а пьетъ? Леченіе безполезно. Отчего вотъ эти молодые люди, проходя мимо скамеекъ, начинаютъ ихъ ломать?

Отчего автоматы телефонные ломаютъ?

Вѣдь имъ же придется посидѣть и позвонить. А оттого, что не знаютъ смысла жизни, не свѣтитъ имъ солнце воскресенія, и они живутъ, какъ во тьмѣ.

Расщепивъ атомъ зла безбожіемъ, его трудно остановить, получается цѣпная реакція разрушенія.

Намъ нужно воскресеніе изъ мертвыхъ, безъ этого все безсмысленно и необъяснимо. Безъ этого не остановить цѣпной реакціи. Безъ этого вездѣ — гробъ, мы ходимъ по жизни, какъ по кладбищу. Кругомъ одни покойники.

Жизнь земная безъ воскресенія изъ мертвыхъ — сплошное кладбище, и такое, гдѣ не кресты стоятъ, а унылыя тумбочки...

Намъ нужно воскресеніе!

Въ прошлые разы мы говорили о современной семьѣ, современномъ обществѣ и современномъ храмѣ, и пришли къ выводу — нигдѣ нѣтъ вѣры, и поэтому все гибнетъ. И въ храмѣ то же. Такъ, какъ мы здѣсь ведемъ себя — это могутъ дѣлать такъ невѣрующіе. Мы порой служимъ, кому угодно, только не Богу. Оттого воскресеніе не просвѣтляетъ насъ и не дѣлаетъ жизни нашей радостной.

Тоска! — такъ ко мнѣ уже не одинъ человѣкъ обращался. Тоска заѣдаетъ, что дѣлать?

Тоска — это тревога нашей души.

Душа тревожится, что дѣлать?

Нужно вести работу по воскресенію изъ мертвыхъ, тогда не будетъ тоски. Тогда ничего не будетъ того, что омрачаетъ насъ.

Что дѣлать, какія средства есть для воскресенія изъ мертвыхъ? По сути все можетъ служить дѣлу воскресенія изъ мертвыхъ.

Въ прошлый разъ мы упоминали о «Философіи общаго дѣла» Николая Федорова, гдѣ онъ говоритъ, что современная техника даже можетъ служить дѣлу воскресенія. А мы все обратили на свою гибель.

То, что мы изобрѣли, губитъ насъ. Техника насъ давитъ.

Почему все становится гибельнымъ?

Потому что своимъ грѣхомъ мы все извратили, опоганили. Загадили природу. Вся атмосфера заражена растлѣвающимъ нашимъ грѣхомъ. Нужно все очистить.

Какъ очистить?

Первое средство — молитва.

Молитва — дыханіе жизни, какъ говоритъ святой Іоаннъ Златоустъ.

Нужно молиться. Молиться дома, молиться, гдѣ бы мы ни были. Въ обществѣ. Молиться въ храмѣ. А мы молимся ли?

Посмотримъ на то, что мы называемъ молитвой. Это повтореніе ничего не значащихъ словъ. Болтаемъ рукой, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, но это только насмѣшка надъ крестомъ, потому что именно только болтаемъ рукой, а крестомъ этого назвать нельзя. Вѣры нѣтъ. Ибо, о чемъ ни попросимъ, все будетъ, если есть вѣра. А мы просимъ и не исполняется, потому что просимъ не на добро, а на зло. Молитву приспосабливаемъ ко злу. А молитва требуетъ всепрощенія, а мы враждуемъ. И нѣтъ мужества сознаться въ этомъ, даже обижаемся на тѣхъ, кто указываетъ на нашъ недостатокъ. Эта ли молитва можетъ служить дѣлу воскресенія? Нужно учиться молиться дома, въ обществѣ, въ храмѣ. Молиться, чтобъ все очистилось, разсѣялись облака грѣховъ, стало бы легче дышать. Проглянуло солнышко воскресенія.

Вотъ всталъ съ постели, перекрестись благоговѣйно, не маши рукой, не торопись, а крестись благоговѣйно и произнеси благоговѣйно хотя два слова: Господи, благослови. Господи, спаси. Господи, помилуй. Господи, помоги.

Потомъ пріучай дѣтей молиться, особенно дѣтей. Потому что дѣти чисты и ихъ молитва сразу исполняется, отъ ихъ молитвы и наша молитва возымѣетъ силу. Надо пріучиться такъ, что всѣ вмѣстѣ, кто вѣритъ въ семьѣ, становились на молитву. Нужно устраивать въ семьѣ общія молитвы. Сначала будетъ трудно, а потомъ пойдетъ. Только чтобъ не просто вычитывать слова молитвы, а вкладывать въ нихъ душу, пусть сначала будетъ небольшая молитва, а потомъ привыкнемъ и будутъ сами уста молиться, мы даже не представимъ себѣ, какъ можно не молиться. Молитва — дыханіе жизни.

Вотъ теперь намъ страннымъ кажется, какъ можно находясь въ обществѣ, молиться? Тутъ толкотня, спѣшка, о

какой молитвѣ можно, молъ, говорить. Если уѣдешь изъ дому, помолясь, то будешь и находясь въ обществѣ, молиться. И твой одинъ молитвенный вздохъ въ обществѣ вѣдь можетъ оживить тысячи людей вокругъ тебя. Въ обществѣ, какъ нигдѣ теперь нужно молиться, тогда и общество наше станетъ лучшимъ. Научившись молиться дома и въ обществѣ, мы будемъ и въ храмѣ молиться. Въ храмѣ будетъ завершеніе нашей молитвы. Безъ домашней молитвы, безъ молитвы въ обществѣ и въ храмѣ нѣтъ молитвы. А мы хотимъ за тотъ часъ, пока мы здѣсь, исполнить свой молитвенный долгъ. Постоянно молитесь, учитъ апостолъ. Нужно только сознаніе, что молитва наша должна исправить наше положеніе, очистить воздухъ, послужить дѣлу воскресенія. Молитва должна быть тѣми ароматами, которые несли женымироносицы ко гробу Христову. Тогда и намъ послышится голосъ: что вы ищете Живаго съ мертвыми, Христосъ воскресъ. Христосъ воскресъ и мы воскреснемъ, только это придетъ не механически, не безъ нашихъ усилій. Намъ самимъ нужно трудиться для своего воскресенія. Христосъ воскресъ, продолжилъ путь воскресенія, но мы сами добровольно должны пойти путемъ воскресенія.

Кромѣ молитвы должны быть и дѣла. Какъ когда-то въ хорошихъ монастыряхъ было. Молитва, потомъ дѣла, молитва и дѣла. Дѣла и молитвы.

А какія у насъ дѣла. Всѣ дѣла наши направлены на достиженіе матеріальнаго изобилія, а это насъ не спасаетъ ни отъ моральнаго разложенія, ни отъ того, чтобъ сохранить достиженія нашихъ предковъ. Памятники старины разрушены, даже кладбища, мѣсто захороненія нашихъ человѣческихъ останковъ, порой бываютъ обезображены. Проходишь иногда мимо кладбища, смотришь — крестъ выбросили и куда-то отбросили, оградку разворотили. Направляется все какъ будто на то, чтобъ не воскресать, а еще болѣе все губить. Только съ сознаніемъ того, что есть воскресеніе изъ мертвыхъ можно дѣлать на пользу. Только когда дѣлаешь для воскресенія, только тогда будутъ дѣла не по разрушенію, а по созиданію. Воскресеніе изъ мертвыхъ придетъ не только когда-то, а оно сейчасъ должно придти.

Что ты сдѣлалъ для воскресенія изъ мертвыхъ? — такой вопросъ почаще нужно ставить себѣ, тогда воскресеніе изъ мертвыхъ не будетъ тебѣ казаться сказкой, а единственнымъ смысломъ. Ибо если не будетъ воскресенія изъ мертвыхъ — ничего не будетъ, мы будемъ жить для того, чтобъ унавозить почву да и навозъ-то отъ насъ сталъ плохой — земля отказывается рожать. Потому что она тоже хочетъ воскресенія. Какъ и апостолъ сказалъ: вся тварь мучается, ожидая своего освобожденія.

Что же намъ дѣлать?

Начнемъ съ семьи. Пріобщилъ ли ты своихъ дѣтей къ Богу, окрещены ли они у тебя? Воспитываешь ли ты ихъ въ христіанскомъ духѣ? Или только кормишь, одѣваешь и думаешь, что на этомъ все. А вѣдь замѣчено, что тѣ дѣти, которые находятся въ хорошихъ матеріальныхъ условіяхъ, они-то больше всѣхъ и разрушители, хулиганы. Мы смотримъ на это сквозь пальцы, но пальцами не закроешься отъ тѣхъ ужасовъ, которые грядутъ. Есть случаи, когда дѣти убиваютъ своихъ родителей. Вотъ къ чему ведетъ только матеріальная обезпеченность. Душа человѣческая — духъ! духъ! — ее не накормишь хлѣбомъ, картошкой, ее нужно кормить тѣмъ, что духъ требуетъ. И прежде всего — душѣ нужно воскресеніе изъ мертвыхъ. Вѣдь преступленія оттого и дѣлаютъ, что спѣшатъ до смерти насладиться, тамъ, молъ, ничего нѣтъ, а когда будутъ знать, что тамъ все есть и добро вознаградится, а зло накажется, тогда удержатся отъ преступленія.

Вотъ мужъ скандалитъ съ женой, жена съ мужемъ, измѣняютъ другъ другу. Почему? Да потому, что они думаютъ, что здѣсь только жизнь и потому и эту жизнь себѣ отравляютъ, и для той закрываютъ двери. Знаю, что бываетъ трудно наладить семейныя отношенія, когда они такъ долго разлаживались. Но наладить можно, если у кого-то появится сознаніе. Зло вѣдь это ничто, добро хотя бы крупица бываетъ сильнѣе всякаго зла. Добро во имя Христа, во имя воскресенія изъ мертвыхъ!

Общество. Посмотри кругомъ себя, что вокругъ тебя дѣлается. И начни дѣлать съ маленькаго. Видишь разрушенный, опоганенный храмъ побезспокойся, чтобъ его возстановить, реставрировать. Не думай, что ты возстановишь только матеріальный памятникъ, ты возстановишь души, которыя его разрушили. Какъ разрушеніе было захватывающе, тѣмъ болѣе созиданіе увлечетъ тебя и это будетъ больше всякой зарплаты, больше всякой славы. Воскресеніе изъ мертвыхъ можетъ быть и начнется съ возстановленія разрушенныхъ храмовъ. Когда видятъ развалины вокругъ себя, тогда и в душѣ появляются развалины.

Я привелъ одинъ примѣръ, но какъ говорятъ для умнаго нужно немного, чтобъ все остальное понять и заняться въ обществѣ воскресеніемъ изъ мертвыхъ всего окружающаго насъ.

Мы воскреснемъ не въ безвоздушномъ пространствѣ, а воскреснемъ вмѣстѣ со всѣмъ окружающимъ насъ. И въ заповѣди блаженства сказано: блаженны кроткіе, ибо тѣ наслѣдуютъ землю. Блаженны незлобивые, любящіе, все уважающіе, дорожащіе своей исторіей.

Теперь о храмѣ. Въ храмѣ кажется все должно быть для того, чтобъ только и думать о воскресеніи изъ мертвыхъ. Ибо и здѣсь мы часто только устраиваемъ свои меркантильныя дѣла. Тутъ и интриги, тутъ и подсиживаніе другъ друга. Храмъ — голова всего, но плохо, когда начинаютъ загнивать съ головы.

Намъ нужно воскресеніе изъ мертвыхъ для того, чтобъ ожила наша семья, для того, чтобъ ожило наше общество, для того, чтобъ Церковь считалась не пережиткомъ прошлаго, а святыней, передъ которой нужно благоговѣть. Намъ нужно воскресеніе изъ мертвыхъ, чтобъ изъ нашей жизни исчезло пьянство, хулиганство, моральное разложеніе.

Намъ нужно воскресеніе изъ мертвыхъ, чтобъ не торопились люди, давя другъ друга, насладиться до смерти, а жили, любя другъ друга, а блаженство будетъ тамъ, а здѣсь

блаженство одного бываетъ горемъ многихъ. Мы на землѣ въ пути, странники и пришельцы, и не устраиваться должны, а помогать другъ другу, какъ бы пройти путь трудовъ и скитаній, путь скорбей, чтобъ не заѣла насъ тоска, чтобъ не смерть маячила передъ нами, а воскресшій Христосъ видѣлся намъ.

Воскресенія день и просвѣтимся люди.

Воскресный день это напоминаніе намъ не только объ очередномъ праздникѣ Пасхи, а о томъ, что есть вѣчная Пасха, когда мы послѣ земныхъ трудовъ будемъ вѣчно радоваться и блаженствовать. Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ СЕДЬМОЕ

Для того, чтобъ больше и ярче показать Истину воскресенія изъ мертвыхъ возьмемъ такихъ два современныхъ примѣра.

Одинъ молодой человѣкъ, студентъ, полный силъ и жизни, объ этомъ я говорилъ на предыдущей бесѣдѣ, вдругъ покончилъ съ собой. Нашли имъ оставленную записку: «Живите, если можете, а я жить не могу».

Другой человѣкъ, очень распутный, смѣнившій не одну жену, покончилъ съ собой, оставивъ записку: «Жизнь окончилась, больше жить нечѣмъ».

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ они не нашли смысла жизни. Казалось бы, въ первомъ случаѣ, молодому человѣку только бы жить и жить, а онъ кончаетъ съ собой.

Въ другомъ случаѣ — удовольствія, а жить нечѣмъ.

Другіе говорятъ, что такое жизнь? — это удовольствія, а тутъ жить нечѣмъ.

Жить нечѣмъ, когда кипитъ молодость, и жить нечѣмъ, когда состарились въ удовольствіяхъ.

Эти два примѣра показываютъ, что все земное не можетъ удовлетворить, когда въ душѣ пусто.

У этихъ лицъ не было страданій и мукъ, бываетъ, что не вытерпѣвъ мукъ, кончаютъ съ собой, а тутъ покончили потому, что въ душѣ пусто.

Скажутъ: это не характерно, это исключеніе.

Но если строго разобраться, то какъ разъ это и характерно.

Когда у человѣка нѣтъ высшей цѣли, то онъ и занимается тѣмъ, что медленно убиваетъ себя. Эти безпробудныя участившіяся пьянства, этотъ развратъ, что это? Это вѣдь и есть самоубійство.

Возьмемъ даже самый лучшій случай. Человѣкъ воспитанъ, обезпеченъ, и вдругъ среди всего этого — тоска. Такая тоска, что не знаешь, что дѣлать. Тоска даже бываетъ у дѣтей. А почему? Да потому, что сознательно или безсознательно, а мысль о смерти удручаетъ насъ.

Умирать каждому придется, какъ не убѣждай себя, что это, молъ, законъ жизни, а добровольно никто не согласится на смерть.

А сейчасъ мы даже боимся напоминанія о смерти. Боимся называть нѣкоторыя болѣзни, заболѣвъ которой, человѣкъ обреченъ.

А вѣдь, здоровые мы или больные, мы всѣ обречены на смерть.

Что такое смерть, есть ли тамъ жизнь? — пока какъ будто все благополучно, мы не задумываемся надъ этими вопросами. Бываютъ же случаи, когда вдругъ разрываются границы этого міра и человѣкъ видитъ то, что потомъ переворачиваетъ все его сознаніе.

Можетъ быть кому-то приходилось читать въ дореволюціонной книгѣ, какъ нѣкій, по фамиліи Искуль, вдругъ оказался на томъ свѣтѣ, онъ потомъ самъ все это описалъ. А до этого былъ даже атеистомъ, не признавалъ загробной жизни и подшучивалъ надъ тѣми, кто ее признавалъ.

Видитъ свое оставленное тѣло, собравшихся людей около него. Ему странно, почему они тамъ собрались. Онъ вѣдь не тамъ, а здѣсь. Хочетъ сказать имъ объ этомъ, а голосъ пропадаетъ въ пустотѣ, они его не слышатъ. Хочетъ рукой дотронуться, но рука проходитъ сквозь нихъ, не задѣвая ихъ.

И вотъ представьте — оказаться въ такомъ положеніи.

Не будемъ говорить, что онъ видѣлъ, но только послѣ того видѣнія, возвратившись снова въ свое тѣло, онъ оставилъ всѣ удовольствія и посвятилъ себя Богу.

Это было на Русской землѣ, а вотъ что произошло въ Англіи, передаемъ сообщенія изъ письма.

«Совершенно такой же случай «возвращенія къ жизни», — пишетъ дядя своей племянницѣ, — произошелъ въ то же почти время въ Англіи съ дѣвушкой Дороти Керинъ. Ее я лично зналъ, пишетъ дядя, она послѣ возвращенія въ этотъ міръ, по заповѣди, явившагося ей въ моментъ смерти и возвратившаго ее къ жизни, Господа, — создала духовно-молитвенный и медицинскій центръ для исцѣленія и леченія больныхъ (на подобіе Лурда). Дороти Керинъ, теперь окончательно умершая, описала свое невѣроятное происшествіе по англійски».

Такіе случаи бываютъ, чтобъ вразумить насъ.

Сегодня это не съ нами, но будетъ и съ нами.

Тѣ возвратились къ жизни, чтобъ праведно окончить жизнь, а мы возвратимся ли? — Богъ вѣсть.

Намъ нужно сейчасъ задуматься.

Воскресный день заставляетъ насъ задуматься. Задуматься не о смерти, а что есть воскресеніе.

Отвергать, ничего не зная о той жизни, обличать собственную глупость. Дума о смерти, говорятъ, омрачаетъ земное существованіе — это неправда, она только заставляетъ по серьезному задуматься надъ жизнью, задуматься о безсмертіи. Тотъ, кто увѣренъ въ воскресеніи, не покончитъ съ собой, у того не будетъ тоски. Тотъ, кто трудится для вѣчной жизни, не будетъ празднымъ, а будетъ трудиться и притомъ не за плату, а за совѣсть. Мы привыкли къ платѣ, теперь ничего не хотятъ сдѣлать, чтобъ это не было оплачено. Съ вѣрой въ безсмертіе трудятся безкорыстно.

Но какъ повѣрить? Для современнаго человѣка вѣчная жизнь, воскресеніе изъ мертвыхъ кажется сказкой. Мы видимъ только умирающихъ и не видимъ воскресающихъ, и поэтому заключили, что есть одна смерть.

Но это не такъ — съ смертью надо бороться и не тогда когда она придетъ къ намъ, а вотъ сейчасъ. Съ смертью бо-

рятся вѣрой въ воскресшаго Христа, борятся добродѣтельной своей жизнью. Смерть надо побѣдить. Это возможно и это нужно, иначе все становится безсмысленнымъ. Какой смыслъ въ смерти? — а вѣдь смерть все, вся наша жизнь, если нѣтъ воскресенія. И то, что мы сейчасъ живемъ, и то, что строимъ, къ чему стремимся — все это смерть. А смерти не должно быть. Не должно быть, потому что смерть побѣждена Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, Онъ воскресъ изъ мертвыхъ — положивъ начало и нашему воскресенію, мы всѣ также воскреснемъ. Скажутъ это неестественно. Но именно это и естественно. Неестественно умирать, а естественно жить. Смерть противоестественна. А то, что намъ кажется воскресеніе изъ мертвыхъ противоестественнымъ — это отъ нашего непониманія. Если бъ мы не знали, какъ рождается человѣкъ, намъ тоже казалось бы противоестественнымъ рождаться. А вотъ теперь рожденіе естественно, рождаются на жизнь. Воскресеніе — тоже рожденіе. Но если обыкновенное рожденіе — къ жизни временной, то рожденіе — воскресеніе къ жизни вѣчной. Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ — этого изъ исторіи не вычеркнуть. Вѣдь мы и исчисленіе ведемъ отъ Рождества Христова, и день недѣли воскресеніе называемъ отъ воскресенія Христова. А кто-то хочетъ насъ обмануть. Притомъ обманъ называетъ достиженіемъ науки. Какой науки? Науки смертниковъ, что ли? Задумаемся. Казалось бы — ну не вѣришь, въ чемъ дѣло, зачѣмъ преслѣдовать того, кто вѣритъ. Нѣтъ, вѣру въ воскресеніе Христово хотятъ вытравить изъ народнаго сознанія. Такъ поступая, они не видятъ, что одержимы Завистникомъ — врагомъ человѣческимъ. Это онъ завидуетъ нашему воскресенію, и поэтому хочетъ воскресеніе вытравить изъ нашего сознанія. Какой вредъ въ томъ, что человѣкъ не признаетъ смерти и вѣритъ въ жизнь?

Обратимся къ примѣрамъ, какъ люди, вѣрящіе въ воскресеніе, выполняютъ такія дѣла, что мы слушая о ихъ подвигахъ невольно сами воскресаемъ душой.

Такіе примѣры прежде всего изъ Житія святыхъ. Вотъ, допустимъ, такіе.

«Авва Виссаріонъ носилъ съ собой Евангеліе. Въ одномъ селеніи онъ увидалъ мертваго нищаго совершенно обнаженнаго и покрылъ его своимъ плащомъ».

А если бы проходили, не знающіе Бога, какъ бы они надъ нимъ насмѣялись. Это видно на примѣрѣ, какъ у насъ часто обезображиваютъ могилки: срываютъ кресты, разрушаютъ оградки.

Этотъ же Авва встрѣтилъ живого нищаго безъ всякой одежды и отдавъ ему свою рубашку, самъ сидѣлъ нагой, закрываясь руками. Когда у него спросили, кто его раздѣлъ, онъ протянулъ Евангеліе и сказалъ: вотъ оно раздѣло».

Въ Евангеліи сказано: если у васъ требуютъ верхнюю одежду, отдайте и нижнюю. Нужно имѣть большое сознаніе, чтобъ такъ поступить. Нужно быть увѣреннымъ въ иной жизни, чтобъ не считаться съ условностями этой жизни.

Нѣкоторые изъ современныхъ людей говорятъ, что дѣлать добро за награду въ Царствѣ Небесномъ — это, молъ, тоже сдѣлка, не безкорыстная. Но награда въ Царствѣ Небесномъ не развиваетъ корысти. Корысть развиваетъ то, что мы сейчасъ видимъ, наградъ въ Царствѣ Небесномъ не видимъ — это должно быть только одно сознаніе. Награды въ Царствѣ Небесномъ на землѣ людей дѣлаютъ только отзывчивыми и безкорыстными.

Теперь изъ жизни сирійскаго чудотворца Анина. Читаю.

«Узнавъ однажды, что Анинъ носитъ воду изъ Евфрата для утоленія жажды приходящихъ къ нему людей, епископъ прислалъ ему въ даръ осла, который могъ бы возить воду изъ рѣки. Случилось такъ, что послѣ этого подарка къ святому пришелъ бѣдный человѣкъ, не имѣющій чѣмъ заплатить своего долга заимодавцу. Человѣкъ этотъ просилъ святого помочь ему уплатить долгъ. На это Анинъ, не имѣющій никакой другой вещи, которую могъ бы отдать, сказалъ пришедшему: возьми, братъ, вотъ этого осла, продай его и вырученными деньгами заплати долгъ свой».

Отдаютъ послѣднее... Чтобъ принизить эти примѣры, нѣкоторые теперь говорятъ такъ: это было когда-то и это, молъ, святые. А теперь такъ нельзя. То вотъ примѣръ изъ

недавней жизни. Индія, 1964 годъ. «Папа Павелъ 6, при отлетѣ изъ Бомбея подарилъ свой автомобиль одной бѣдной монахинѣ. Обратившись къ провожающимъ его, онъ сказалъ: «Уѣзжая изъ Индіи, я оставляю свой автомобиль Терезѣ, начальницѣ миссіи помощи бѣднымъ, чтобы помочь ей въ ея «Миссіи любви». А она въ это время была на окраинѣ Калькуты около умирающаго стараго человѣка, руки котораго были какъ двѣ сломанныя палки и лицо похоже на темный прудъ, гдѣ нѣтъ никакого движенія. Только его глаза пріоткрывались и спрашивали, сколько еще ему осталось жить въ этомъ мірѣ. А мать Тереза говорила ему на бенгальскомъ языкѣ слова утѣшенія и любви.... Ни одна больница не приняла его. И никто въ этомъ огромномъ городѣ, гдѣ 3000 районовъ официально названы трущобами, не нашелъ времени подержать его за руку, когда онъ умиралъ. Слишкомъ много было въ этомъ городѣ такихъ умирающихъ! Тереза нашла его. Она перенесла старика въ свое убѣжище, для умирающихъ бѣдняковъ. За 14 лѣтъ работы въ своей общинѣ Тереза подобрала болѣе 21 тысячи такихъ людей, умиравшихъ на улицахъ и свалкахъ Индіи».

Теперь о самой Терезѣ. Она родилась въ Югославіи въ 1910 году. «Когда мнѣ было 12 лѣтъ, Господь призвалъ меня», сказала она.

Подыманіе безчисленныхъ человѣческихъ тѣлъ согнуло ея тѣло. Она вела жизнь подрывающую силы и не давала себѣ нужнаго отдыха. Она засыпала въ багажныхъ сѣткахъ вагоновъ 3 класса, передвигаясь по Индіи, создавала дома помощи бѣднымъ, больнымъ и умирающимъ. Страданія тысячъ людей отразились на ея лицѣ, блѣдномъ, какъ камни горъ Югославіи... Тереза несетъ въ Индіи служеніе бѣлаго ангела въ сари, творящаго чудеса...

...Вотъ ей принесли человѣка, половина тѣла его изъѣдена ракомъ, еще одного изъ тѣхъ, кого больницы не принимаютъ. Зловоніе идетъ отъ него. Братъ милосердія, вычищая червей изъ запущенныхъ ранъ больного, не выдержалъ, у него началась рвота. Мать Тереза сама занялась этимъ больнымъ. «Какъ вы можете выдержать этотъ запахъ,

что отъ меня идетъ? — спросилъ больной. «Это ничто предъ тѣми страданіями, которыя вы переносите, — отвѣчала Тереза. Черезъ нѣкоторое время больной сказалъ: Вы не человѣкъ, люди такъ себя не могутъ вести, какъ вы и умирая сказалъ: слава вамъ. Нѣтъ, — отвѣтила Тереза, слава такимъ, какъ вы, которые страдаютъ со Христомъ.

Вотъ она безкорыстная любовь къ страждущимъ братьямъ, когда знаютъ, что есть воскресеніе изъ мертвыхъ Если есть воскресеніе изъ мертвыхъ, то каждый человѣкъ становится дорогъ. Это не обезьяна, достигшая разума, это не самый цѣнный капиталъ, а человѣкъ — выше всего, тотъ, съ кѣмъ мы должны жить въ Царствѣ Небесномъ.

Представимъ, съ какой радостью встрѣтятся въ Царствѣ Небесномъ бѣднякъ и его облагодѣтельствовавшій.

Мнѣ какъ-то пришлось читать въ одной современной книжкѣ: можно цѣнить жизнь, если знаешь, что она временна и дѣлать добро, чтобъ всѣмъ было хорошо, если знаешь, что ты умрешь.

Какая наивная и убогая философія, — подумалъ я. И тутъ же вспомнилъ о жизни, какъ говорятъ тѣ, которые не вѣрятъ въ Загробную жизнь.

— Мы не дураки, чтобъ дѣлать добро. Упустишь моментъ — не вернешь. Бери отъ жизни все, что можно.

Можно оклеветать человѣка — клевещи на него, обезчестить, особенно, если это женщина, обезчести. А помочь...

Тотъ, кто попадалъ въ больницу, знаетъ, какъ трудно дозваться няню. Да и въ санитары мало кто идетъ. Нужно имѣть христіанское сознаніе, чтобъ рѣшиться на все.

Нѣтъ, только съ сознаніемъ того, что мы всѣ безсмертны можно дѣлать добро, съ сознаніемъ, что есть воскресеніе изъ мертвыхъ. А эта жизнь существуетъ только для подвиговъ, а не для удовольствій и наслажденій. Наслажденія несутъ въ себѣ грѣхъ, а грѣхъ несетъ разочарованіе, пресыщеніе и смерть. Человѣкъ созданъ, конечно, для блаженства, но блаженствовать можно въ Царствѣ Небесномъ, когда всѣ блаженствуютъ, а здѣсь, гдѣ одинъ наслаждается, а тысячи горюютъ, не до блаженства.

Нужно трудиться, чтобъ себя воскресить изъ мертвыхъ, и воскрешать идущихъ вокругъ тебя.

Присмотрѣвшись къ современной жизни, что видишь? Прежде всего — распущенность. Особенно страшно смотрѣть на подростковъ, которые, какъ разсказываетъ милиція, пріѣзжаютъ специально въ Москву, чтобъ предаться распутству. Кто о нихъ заботится. Ну отведутъ ихъ въ милицію, пристыдятъ или еще что сдѣлаютъ, а распутство продолжается. Нужно перевернуть сознаніе ихъ, чтобъ отвратить отъ распутства. Послушаемъ, какъ дѣлали это святые люди. Вотъ Виталій монахъ. «Когда Александрійскій патріаршій престолъ занималъ патріархъ Милостивый, въ Александрію пришелъ одинъ инокъ, по имени Виталій изъ монастыря преподобнаго Серида. Этотъ инокъ, будучи 60 лѣтъ отъ роду, избралъ себѣ родъ жизни, который для людей, видящихъ только внѣшнее въ человѣкѣ, казался нечистымъ и грѣховнымъ. Виталій составилъ себѣ списокъ всѣхъ блудницъ, жившихъ въ Александріи, и о каждой изъ нихъ особо усердно молился Богу, дабы Онъ отклонилъ ихъ отъ грѣшной жизни. Старецъ нанимался на работу въ городъ отъ утра до вечера и бралъ за свой трудъ 12 мѣдныхъ монетъ. За одну монету онъ покупалъ себѣ бобъ — это что-то вродѣ кокосоваго орѣха, и по закатѣ солнца съѣдалъ его, затѣмъ онъ отправлялся въ блудилище и придя туда остальныя деньги отдавалъ какой-либо блудницѣ и говорилъ ей: «умоляю тебя за эти деньги всю ночь эту соблюсти себя въ чистотѣ».

Намъ это можетъ быть покажется смѣшнымъ. Но воспитать, отвратить отъ грѣшной жизни можно только добротой. Но чтобъ рѣшиться на доброту — нужно быть увѣреннымъ, что есть безсмертіе. Не дѣлать же добро для того, чтобъ его съѣли черви.

Безбожники говорятъ: надо быть добрымъ, потому что мы умремъ. Этимъ самымъ они кощунствуютъ надъ добромъ. Надо быть добрымъ, потому что мы безсмертны, потому что добро не добыча червей, а добро вѣчно.

Почему всѣ бѣды на нашей землѣ? Потому, что мы спѣшимъ насладиться, пока не умерли. А что такое наслажденіе?

Это хорошо можетъ объяснить только умирающій. Я въ прошлый разъ говорилъ, какъ сказала умирающая женщина: все у меня есть, прожила я безпечальную жизнь, и какъ будто ничего не было, ничего мнѣ не надо. Я бы согласна въ лачужку, только чтобъ пожить.

Но Богъ человѣку не лачужку готовитъ. Богъ готовитъ человѣку Царство Небесное, и жизнь не временную, а жизнь вѣчную. А мы все это объявили сказкой и живемъ, какъ въ сказкѣ. Но сказка кончится и рано или поздно нужно будетъ посмотрѣть трезво на жизнь, что она такое, въ чемъ ея смыслъ.

Жить осмысленно можно тогда, когда вѣришь въ воскресеніе изъ мертвыхъ. Тогда земная жизнь — это время подвиговъ, такъ человѣкъ и поступаетъ. Только та жизнь — время блаженства. Блаженство должно быть вѣчнымъ. Блаженство временное — это только горькое разочарованіе.

Вслушаемся въ это, вдумаемся.

Вотъ ты, кто пытается устроиться въ этой жизни, не брезгуя ничѣмъ, вслушайся. Не воскреснешь душой, къ чему тебѣ все твое устроеніе? Какая польза человѣку, какъ сказано въ евангеліи: пріобрѣсти весь міръ, а душѣ своей повредить. Душа наша больше всѣхъ сокровищъ земныхъ. Не будемъ же ради своего земного устроенія жертвовать своей безцѣнной душой. Чужая копейка перетянетъ свой рубль, а земное устроеніе бываетъ только на чужой копейкѣ. Даже когда мы какъ будто никого не обманываемъ, а только устрояемъ себя — мы обворовываемъ нашихъ ближнихъ. Если у тебя есть избытокъ, а кто-то не имѣетъ необходимаго, то ты обворовываешь другого. Все, что мы имѣемъ — Божье, а Богъ даетъ не для одного кого-либо, а для всѣхъ. Будемъ же довольствоваться малымъ, но только не вредить своей душѣ.

Вотъ ты, кто уже все пропилъ, развалилъ свою семью, не знаешь, гдѣ твои дѣти и съ кѣмъ они, что ты дѣлаешь? Ты занимаешься самоубійствомъ. Самоубійство — тяжелый грѣхъ. Остановись, пока не поздно, а пока есть въ насъ дыханіе, еще не поздно. Твоя душа безсмертна, ты созданъ для блаженства въ Царствѣ Небесномъ, а не для горькой рюмки.

Ты, кто съ дѣтскихъ лѣтъ потерялъ цѣломудріе, въ похоти и развратѣ живешь, остановись — не въ этомъ жизнь.

Вслушаемся, какъ поступали наши предки. Возьмемъ 17-й вѣкъ, были вѣдь и тогда бѣдствія. Засуха, недородъ, неурожайные годы. Сейчасъ у насъ другого рода бѣдствія. Моральный неустой. Рѣшили мы, что все намъ позволено. Хорошіе примѣры увлекаютъ. Такъ вотъ, какъ описываетъ Ключевскій, всѣмъ извѣстный историкъ, двухъ человѣкъ того времени, отдавшихъ все свое земное ради спасенія своихъ ближнихъ, а не для собственнаго удовольствія.

«Жила тогда въ своемъ имѣніи, какъ пишетъ Ключевскій, вдова — помѣщица, жена зажиточнаго провинціальнаго дворянина, Ульяна Устиновна Осорьина. Это была простая, обыкновенная добрая женщина древней Руси, скромная, боявшаяся чѣмъ-нибудь стать выше окружающихъ. Она отличалась отъ другихъ развѣ тѣмъ, что жалость къ бѣдному и убогому въ ней была тоньше и глубже, чѣмъ во многихъ другихъ.

...Еще до замужества, живя у тетки по смерти родителей, она обшивала всѣхъ сиротъ и немощныхъ вдовъ въ ея деревнѣ и часто до разсвѣта не гасла свѣча въ ея свѣтлицѣ. По выходѣ замужъ свекровь поручила ей веденіе домашняго хозяйства, и невѣстка оказалась умной и распорядительной, но привычная мысль о бѣдномъ и убогомъ не покидала ее среди домашнихъ и семейныхъ хлопотъ».

Это вотъ, такъ сказать, примѣръ частной благотворительности.

А вотъ примѣръ общественной. Ртищевъ оберъ-гофмейстеръ при дворѣ царя Алексѣя Михайловича. Помощь ближнему была постоянной потребностью его сердца. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ исторіи Ключевскаго объ этомъ человѣкѣ. «Онъ страдалъ ногами, и ему трудно было ѣздить верхомъ», ѣздилъ въ экипажѣ, было во время войны». По дорогѣ онъ кучами подбиралъ въ свой экипажъ больныхъ, раненыхъ, избитыхъ и разоренныхъ, такъ что иногда и ему не оставалось мѣста». Онъ выкупалъ плѣнныхъ.

«Ртищевъ составилъ команду разсыльныхъ, которые подбирали этотъ людъ съ улицъ въ особый домъ, устроенный

имъ на свой счетъ, гдѣ больныхъ лечили, а пьяныхъ вытрезвляли и потомъ, снабдивъ необходимымъ, отпускали».

«Для престарѣлыхъ, слѣпыхъ и другихъ калѣкъ, страдавшихъ неизлечимыми недугами Ртищевъ купилъ другой домъ, тратя на ихъ содержаніе свои послѣдніе доходы».

А вотъ что онъ завѣщалъ, умирая: «Вотъ какъ устройте мою душу: въ память по мнѣ будьте добры къ моимъ мужикамъ, не требуйте отъ нихъ работъ и оброковъ свыше силы-возможности, потому что они намъ братья. Это моя послѣдняя и самая большая къ вамъ просьба».

Это примѣры того, какъ люди, зная, что есть воскресеніе изъ мертвыхъ всѣмъ жертвовали земнымъ. Воскресеніе изъ мертвыхъ — смыслъ того, для чего мы родились, смыслъ нашей дѣятельности. Зная воскресеніе изъ мертвыхъ, не скажешь: я жить не могу. Или: больше нечѣмъ жить. Даже въ самыхъ труднѣйшихъ моментахъ мы найдемся, какъ жить, и чѣмъ жить, даже когда ничего нѣтъ. Приведенные нами примѣры показываютъ это. Оттого и пьютъ сейчасъ и скучаютъ, оттого и ищутъ сами не зная чего, что не знаютъ воскресенія изъ мертвыхъ. Не думаютъ объ этомъ. Вслушаемся, задумаемся, это всѣхъ насъ касается.

Сколько ни живи на землѣ, а встать передъ фактомъ иной дѣйствительности, придется. Какъ встать, если не знаешь воскресенія изъ мертвыхъ? — этотъ вопросъ можетъ оказаться роковымъ.

Вотъ мы прослушали краткое воскресное собесѣдованіе. Какой выводъ нужно сдѣлать?

Первое. Если ты не дѣлаешь такъ, чтобъ работать для воскресенія изъ мертвыхъ, то ты волей или неволей занимаешься самоубійствомъ. Тебѣ становится нечѣмъ жить, пожилой ты или молодой. Оттого, что мы не занимаемся вопросомъ воскресенія изъ мертвыхъ, ослабла наша нравственность, появились всякаго рода преступленія. Человѣкъ, не знающій воскресенія изъ мертвыхъ, перестаетъ дерзать, плыветъ по теченію, боится что-либо предпринимать. Мы приводили примѣры изъ жизни святыхъ, когда они, зная воскресеніе изъ мертвыхъ, въ невѣроятныхъ условіяхъ дѣлали,

совершали такіе подвиги, которые поражали своей невѣроятностью и невозможностью. И сейчасъ, слыша о ихъ подвигахъ, невольно зажигаешься мыслью дѣлать. Вѣрующему во Христа, въ воскресеніе изъ мертвыхъ все становится возможнымъ, любое дѣло, предпринятое во имя Христа, не проходитъ безслѣдно, оно дастъ невольно свой ростокъ.

А теперь вопросъ къ намъ. Что же намъ дѣлать? У насъ вотъ сейчасъ катастрофическое положеніе отъ усилившагося и распространившагося пьянства. Человѣкъ — образъ и подобіе Божіе часто валяется въ грязи на положеніи скота.

Распущенность тоже приняла огромные размѣры. Ожидать гибели?.. Нужно дѣлать. Вотъ, что можно предпринять въ создавшемся положеніи? — этотъ вопросъ я ставлю вамъ всѣмъ и не только для празднаго размышленія, а для того, чтобъ подвигнуть на дѣятельность. Если мы отдадимъ себѣ ясный отчетъ, что нужно всѣмъ трудиться надъ проблемой воскресенія изъ мертвыхъ, то мы все сдѣлаемъ, чтобъ было такъ.

Въ добрый часъ! Помоги Богъ.

Въ дѣлѣ воскресенія нѣтъ малыхъ дѣлъ, всѣ могутъ быть большими, даже пожеланія, даже намѣренія. Нужно достигнуть вѣчной жизни! — вотъ задача всѣхъ насъ. Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ВОСЬМОЕ

*

Если сейчасъ спросить у каждаго изъ насъ — одиноки ли вы? — то навѣрно каждаго удивитъ этотъ вопросъ. Говорить въ наше время объ одиночествѣ — это не видѣть жизни. Скорѣе можно сказать, что мы всѣ устали отъ многолюдства, сейчасъ бы затвориться отъ всѣхъ и побыть наединѣ, самъ съ собой. Но, къ сожалѣнію, говорятъ, это невозможно. Куда ни пойди и куда ни посмотри вездѣ много народу. Улыбаются и печалятся. Хмурятся и озлобляются.

Вотъ иногда остановись гдѣ-либо въ толпѣ и посмотри на лица: всѣ озабоченныя, спѣшатъ, или лучше понаблюдай въ метро, когда ѣдутъ на эскалаторѣ. Иногда рѣдко кто броситъ привѣтливый взглядъ, потому что некогда остановиться другъ на другѣ, каждый занятъ своимъ міромъ.

И вдругъ поразитъ мысль: мы всѣ разъединены, мы всѣ одиноки, никому нѣтъ ни до кого дѣла.

Вотъ надо устроиться, нужно пріобрѣсти то-то и то-то. А пріобрѣсти не такъ просто — значитъ надо кого-то обмануть, кому-то подставить ножку.

И если пойти дальше, то мы одиноки при множествѣ кругомъ народа. Одиноки въ толпѣ. Какъ сказалъ одинъ современный поэтъ, я говорю не о прошломъ, а именно о

современномъ. «Страшнѣе нѣту одиночества, чѣмъ одиночество въ толпѣ».

Это ты не одинъ, когда можешь мысленно поговорить со всѣми и тебя на разстояніи поймутъ и ты поймешь ихъ, а это ты — одинъ въ толпѣ, когда вокругъ тебя снующіе люди не поймутъ тебя, при самомъ твоемъ благожелательномъ отношеніи къ нимъ, ты непонятенъ, они тебя считаютъ врагомъ, потому что имъ чудится — ты покушаешься на ихъ благополучіе.

Да, правъ поэтъ: страшно одиночество въ толпѣ.

Отчего? Почему это?

Посмотрите на міръ. Сколько всего есть въ мірѣ: и техника облегчила наше существованіе, а намъ тяжело: одиноки. О, это самое страшное одиночество! Отъ этого одиночества многіе сходятъ съ ума, оттого бываютъ переполнены дома умалишенныхъ, психіатрическія больницы. Именно отъ одиночества. Попробуйте вотъ молчать, когда у васъ все въ груди переполнено, не передъ кѣмъ высказаться... Все распираетъ, а не передъ кѣмъ высказаться. Высказаться... потому что тебя не поймутъ. Оттого, что не поймутъ и бываетъ одиночество.

Почему это случилось? — и отвѣтъ можетъ быть самымъ простымъ. Оттого, потому, что мы забыли Бога. Богъ — это добро, любовь, пониманіе, то Существо, Которому все можно высказать.

Богъ — это не мифъ, какъ говорятъ атеисты, мифъ, созданный фантазіей человѣческой — именно мифъ, потому что онъ ни о чемъ, а Богъ — это не мифъ, потому что Онъ обо всемъ. Отвергая Бога, мы отвергаемъ: любовь, добро, пониманіе. А если отвергаемъ это, то значитъ нѣтъ ни любви, ни добра, ни пониманія и мы одиноки.

Можно создавать себѣ суррогатъ того, что мы не одиноки, что мы всѣ дружной семьей, всѣ, какъ одинъ, но это вѣдь не утѣшаетъ, жизнь въ самомъ дѣлѣ разсѣиваетъ всю эту нашу мечтательность. Посмотрите на жизнь, какъ говорится безпристрастными глазами, не лгите ни себѣ, ни другимъ. Возьмемъ казалось бы самое близкое, что можетъ быть ближе другъ къ другу, чѣмъ семья. Но вотъ... допустимъ

мужъ клянется женѣ, что я, молъ, люблю тебя, буду хранить вѣрность до самой смерти. И правда, какъ будто это въ самомъ дѣлѣ, но потомъ узнается, что онъ уже не разъ измѣнилъ ей, что при всей клятвѣ, она ему надоѣла и онъ презираетъ ее. А потомъ и она начнетъ презирать его. И эти близкіе оказываются другъ другу далекими и чужими. А та, съ которой онъ живетъ, навѣрно и ему измѣнила, все обманно и фальшиво, развѣ это не одиночество? И кому пожалуешься, кому, какъ говорится, до тебя дѣло. Написать въ газету, твою тайну раззвонятъ на весь Союзъ, но развѣ отъ этого станетъ легче? А дѣти, смотря на то, какъ поступаютъ ихъ родители, развѣ не чужіе и не одинокіе? Уже не одинъ случай, когда братъ предавалъ брата, даже мать, казалось бы — символъ любви, предавала своихъ дѣтей... Вотъ оно одиночество въ семьѣ, такъ сказать малой толпѣ.

А теперь перейдемъ въ общество.

Вотъ собутыльники. Пьютъ, клянутся другъ другу въ дружбѣ. Казалось бы, какіе вѣрные люди, но выпито все въ бутылкахъ, и они пустыми бутылками разбиваютъ голову другъ другу.

Или лучшій случай. Вотъ группа людей, казалось бы ихъ что-то объединяетъ, совершаютъ героическіе поступки, друзья, даже могутъ подѣлиться послѣднимъ кускомъ. Но вдругъ, допустимъ, ихъ арестовываютъ и грозитъ тюрьма, то какъ вдругъ эти вѣрные друзья начинаютъ поливать другъ друга грязью, чтобъ выгородить себя, не стѣсняются предать самыхъ близкихъ, дочь родную предаютъ и та въ ужасѣ — это могъ сдѣлать мой папа?

Да, это можетъ сдѣлать папа, мама, другъ, если въ душѣ нѣтъ Бога. Если въ душѣ нѣтъ Бога, то каждый считаетъ себя богомъ, а Богу, молъ, все позволяется. Не зная Истиннаго Бога, человѣкъ творитъ себѣ идола и въ первую очередь изъ самого себя. Но вдругъ этому идолу не повезло. Все, что онъ строилъ всякими происками, распалось, и онъ остался одинъ на одинъ со своей черной совѣстью. Представимъ себѣ это одиночество: обманутый и всѣми кинутый.

Сильнѣе нѣту одиночества, чѣмъ одиночество въ толпѣ!

Когда человѣкъ съ Богомъ, онъ нигдѣ не можетъ быть одинокимъ: въ тюрьмѣ, въ пустынѣ, съ дикими звѣрями — онъ не одинокъ, потому что есть Богъ, Которому можно все разсказать и Онъ пойметъ тебя.

Безбожники наклеветали, что нѣтъ Бога. Богъ есть! — только мы слишкомъ поддались клеветѣ и оттого мы одиноки.

Всѣ эти доказательства: научныя, философскія, — все это обманъ. Безъ Бога мы жить не можемъ. Мы заблудились въ дикомъ лѣсу жизни, кругомъ насъ ходятъ люди и не понимаютъ насъ, что мы заблудились, потому что и они сами заблудились. И кто укажетъ дорогу? Какъ можно указать дорогу безъ Бога?

Допустимъ пріобрѣтай жизненныя блага, но одинъ опасный шагъ и смерть все разрушаетъ, спасутъ насъ эти блага?

Стройныя системы, какъ бы ни были заманчивыми, они насъ ни отъ чего не спасутъ.

Многіе изъ насъ стали умными, и есть такіе люди, которые всѣмъ обезпечены, но развѣ они избавятся отъ смерти, отъ непониманія, отъ ненависти?

Передъ лицомъ смерти, если нѣтъ Бога, всѣ одиноки, все и вся отступаетъ отъ человѣка и онъ остается одинъ на одинъ въ единоборствѣ со смертью. Но кто изъ насъ побѣдилъ смерть?

Посмотрите на кладбище — тамъ вонъ все похоронено: и всякія надежды и всякія блага, не только прахъ человѣческій...

Одиночество бываетъ только оттого, что люди не знаютъ Бога, что люди обманулись въ жизни... А вѣдь не зная Бога, человѣкъ обманутъ жизнью. Рождается человѣкъ, чтобъ жить, а выходитъ рождается человѣкъ, чтобъ умереть. И самые чуткіе теперь это начинаютъ понимать. А чуткіе — это женщины и молодежь. Мужчины и старики тѣ еще носятся со своей идеей, еще смѣются, кто, молъ, у васъ въ храмѣ — одни женщины, какъ будто женщина — не человѣкъ, а женщина —это чуткое существо. Особенно она чутка въ горѣ. Тѣ, кто помнитъ войну, знаютъ, что женщину спасала

церковь, пойдетъ, выплачется и легче станетъ, смотритъ какъ-то живетъ и обезпечиваетъ фронтъ, обрабатывая на себѣ землю. Женщина, наша русская женщина! вытягиваетъ самый трудный возъ жизни, потому что она чутка къ Богу. Какъ горе — такъ она къ Богу. А мужчины и старики со своимъ склеротическимъ атеизмомъ смѣются надъ женщиной. Когда женщина идетъ въ храмъ, нужно радоваться, а не смѣяться, она идетъ молиться за нашъ грѣшный міръ, чтобъ онъ не погибъ. Вотъ когда женщина не пойдетъ въ храмъ, тогда можно сказать: міръ погибъ.

И безбожники, смѣясь надъ женщиной, все-таки успокаиваются — пусть, молъ, женщины наполняютъ храмы, это, молъ, женщины — не человѣки, но вотъ когда молодежь вдругъ начинаетъ идти къ Богу, появляются въ храмѣ — тутъ начинается переполохъ. Въ чемъ дѣло? Молодежь — наша опора, которую мы воспитали въ атеистическомъ духѣ, а она пошла къ Богу. И тутъ они не ограничиваются смѣхомъ. Сначала начинаютъ переубѣждать, заниматься индивидуальной обработкой, ссылаются на науку, но оказывается молодежь передумала, переосмыслила все, и она знаетъ гораздо больше, чѣмъ ихъ учителя. Былъ такой случай, когда ученые родители увѣровавшаго сына вдругъ рѣшили, роясь въ атеистическомъ словарѣ, переубѣдить. И онъ только посмѣялся добрымъ смѣхомъ ихъ жалкой безпомощности.

Или встревоженные родители хотѣли что-то противопоставить сыну, и онъ имъ сказалъ: а что вы мнѣ дадите взамѣнъ Бога? — и они увидѣли, что противостоять ему безсильны и тогда они, мать и отецъ, побѣжали въ психіатрическое отдѣленіе, чтобъ ихъ сына забрали въ сумасшедшій домъ, потому, что онъ увѣровалъ въ Бога. Задуматься надъ этимъ вопросомъ — это нужно придти въ ужасъ: за вѣру въ Бога отецъ и мать отдаютъ сына въ сумасшедшій домъ! Разсудите, кто здѣсь нормальный? А вѣдь находятся люди, которые говорятъ, что вѣра въ Бога — ненормальность.

Или такой случай — я не выдумываю, а говорю изъ жизни: мать озлобилась на своего сына до того, что разъ сказала ему: если бъ мнѣ дали автоматъ, я бы всѣхъ вѣрующихъ

перестрѣляла. А за что? За то, что ее сынъ увѣровалъ въ Бога, въ добро, любовь, за то, что ее сынъ ищетъ безсмертія? За что нужно разстрѣливать? Пусть такая мать задумается въ тишинѣ ночной, что и кто подсказываетъ ей — это дьяволъ говоритъ въ ея сердцѣ.

Мы одиноки безъ Бога, мы несчастны безъ Бога, мы ничего не видимъ и не понимаемъ безъ Бога. Безъ Бога нашего Іисуса Христа, распятаго за насъ и воскресшаго для насъ все становится безсмысленнымъ.

И сейчасъ много стало одинокихъ и отчаявшихся: кому мы нужны, никому до насъ дѣла нѣтъ, такъ говорятъ многіе.

Недавно мнѣ разсказывала одна мать о своемъ пятилѣтнемъ сынѣ, который крестился, увидѣвъ во снѣ крестъ. Я хочу креститься! — заявилъ онъ.

Одна тетя вдругъ сказала ему: что ты, молъ, ходишь все въ храмъ, для чего это? Онъ покачалъ головкой и сказалъ: а ты ничего не знаешь, нужно душу спасать. — Какія слова у этого ребенка: душу спасать... Но тетю этимъ не убѣдишь, она считаетъ, что знаетъ больше ребенка, и продолжаетъ: какая, молъ, душа, умрешь и ничего не останется. И онъ сказалъ ей: подожди, не торопись объ этомъ говорить, вотъ когда умрешь, тогда скажешь.

Въ самомъ дѣлѣ — вѣдь отвергать Бога — для этого вѣдь тоже нужна вѣра, отвергать загробную жизнь... Откуда они знаютъ, что тамъ ничего нѣтъ. И правъ ребенокъ: вотъ когда уйдешь туда, тогда скажешь... А пока ты отвергаешь тоже по вѣрѣ: вѣдь бѣсы тоже вѣруютъ. Отвергать Бога — это тоже вѣра, только вѣра бѣсовская. Какъ въ евангеліи сказано: и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ, боятся. А настоящая вѣра не имѣетъ въ себѣ страха, настоящая вѣра несетъ въ себѣ радость.

Вѣруя въ Бога мы не одиноки, мы съ Богомъ, а разъ съ Богомъ, то мы со всѣми добрыми людьми. Тогда мы не скажемъ, что мы никому не нужны. Мы нужны Богу, каждый человѣкъ нуженъ Богу.

Человѣкъ это не тотъ, кто только звучитъ гордо, человѣкъ это не самый цѣнный капиталъ, а человѣкъ это образъ

и подобіе Божіе. Человѣкъ — выше всего! Выше всякой человѣческой гордости, выше всякаго капитала, его ни съ чѣмъ нельзя сравнить, развѣ только съ Богомъ. Есть Богъ — значитъ и человѣкъ самъ Богъ, а нѣтъ Бога и человѣка нѣтъ, его сравниваютъ съ бездушнымъ капиталомъ.

Въ христіанствѣ есть такая аксіома: Богъ сталъ человѣкомъ, чтобъ человѣкъ сталъ Богомъ. Какъ? А вотъ. Христосъ — это Богъ, но приходилъ на землю, жилъ съ нами, страдалъ съ нами, былъ распятъ нами, отдалъ себя въ руки человѣка, потому что считается съ волей человѣка. Безбожники говорятъ, что Богъ только, молъ, наказываетъ, то вотъ Христосъ-Богъ не наказываетъ, а наши наказанія понесъ на Себѣ. Это не жестокій Богъ, а Богъ все истощающій для спасенія человѣка. Мы теперь объявили это мифомъ, сказкой, потому и вся жизнь стала мифомъ и сказкой. Задуматься: если нѣтъ Бога, нѣтъ воскресенія изъ мертвыхъ, нѣтъ загробной жизни, то и вся жизнь это мифъ и сказка. Спросите у того, кто умираетъ, что онъ вамъ объ этомъ скажетъ? Все прошло, какъ во снѣ.

Разсказывала мнѣ одна вѣрующая сестра про своего невѣрующаго брата. Умиралъ онъ, бодрился, дѣлалъ видъ, что ему все ни по чемъ, подсмѣивался надъ сестрой, я вотъ, молъ, прожилъ, все испыталъ, всякія удовольствія, а что, молъ, ты знаешь со своимъ Богомъ. Но смерть подвигается, становится печальнѣе видъ у брата и наконецъ онъ проситъ свою сестру: знаешь что, побудь около меня, мнѣ что-то становится страшно... И наконецъ умеръ, и сестра видитъ про него сонъ: стоитъ такой жалкій и одинокій, и говоритъ сестрѣ: какъ я жалѣю, что напрасно прожилъ свою жизнь.

Блага, удовольствія — это напрасно прожитая жизнь.

Мы рѣшили земными благами разрѣшить всѣ вопросы жизни, а ихъ разрѣшить нельзя, душа одинока, тоскуетъ, скучаетъ, оттого чуткія женскія души тянутся въ храмъ Божій, оттого чуткая молодежь рвется къ Богу, какъ бы ее къ нему не пускали.

Отвергать можетъ всякій дуракъ, вотъ понять — для этого нуженъ умъ и чуткое сердце.

Нужно понять, что безъ Бога обойтись нельзя, что безъ Бога ничего разрѣшить нельзя, только можно все загнать въ тупикъ. Но къ счастью, загнавъ въ тупикъ человѣка, этимъ самимъ наталкиваютъ на то, чтобъ человѣкъ искалъ выходъ. И человѣкъ ищетъ. То, что при полной казалось бы безрелигіозности люди начинаютъ вѣровать — это значитъ ищутъ выходъ. И выходъ не въ томъ, чтобъ устроиться по земному — это домъ, какъ сказано въ евангеліи, созданный на пескѣ: разлились воды, подулъ вѣтеръ и онъ падаетъ, а выходъ — чтобъ понять, что есть вѣчная жизнь. Вѣдь о жизни можно говорить только тогда, когда нѣтъ смерти, а если есть смерть, то когда бы она ни пришла — все равно нѣтъ жизни. Тысячу лѣтъ живи, а если придется умирать, то все равно это не жизнь. Жизнь, когда есть вѣчность, когда можно жить и не умирать. И Богъ, любящій, Богъ — добро создалъ насъ для безсмертія, потому что Онъ любитъ насъ. Вѣдь когда кто-то что-то создаетъ для смерти — онъ не любитъ. А Богъ любитъ насъ и создалъ насъ для безсмертія.

Но какъ увѣровать въ безсмертіе? Человѣку современному, видящему на каждомъ шагу смерть, запутавшемуся въ грѣхѣ, низведшаго въ міръ смерть, трудно понять это. Иногда онъ говоритъ: если бъ для насъ открылась вѣчность, тогда можетъ быть мы бы вѣровали. Но не вѣруютъ не оттого, что не видятъ, а не вѣруютъ оттого, что запутались въ жизни. Богъ, любящій насъ, не оставляетъ насъ и безъ того, чтобъ не показать намъ вѣчности.

Въ прошлый разъ я напоминалъ о запискахъ Искуля, «Невѣроятное для многихъ, но истинное происшествіе», гдѣ онъ описываетъ, какъ попалъ въ иной міръ. Издатели въ сноскѣ вотъ что пишутъ про это. «Разсказъ этотъ напечатанъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ (было въ 1916 г.) въ «Московскихъ вѣдомостяхъ». По поводу его въ свое время мы имѣли переписку съ авторомъ, который подтвердилъ истинное происшествіе, присовокупивъ, что лицо, отъ имени коего ведется разсказъ, послѣ описаннаго событія поступило въ монастырь». Я позволю себѣ зачитать нѣкоторыя выдержки изъ этого разсказа. «Я съ увѣренностью ожидалъ, что не сегодня-

завтра долженъ наступить поворотъ къ лучшему и нетерпѣливо спрашивалъ всякій разъ, когда у меня вынимали градусникъ изъ-подъ руки, какова у меня температура. Но достигнувъ извѣстной высоты она словно замерла на одной точкѣ и на мой вопросъ я постоянно слышалъ въ отвѣтъ: 40 и 9 десятыхъ, 41, 40 и 8 десятыхъ... Въ одну ночь мнѣ было особенно плохо; я метался отъ жара и дыханіе было крайне затруднено, но къ утру мнѣ вдругъ сдѣлалось легче спала температура, но опытные врачи забѣгали — оказлось начался быстрый отекъ легкаго. «Странная перемѣна произошла вдругъ въ моемъ настроеніи!.. Вотъ докторъ задалъ мнѣ вопросъ: я слышу и понимаю, что онъ спрашиваетъ, но отвѣта не даю. Не даю потому, что мнѣ незачѣмъ говорить съ нимъ... Я вдругъ почувствовалъ, что меня съ неудержимой силой потянуло внизъ. Въ первыя минуты это ощущеніе было похоже на то, какъ бы ко всѣмъ членамъ моимъ подвѣсили многопудовыя гири... тутъ дѣйствовалъ какой-то законъ притяженія... Куда-то дальше, глубже, въ землю. Да, именно въ землю, и мнѣ захотѣлось лечь на полъ, я сдѣлалъ усиліе и заметался. — Агонія, — услышалъ я произнесенное надо мною докторомъ слово... Нѣтъ, физическихъ болей я не чувствовалъ никакихъ, но я несомнѣнно страдалъ, мнѣ было тяжело, томно. Отъ чего же это? Я зналъ, отъ какой болѣзни я умираю... Такъ вотъ оно что! Это она, земля, такъ тянетъ меня, вдругъ ясно выплыло въ моей головѣ. То есть не меня, а то, свое, что на время дала мнѣ... Нѣтъ, весь я не уйду, не могу, — чуть ли не громко крикнулъ я, и сдѣлалъ усиліе освободиться, вырваться отъ той силы, что влекла меня, и вдругъ почувствовалъ, что мнѣ стало легко. Я открылъ глаза и въ моей памяти съ совершенной ясностью, до малѣйшихъ подробностей запечатлѣлось все, что увидѣлъ я въ ту минуту. Я увидѣлъ, что стою одинъ посреди комнаты, вправо отъ меня, обступивъ что-то полукругомъ, столпился весь медицинскій персоналъ... Меня удивила эта группа, на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла она, была койка. Что же теперь привлекало тамъ вниманіе этихъ людей, куда смотрѣли они, когда меня ужъ тамъ не было, когда я стоялъ посреди ком-

наты. Я подвинулся и глянулъ туда, куда глядѣли всѣ они: тамъ на койкѣ лежалъ я». Не будемъ читать о тѣхъ ужасахъ, которые испыталъ онъ, чтобъ обратить на себя вниманіе: загробный міръ соприкасается почти съ нашимъ, казалось бы какая-то часть миллиметра, но мы не сходимся вплотную. И такихъ случаевъ не одинъ. Въ прошлый разъ я напоминалъ, какъ дядя, живущій въ Англіи, пишетъ своей племянницѣ, живущей здѣсь, что и тамъ былъ подобный случай, да, вотъ и я слышалъ о человѣкѣ, который сейчасъ еще живетъ, у котораго была клиническая смерть, о немъ думали, что онъ мертвъ, а онъ послѣ клинической смерти все разсказалъ имъ, что они говорили, какъ двигались, во всѣхъ подробностяхъ.

Человѣкъ — это не только вотъ это тѣло, матерія, прахъ, человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души. И душа не умираетъ подобно тѣлу, она все видитъ и знаетъ.

Христосъ, воскресшій изъ мертвыхъ, побѣдилъ смерть. И вѣрующій во Христа не умираетъ. Эта вѣра въ безсмертіе даетъ намъ смыслъ жизни, дѣлаетъ насъ жизнерадостными при видѣ смерти и всякихъ страданій, напоминаніе о смерти не устрашаетъ вѣрующаго, это невѣрующіе боятся панически упоминанія о смерти, даже о нѣкоторыхъ современныхъ болѣзняхъ, вѣра въ воскресшаго Христа дѣлаетъ насъ мужественными, сильными, ничего не боящимися. Въ самомъ дѣлѣ, чего бояться, если всякая трудность въ земной временной жизни несетъ вѣчную радость, чего бояться, если Христосъ съ нами, Которому дана всякая власть на небѣ и на землѣ.

Вѣрующій въ воскресеніе изъ мертвыхъ знаетъ, для чего живетъ, и что будетъ послѣ нашей физической смерти, и онъ живетъ, радуясь, потому что жизнь наша — Христосъ и смерть — пріобрѣтеніе. Христосъ воскресъ, радость моя, — говорилъ преподобный Серафимъ каждому приходящему къ нему.

Для вѣрующаго другой человѣкъ — радость, и онъ радуется каждому человѣку, потому что Христосъ воскресъ,

потому что мы будемъ жить вѣчно. Будемъ жить вѣчно! — вдумавшись въ эти слова и понявъ ихъ значеніе, хочется всѣхъ и вся обнять. Царство Божіе уже начнется сейчасъ, вотъ оно въ душахъ вашихъ, какъ сказалъ Христосъ. И спрашивается, для чего же ты, человѣкъ, своимъ невѣріемъ портишь себѣ и другимъ жизнь?

Христосъ воскресъ для всѣхъ насъ, чтобъ мы жили вѣчно и радовались. Богъ человѣка создалъ для радости. Завистью діавола смерть вошла въ міръ, какъ сказано въ Новомъ Завѣтѣ. Преодолѣемъ же эту зависть діавола, найдемъ потерянную вѣру, и возрадуемся. Есть жизнь вѣчная, есть воскресеніе изъ мертвыхъ, есть Царство Божіе, Царство Небесное. Мы не одиноки, потому что все это есть. Вѣра больше всего! Надо вѣровать. Невѣріе — это страшное недоразумѣніе на нашей землѣ, недоразумѣніе, чреватое страшными послѣдствіями. Откроемъ глаза и посмотримъ, что мы утеряли со своимъ невѣріемъ. Мы стали недовѣрчивы другъ ко другу, нетерпѣливыми, нелюбящими, клеветниками, все опустошили. Невѣріемъ жить нельзя, невѣріе только разрушаетъ и матеріальныя и духовныя цѣнности, какъ говорятъ. Потому, что невѣріе — это о смерти. Не вѣрю — значитъ не вѣрю ничему доброму и ничему живому. Вѣрю — значитъ, вѣрю, что есть жизнь, что есть Богъ, что мы всѣ братья. И зачѣмъ намъ драться другъ съ другомъ за земныя блага, которыя рано или поздно станутъ прахомъ, если есть вѣчныя блага, за которыя не надо обижать другъ друга, которыя приготовилъ намъ Богъ... Мы куплены дорогой цѣной — смертью Богочеловѣка, не будемъ же выкупленные изъ рабства, добровольно попадать въ рабство смерти и тлѣнія. Человѣкъ свободенъ избрать себѣ свободу вѣчной жизни. Жизнь или смерть? — Богъ намъ предоставилъ выборъ. Выберемъ жизнь и пойдемъ къ этой жизни. Жизнь достается съ трудомъ. Царство Небесное съ трудомъ достается, какъ сказано въ евангеліи и только трудящіеся для жизни входятъ въ него, въ Царство Божіе, въ Царство Небесное.

Мы облѣнились, мы развращены невѣріемъ и благами земными. Отрезвимся же... Посмотримъ на крестъ — это Хри-

стосъ распялся за насъ, чтобъ мы вѣчно жили. Не убоимся же трудностей и креста, всѣ свои силы — для воскресенія изъ мертвыхъ. Христосъ распятъ въ этомъ мірѣ, но это не смерть. Христосъ воскресъ для того міра, въ которомъ мы должны жить. Черезъ распятіе мы должны увидѣть воскресеніе изъ мертвыхъ.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ДЕВЯТОЕ

Созижду Церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ Ее! — такъ сказалъ Христосъ. Не одолѣютъ потому, что Церковь — о воскресеніи изъ мертвыхъ. А воскресеніе изъ мертвыхъ никакія силы ада не могутъ одолѣть. Христосъ воскресъ и силы ада разрушены.

Но къ сожалѣнію, когда мы смотримъ на современное положеніе Церкви то кажется: силы ада одолѣли, тутъ и разрушенные храмы, и іерархія не такая, какая должна быть въ церкви, тутъ и наша вѣра — ну какая это вѣра, когда больше боятся не Бога, а сильныхъ міра сего.

Прежде всего мы должны опредѣлить, что такое Церковь и на чемъ она созидается? И сразу же нужно сказать, что часто понятіе Церкви мы смѣшиваемъ съ понятіемъ храма. Храмъ — это зданіе, куда собираются и добрые и злые, а въ наше время и вѣрующіе и невѣрующіе, и иногда въ храмѣ творятся такія нецерковныя дѣла, что всякій порядочный человѣкъ не выдержитъ ихъ. Хотя храмъ по своему назначенію долженъ быть чѣмъ-то особеннымъ.

Вспомнимъ, когда въ своей земной жизни Христосъ зашелъ въ храмъ и увидѣлъ тамъ продающихъ и покупающихъ, Онъ взялъ веревку и выгналъ ихъ изъ храма. Если представимъ себѣ въ наши дни Христосъ зашелъ бы въ храмъ, чего

бы Онъ здѣсь не увидѣлъ. И какой бы веревкой Онъ не погналъ насъ изъ храма...

Но безмолвенъ Христосъ на иконѣ въ храмѣ и молча, со скорбью смотритъ на наши дѣла...

Смотритъ Христосъ — значитъ видитъ и вотъ этотъ всевидящій глазъ Христа пусть каждый почувствуетъ на себѣ.

А мы вотъ съ этого амвона будемъ дѣлать опредѣленіе, что такое Церковь.

Вспомнимъ катехизическое опредѣленіе. Церковь — общество людей, соединенныхъ между собою вѣрою, таинствами, любовью. Нужно еще видимо добавить и чистотою жизни. Въ Церковь входятъ какъ люди, живущіе сейчасъ, такъ и отошедшіе изъ этого міра. Въ Церковь входятъ и ангелы Божіи. Церковь находится и во временной жизни, Она и въ вѣчности.

Церковь созидается на Христѣ, Христосъ — основа Церкви. Онъ же и глава Ея.

Вспомнимъ изъ символа вѣры: вѣрую во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь. Подчеркнемъ слова: вѣрую, единую... Если вѣруемъ въ Церковь, то она невидима, вѣруютъ вѣдь въ то, что не видятъ. А если Церковь невидима то могутъ ли Ее одолѣть видимыя силы?

Церковь едина, но тогда вопросъ, почему же существуетъ много церквей? Не раздѣляютъ ли они Единую Церковь, а если раздѣляютъ, то выходитъ Она одолѣна?

Отъ правильнаго опредѣленія понятія Церкви разрѣшаются многіе недоумѣнные вопросы и мы увидимъ, что Церковь основана для того, чтобъ мы достигли воскресенія изъ мертвыхъ. Назначеніе Церкви — спасать, а спасать и значитъ достигать воскресенія изъ мертвыхъ.

Но кто можетъ дать правильное опредѣленіе Церкви. Ее очертить земными средствами нельзя, и какъ говоритъ одинъ нашъ богословъ: Церковь понимаетъ тотъ, кто живетъ жизнью Церкви. Слѣдовательно, чтобъ понять, что такое Церковь, нужно жить по христіански. А когда живутъ не по христіански, то вмѣсто Церкви они что угодно подразумѣваютъ, только не Церковь. Споры наши: вотъ такіе-то въ

Церкви, а такіе-то нѣтъ — ничего не значатъ. Ибо можемъ назвать себя самыми правовѣрными и можно оказаться внѣ Церкви. Сейчасъ надо только вотъ что намъ запомнить. Въ Церкви — святыня и ничего грѣшнаго въ ней нѣтъ. Все, что человѣчество достигло лучшаго во имя Христа — это Церковь.

Въ Церкви есть іерархія и есть міряне, рядовые вѣрующіе, но нельзя сказать такъ, что этотъ вотъ что-то значитъ въ Церкви, а этотъ ничего не значитъ. Въ Церкви всѣ отвѣтственны и нельзя никого выбросить изъ нея. Іерархія и міряне, какъ говорятъ восточные патріархи, связаны между собою не авторитетомъ, а союзомъ любви. Любовь должна все пронизать: гдѣ нѣтъ любви, тамъ нѣтъ и Церкви. Въ Церкви всѣ отвѣтственны и кто не чувствуетъ отвѣтственности, тотъ и внѣ Церкви. Въ Церкви должны твориться самыя святыя дѣла, и ничто грѣшное не должно быть въ Церкви.

Посмотримъ исторически, какъ все протекало въ Церкви.

Вотъ только сошелъ Духъ Святой, и люди стали прилагаться къ Церкви. У нихъ было все едино. И духовное единство было и матеріальное. И никто ни въ чемъ не имѣлъ недостатка.

Церковь стала разрастаться. Но ее окружалъ грѣшный міръ.

Міръ іудейскій, который хотѣлъ все основывать на законническихъ началахъ и міръ языческій, для котораго не всѣ могли быть равными.

Члены Церкви понесли въ міръ любовь, всепрощеніе, равенство передъ Богомъ. Богъ нелицепріятенъ, и не смотритъ на лица: богатый ты или бѣдный, а смотритъ на то, какъ ты дѣлаешь дѣло Божіе. Любовь, — казалось бы, что и можно принять — это именно любовь, но любовь-то и непонятна. Непонятна тѣмъ, кто хочетъ первенствовать передъ другими, показывать фарисейски свои добрыя дѣла. Непонятна тѣмъ, кто за обиду платитъ обидой. Непонятна тѣмъ, кто, кромѣ этой земной жизни ничего знать не хочетъ. И вотъ злобный міръ вооружился на Церковь. На любовь христіанъ отвѣтилъ своей злобой. И вотъ надо вслушаться, съ какимъ мужествомъ

христіане приняли страшный ударъ этого міра. Ихъ распинали на крестахъ, ихъ сжигали, какъ факелы, ихъ перепиливали... А они были вѣрны Христу. Триста лѣтъ лилась христіанская кровь. Когда читаешь о страданіяхъ первыхъ христіанъ, то поражаешься ихъ нечеловѣческому терпѣнію. И если сравнить ихъ съ нами, то никакое сравненіе не подойдетъ. На какіе только компромиссы, уступки мы ни идемъ. А они были непреклонны. Вѣдь требовалось самое малое — принести жертву идоламъ и продолжай заниматься, чѣмъ хочешь, а они не могли... А мы теперь не жертвы какія-то, куреніе дыма, — души свои приносимъ. И послѣ всего еще считаемъ себя христіанами. Можетъ ли такое христіанство насъ воскресить изъ мертвыхъ? Нужно еще вспомнить слова: не можете служить Богу и мамонѣ. Не можно служить сразу двумъ господамъ. Кто не беретъ крестъ свой и слѣдуетъ за Мной, тотъ недостоинъ Меня, сказалъ Христосъ.

Мы въ настоящее время по сути дѣла проходимъ путь первыхъ христіанъ. Но съ одной стороны — насъ физически такъ не гонятъ, какъ тѣхъ христіанъ. Какъ-то ущемляютъ по работѣ — ну иногда посадятъ въ сумасшедшій домъ, или въ заключеніе, но это не то, что распять на крестѣ, сжечь человѣка вмѣсто факела, но зато съ другой стороны духовное гоненіе пожалуй самое страшное. Тонкое, обольстительное. У насъ стоитъ теперь вопросъ такъ: или этотъ міръ съ его благами, или никакихъ благъ. И мы всѣ держимся за блага. А межъ тѣмъ, какъ мы здѣсь странники и пришельцы, межъ тѣмъ, какъ все устремленіе наше должно быть къ иной жизни. Кто изъ насъ имѣетъ такую рѣшительность?

И снова вопросъ: можно ли съ такимъ христіанскимъ сознаніемъ воскресать изъ мертвыхъ?

Послѣ гоненій пошла эпоха всякихъ догматическихъ споровъ, эпоха подвижничества. Если невозможно спастись въ міру, нужно монашество. Эпоха догматическихъ споровъ намъ теперь непонятна, отчего, молъ, люди спорили, вѣруй, кто какъ хочетъ. Или къ чему эта борьба за нравственную чистоту? Морили себя въ пустыняхъ, голодомъ изнуряли, чтобъ только не согрѣшить. Мы теперь не такіе принципіаль-

ные, оттого на словахъ словоблудіе, разбродъ въ умахъ и сплошные грѣхи.

Это ли то христіанство, которое воскрешаетъ изъ мертвыхъ? Церковь мы понимаемъ больше по буквѣ, чѣмъ по жизни. А межъ тѣмъ, какъ сказано: буква убиваетъ, духъ животворитъ.

Въ Церкви все есть, чтобъ воскресить наши души. Тутъ и ученіе Христово, ученіе святыхъ апостоловъ, тутъ и всѣ таинства съ ихъ таинственной и самой вѣрной помощью. А пользуемся ли мы этими средствами?

Посмотримъ, какъ мы теперь приступаемъ къ церковнымъ таинствамъ, допустимъ къ исповѣди и причастію? Это одна форма. Вѣдь что такое поисповѣдоваться, раскаяться? — это значитъ начать новую святую жизнь. Что такое причаститься? — это дѣлать такъ, какъ дѣлалъ Христосъ.

Таинства много значатъ, но они дѣйствуютъ на насъ не насильно, а когда мы сами со своей доброй волей подходимъ къ нимъ, какъ слѣдуетъ.

Вотъ и приходится ставить только вопросы.

Мы сегодня пришли въ храмъ, пришли въ Церковь. Здѣсь Христосъ, Матерь Божія, святые... И мы грѣшные... Но если мы не станемъ святыми, то напрасно будетъ наше хожденіе въ храмъ. Церковь должна помочь намъ достигнуть нашего воскресенія изъ мертвыхъ. Но мы должны быть настоящими христіанами, только въ такомъ случаѣ мы достигнемъ воскресенія изъ мертвыхъ. Слѣдовательно, вотъ сейчасъ къ каждому изъ насъ вопросъ: для чего мы пришли сюда, отчетливо ли мы поставили себѣ задачу — достигнуть воскресенія изъ мертвыхъ? А вѣдь если мы его не достигнемъ, то все будетъ напрасно.

Обычно для простыхъ людей Церковь — заказать молебенъ, отслужить панихиду, крестить, допустимъ, ребенка или отпѣть покойника? Часто и приходятъ сюда для того, чтобъ исполнить это. Поэтому и все вниманіе у насъ на требы, на вычитываніе «записокъ». Отсюда и требованіе, чтобъ эти «требы» здѣсь отпускали, какъ продукты въ магазинѣ. Мы заказали, молъ, а вы должны выполнить. Спра-

шивается, можетъ ли такой коммерческій подходъ къ Церкви воскресить наши души?

Или для интеллигентовъ, допустимъ, придти въ Церковь — это послушать хорошее пѣніе, а если хорошаго пѣнія нѣтъ, то можно и уйти. А того не знаемъ, что каждое слово церковное несетъ въ себѣ очень много для насъ пользы, и въ каждое слово надо вслушиваться.

Говорятъ, многое здѣсь непонятно, устарѣлъ языкъ.

Еще простолюдину можно такъ сказать, но не интеллигенту. Если вникнешь въ суть — все станетъ понятно, для чего это?

Церковь связана съ нами самымъ тѣснѣйшимъ образомъ.

Рождается человѣкъ — его несутъ въ Церковь крестить, умираетъ человѣкъ его несутъ отпѣвать. Церковь намъ помогаетъ и утѣшаетъ въ самыхъ трудныхъ моментахъ. Вспомнимъ хотя бы послѣднюю отечественную войну. Если такъ строго разсудить, то можетъ быть мы выиграли войну потому, что была Церковь. Ея молитвы, ея благодатная сила, значитъ больше всякаго оружія. Церковь и нравственно воспитываетъ народъ. Отчего сейчасъ безнравственность разлилась широкой волной? — оттого, что мало люди соприкасаются съ Церковью. Церковь — это альфа и омега, начало и конецъ нашей жизни. Все связано съ Церковью.

Сейчасъ вотъ говорятъ много о культурѣ. Такъ вотъ и вся культура изъ Церкви. Несторъ-лѣтописецъ-историкъ — это вѣдь изъ Церкви. Искусство, литература, они тогда и процвѣтали, когда были связаны съ Церковью.

Церковь должна быть все въ нашей жизни, а мы для Церкви отдаемъ самое послѣднее мѣсто. А врагъ нашего спасенія знаетъ значеніе Церкви и ни на что такъ не вооружается, какъ на Церковь. Конечно, несмотря на всѣ усилія нашего врага онъ Церкви не одолѣетъ, но если мы стоимъ въ сторонѣ отъ Церкви, смотримъ равнодушно или боязливо, то мы гибнемъ. Церковь можетъ быть и не нуждается въ нашей защитѣ, но если мы не активные члены Церкви, то это плохо для насъ. Вотъ это и должно дойти до нашего сознанія. Мы пришли въ храмъ — значитъ пришли въ Церковь. Не смотри

на то, что здѣсь подчасъ творится, не смотри на трусость и преступность, которыя бываютъ въ храмѣ, смотри на то, что такое Церковь. Церковь — это мужество, триста лѣтъ воевали противъ до зубовъ вооруженнаго міра, воевали, имѣя только вѣру и любовь, и побѣдили. Даже самъ грѣшный міръ призналъ ея побѣду. Церковь — это и вѣковая мудрость, Церковь — это святость. Вотъ что такое Церковь и мы пришли въ нее.

Разскажу изъ жизни два-три случая, чтобъ почувствовать на примѣрахъ значеніе Церкви.

Вотъ Отечественная война. Мужъ, дѣти на фронтѣ. Одна мать. Ничего нѣтъ, все разбито. И вотъ она, мать, идетъ въ Церковь, молится со слезами. И ее сердце радуется. И она выдерживаетъ всю военную тяжесть, не сломилась духомъ. Спросите у нее, кто ей помогъ? — и она скажетъ опредѣленно: Церковь. Но вотъ кто-то, кто и не нюхалъ военнаго горя, сейчасъ начинаетъ поучать эту мать, вырывать вѣру изъ ея сердца...

Или другой примѣръ. Я какъ-то ѣхалъ въ метро и надо мной, какъ священникомъ сталъ глумиться пьяница. И вдругъ откуда ни возьмись женщина среднихъ лѣтъ — стала въ защиту. — Не трогай! — и тутъ же повѣдала свое горе. Умеръ у нея мужъ, она не знала, что дѣлать. И кто-то посовѣтовалъ ей сходить въ Церковь. Пришла, и Церковь помогла ей поднять самое тяжкое горе. А безъ Церкви я не знала бы что дѣлать, — заключила она.

Церковь пробиваетъ и сердце даже пьяницы. Зашелъ какъ-то одинъ пьяница въ Церковь, уже служба кончалась, но еще горѣли лампадки, свѣчи. И онъ, какъ зачарованный остановился: какъ у васъ хорошо! — даже сквозь пьяные глаза разглядѣлъ прекрасный церковный міръ.

А отчего пьютъ, отчего развратничаютъ? Оттого, что не знаютъ Церкви. А безбожники говорятъ: Церковь — это мракобѣсіе. Какое мракобѣсіе въ такихъ ихъ словахъ!

Церковь — народная святыня, и тотъ, кто плюетъ въ Церковь, плюетъ въ душу народа. Мы всѣми силами своей души должны отстаивать Церковь. Церковь — это не театръ,

куда ходятъ развлекаться, Церковь — это то, что намъ помогаетъ во всемъ и что насъ спасаетъ. Церковь — наше воскресеніе изъ мертвыхъ.

Безбожіе обворовало и опустошило наши души, и до сихъ поръ продолжаетъ обворовывать. Мы стали ходячими мертвецами. Жестоко вспѣнившееся житейское море поглощаетъ насъ. Куда бѣжать? — только въ Церковь. Церковь спасетъ. Но въ Церковь надо идти, какъ къ святынѣ, съ благоговѣніемъ, съ вѣрой. Не такъ, какъ мы ходимъ. Мы — нѣкогда христіанскій народъ — стали теперь вдали отъ Церкви. Пора понять, какой гибелью все это сказалось на нашей жизни. Намъ нужно воцерковиться, жить полнокровной церковной жизнью. Тогда Царство Божіе начнется сразу. Воскресая душой, мы воскреснемъ для вѣчности.

Глава Церкви — Христосъ, Онъ ведетъ Церковь, и Онъ спасаетъ. Это не учрежденіе, гдѣ грѣшные люди, Церковь — святыня, и какъ къ святынѣ нужно ходить. Какъ къ святынѣ, которая воскрешаетъ наши грѣшныя души.

Посмотрите на тѣхъ людей, которые пошли въ Церковь. Они и отстаютъ отъ такого страшнаго порока, какъ пьянство, они и становятся выдержанными.

Или возьмите для сравненія того ребенка, который бываетъ въ церкви и который не бываетъ... Сами увидите.

Знаю, что есть люди, которые не могутъ слышать о Церкви.

Вотъ недавно въ нашемъ храмѣ была женщина, объ этомъ мнѣ разсказали, которая посмотрѣвъ на все, вдругъ воскликнула: такихъ надо разстрѣливать! Откуда такая злоба — разстрѣливать людей, которые хотятъ быть добрыми и достигнуть вѣчной жизни. У людей внѣ Церкви — зоологическая ненависть къ инакомыслящимъ.

Пусть почаще походятъ въ Церковь и они тоже поймутъ, что значитъ Церковь.

Есть у меня крестникъ, который тоже такой зоологической ненавистью пылалъ къ Церкви, такъ восклицалъ: обвалился бы храмъ и подавилъ бы всѣхъ мракобѣсовъ, и вдругъ какъ-то зашелъ въ Церковь и святыня коснулась его души, и

онъ самъ не узнаетъ себя. Для него всѣ стали братьями, имѣетъ семью, воспитываетъ въ христіанскомъ духѣ.

Церковь пріучаетъ насъ быть добрыми, честными, любящими. Быть правдивыми, смѣлыми, любить жизнь. Только знающій Церковь любитъ жизнь. Не знающій Церкви прожигаетъ ее. Посмотрите, во что превратились люди, не знающіе Церкви: имъ бы выпить, посмѣяться надъ самымъ святымъ, разрушать, громить. Надо самимъ идти въ Церковь и другихъ вести въ нее, Церковь — спасеніе, воскресеніе наше къ вѣчной жизни.

Церковь — это и красота. Вотъ мы теперь любуемся иконами, которыя писали наши предки, знающіе Церковь.

Сколько прекрасныхъ храмовъ было, какъ умѣли выбирать мѣста для храмовъ и монастырей. Вотъ вчера проходилъ мимо нашего храма одинъ неизвѣстный мужчина, остановился, постоялъ, посмотрѣлъ и воскликнулъ: да, умѣли выбирать... А театръ построятъ въ какомъ-то болотѣ, даже тошно смотрѣть, выбирать мѣста не могутъ. Куда имъ соперничать съ Церковью.

А какой колокольный звонъ былъ, какая чудесная музыка! Каждый чувствовалъ въ этомъ что-то небесное.

Церковь своимъ существованіемъ и земную жизнь дѣлаетъ прекрасной и помогаетъ достигать вѣчной жизни.

Вотъ пусть это дойдетъ до каждаго сознанія. Церковь создалъ Христосъ — создалъ для нашего спасенія. И вѣримъ, что врата адовы не могутъ Ее одолѣть. Аминь.

СОБЕСѢДОВАНІЕ ДЕСЯТОЕ

(ИТОГОВОЕ)

Сегодня мы попытаемся подвести итогъ нашихъ воскресныхъ собесѣдованій. Вѣроятно, не всѣ ихъ слушали, но и въ такомъ случаѣ, что передъ нами должно встать отчетливо?

Жизнь наша идетъ или въ сторону воскресенія изъ мертвыхъ, или въ сторону смерти. Въ концѣ этой земной жизни или въ самомъ дѣлѣ намъ блеснетъ радостный свѣтъ воскресенія изъ мертвыхъ, и тогда мы благословимъ все, что было, или пахнетъ на насъ холодный мракъ смерти и тогда вырвется изъ груди нашей одно проклятіе.

Даже не то важно, какъ мы живемъ, что понимаемъ подъ жизнью, важно то, что будетъ въ концѣ. Мудрость народная говоритъ: конецъ — вѣнчаетъ дѣло.

Важно что будетъ въ концѣ!

И сейчасъ уже долженъ встать серьезный и грозный вопросъ.

Если въ концѣ только смерть, то что же такое была земная жизнь?

Подготовка, что ли, къ смерти? Посмотрѣвъ на это, какъ говоритъ поэтъ «съ холоднымъ вниманіемъ вокругъ» выхо-

дитъ, что земная жизнь подготовка къ смерти. И выходитъ — все наше исканіе смысла жизни, исканіе правды, наша борьба и страданія это только безжалостный хохотъ надъ нами злой смерти.

Если бы предложить намъ, что вы выберете: жизнь или смерть? — то навѣрно никто бы не согласился выбрать смерть. А вотъ по неволѣ мы все-таки выбираемъ смерть. И отчаявшіеся люди говорятъ — ну, что же подѣлаешь, это естественно, таковъ законъ. Но какъ разъ это и противоестественно. Не таковъ законъ! Все хочетъ жить, а не умирать! Нужно жить! Смерти не должно быть!

Если существуетъ смерть, то никакого разговора о жизни не можетъ быть. Передъ лицомъ смерти вѣдь всѣ почти говорятъ: а я какъ будто и не жилъ. И это въ самомъ дѣлѣ — человѣкъ на землѣ и не живетъ, земная жизнь только подготовка къ настоящей жизни, когда не будетъ смерти.

Но возможно ли это? — сразу у современнаго человѣка возникаетъ вопросъ. И тутъ ссылаются на то — ну, посмотри, молъ, есть вѣдь смерть, что ты скажешь? На это вѣдь закрыть глаза нельзя.

Да, закрыть глаза нельзя: есть физическая смерть — ну, это вѣдь недоразумѣніе. Это вѣдь обманъ, а не смерть. Смерть существуетъ для человѣка невѣрующаго, для вѣрующаго не существуетъ смерти. Такъ вотъ — не существуетъ смерти! А что же такое это — человѣкъ вѣдь умираетъ, мы это видимъ всѣ, что человѣкъ умираетъ...

А ничто это такое. Это — конецъ вѣнчаетъ дѣло.

Умираніе или воскресеніе начинается съ дня рожденія, въ зависимости отъ того, что и какъ человѣкъ дѣлаетъ. Умираетъ человѣкъ грѣшникъ. Онъ и самъ говоритъ, что умираетъ. Человѣкъ праведникъ не думаетъ, что онъ умираетъ. Смерть грѣшниковъ люта, вѣрно, смерть праведника честна, радостна. Блаженъ путь въ оньже идеши душе, ибо уготовася тебѣ мѣсто упокоенія. Мы всякій разъ, когда отпѣваемъ слышимъ этотъ прокименъ. Для невѣрующаго дико сказать умершему: блаженъ путь, въ который ты уходишь. Потому что если знаешь, что смерть есть истребленіе всего живого и разум-

наго, то сказать такъ нельзя: блаженъ путь. Оттого при похоронахъ безутѣшно плачутъ.

Для вѣрующаго это вполнѣ понятно сказать: блаженъ путь, ибо уходятъ отъ временной жизни — къ вѣчной, отъ подвиговъ — къ блаженству, отъ безпокойства — къ покою! Что лучше — безпокойство земной жизни или небесный радостный покой?

Такъ вотъ: куда мы идемъ — къ воскресенію или къ смерти?

Если идемъ къ смерти, то все безсмысленно, что мы дѣлаемъ. Развѣ не безсмыслица дѣлать для смерти?

Если идемъ къ воскресенію, то все пріобрѣтаетъ свой смыслъ.

Вотъ кто-то вздохнулъ добрымъ вздохомъ и этотъ добрый вздохъ работаетъ для воскресенія.

Смерть и воскресеніе — это не граница въ концѣ земной жизни, это результатъ работы нашей жизни, или мы воскреснемъ или умремъ.

Сразу надо замѣтить, что умереть, чтобъ все истребилось: и страданія, и блаженство, и добро и зло — это только самообманъ. Ничто не истребляется физической смертью, это только переходъ матеріи изъ одного состоянія въ другое. Когда мы физически живемъ — матерія наша одухотворена нашимъ духомъ, и мы понимаемъ и дѣйствуемъ, а умремъ — остается матерія въ чистомъ своемъ видѣ. Будутъ работать какіе-то микробы, будутъ черви точить то, что мы лелеяли въ своемъ грѣховномъ воображеніи. Когда смотришь на мертвеца — смотри не на то, что человѣкъ умеръ, а смотри на то, что это разрушился земной прахъ, для котораго люди въ своемъ ослѣпленіи такъ много трудятся, ненавидятъ и враждуютъ другъ съ другомъ. Только прахъ разрушился, а работа нашего духа, добро, любовь, мудрость, красота — это вѣдь разрушиться не можетъ, это не прахъ, а это то, что безсмертно...

Для чего мы работаемъ: для смерти или безсмертія? Для умиранія или для воскресенія?

Хотѣли бы мы или не хотѣли, но люди всѣ вѣрующіе. Только разница въ вѣрѣ, какая? Одинъ вѣруетъ, что онъ

жить будетъ, другой вѣруетъ, что онъ умретъ. И вотъ, что человѣкъ будетъ жить — это называютъ вѣрой, а что человѣкъ умретъ это называютъ невѣріемъ.

Вотъ если остро, отчетливо такъ поставить вопросъ — вѣрить въ то, что мы умремъ и это считать достиженіемъ науки, чѣмъ-то передовымъ, раскрѣпощающимъ нашу жизнь, то всякій мыслящій долженъ сказать: люди зашли въ тупикъ, вѣру въ смерть называютъ разумной: невѣріе — вѣдь это вѣра въ смерть. А вѣру въ жизнь называютъ мракобѣсіемъ. Тутъ въ пору сказать: да не попали ли мы въ сумасшедшій домъ? Когда-то святые люди и говорили, что придутъ времена, когда мракъ будутъ называть свѣтомъ, а свѣтъ мракомъ. И вотъ эпоха невѣрія — это и есть такія времена.

Но тупикъ можетъ быть для чурбана, для человѣка тупикъ — это указатель къ выходу. И мы на современном положеніи, на положеніи о томъ, какъ забезпокоилась наша молодежь, зашедшая въ тупикъ, видимъ: что человѣка въ тупикъ загнать нельзя. Человѣкъ — это что-то величайшее, онъ созданъ по образу и подобію Божію и съ тупикомъ не вѣрія согласиться никакъ не можетъ. Теперь почти въ каждой семьѣ уже кто-то появился вѣрующій изъ молодыхъ, и старики, страдающіе склерозомъ невѣрія, удивляются, что это такое? Воспитывали въ атеистическомъ духѣ, все дѣлали, чтобъ человѣкъ не вѣрилъ: и съ дѣтскихъ лѣтъ вдалбливали, что Бога нѣтъ, и разрушили храмы, и заставили науку и исторію работать на невѣріе, а тутъ дѣти все пересматриваютъ, потянулись къ вѣрѣ... Что это такое? Это не буржуазная пропаганда, буржуазная пропаганда столько же стоитъ, сколько и атеистическая, это человѣкъ не смиряется съ тупикомъ, это человѣкъ хочетъ жить, а не умирать. Вѣра — это вѣра въ жизнь, невѣріе — это вѣра въ смерть. И смерть, какъ она ни страшна, должна отступить передъ жизнью. Есть воскресеніе изъ мертвыхъ. Это чувствуетъ каждый, какъ вѣрующій, такъ и невѣрующій, это хорошо видно въ дни пасхальные. Всѣ стремятся въ храмъ, чтобъ прославить воскресшаго Христа.

Говорятъ, что бывали времена, когда въ дни Пасхи безплатно былъ входъ въ театръ и кино, и люди, такъ падкіе

на вяскую дармовщинку, не шли туда. А шли въ храмъ. И прославляли Христа: вѣрующіе радостнымъ своимъ видомъ и торжественнымъ пѣніемъ: Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, невѣрующіе угрюмымъ видомъ и своимъ дьявольскимъ проклятіемъ. Но какъ бы ни хмуриться, какъ бы ни проклинать, а Христосъ со Своимъ воскресеніемъ — это не мифъ, не выдумка, а это единственная дѣйствительность, безъ которой всякая дѣйствительность становится недѣйствительностью. Христосъ вошелъ въ нашу жизнь прочно и хотѣли бы мы или не хотѣли, но все, какъ говоритъ одинъ философъ, вращается вокругъ Христа. А смѣшные атеисты не могущіе отвергнуть на лицо явившагося христіанства, говорятъ: христіанство есть, а Христа не было. Ну вотъ сказать: марксизмъ есть, а Маркса не было, вѣдь сразу же бы закричали: куда вы прете противъ факта? А сами вѣдь прутъ противъ факта: христіанство есть, а Христа не было. Вѣдь это тогда изъ ничего христіанство возникло. Высасываютъ, какъ говорятъ въ народѣ, изъ собственнаго пальца. Вотъ то, что мы живемъ въ опредѣленную эпоху — это вѣдь говоритъ о чемъ-то. Еще когда я учился (я человѣкъ, хотя и полысѣлъ и посѣдѣлъ, но родился не до революціи, а въ совѣтское время и въ совѣтской школѣ учился), то въ дни моей учебы, помню, писали такъ. Отъ такъ называемаго Рождества Христова, потомъ перестали и стали писать: новая эра, а что такое новая эра и не говорятъ. А это именно эра Христа, эра христіанства.

Дьяволъ захотѣлъ побороться съ Богомъ: убилъ Христа, возведя Его на крестъ, но смерть мученическая — это не смерть, а воскресеніе, Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ.

Когда мучаются за правду, за любовь къ человѣку — это не умираютъ и умереть не могутъ. Вспомните изъ своей жизни, когда вы были самоотверженны, боролись за правду, какъ все подымало вашъ духъ, вы чувствовали, что живете, а теперь вы поддались наговору, клеветѣ атеизма. Вы обросли бытомъ, весь смыслъ жизни находите въ матеріальной обезпеченности, въ пріобрѣтеніи машины, телевизора. Задумайтесь такъ въ ночной тишинѣ, какой скукой, пустотой вѣетъ отъ всего этого, болѣе того — могилой. Вѣдь посмотрите,

что бываетъ отъ обезпеченности: распущенность нравовъ, блудъ, пьянство, всѣ какъ съ ума посходили. Ни стыду, говорятъ, ни сраму. Блудятъ уже дѣти, уже дѣти познаютъ то, что стыдно говорить вслухъ взрослымъ. Пьютъ всякаго возраста и пола: и старики, и молодые, и женщины и мужчины. Къ чему это ведетъ? Конечно, къ смерти. Матеріальной обезпеченностью ничего разрѣшить нельзя, матеріальная обезпеченность — это именно мифъ, обманъ. Люди обмануты. Смерть называютъ жизнью, а жизнь смертью. Христосъ со своимъ воскресеніемъ только можетъ все разрѣшить, всѣ тревожащіе насъ вопросы. Все говоритъ о Христѣ и немного надо, чтобъ въ это повѣрить. Но это немногое мы загнанные въ тупикъ матеріальными благами, переступить не можемъ Не можемъ потому, что мы обрюзгли отъ нашего грѣха, мы облѣнились, и надо сказать: стали трусами. Пусть все гибнетъ, только бы не лишиться земныхъ привиллегій. Такъ мы разсуждаемъ.

Посмотримъ на то, какъ мы воспитываемъ нашихъ дѣтей. Мы имъ стараемся дать образованіе, обезпечить ихъ, и считаемъ, что все въ порядкѣ. А невоспитавъ дѣтей въ христіанскомъ духѣ мы ихъ толкнули въ объятія смерти. Вѣдь посмотрите, и ученые и неученые одинаково развращаются, одинаково пьютъ и развратничаютъ. Только воспитанные въ христіанскомъ духѣ стараются вести трезвый образъ жизни, нравственно чистоплотны.

Жизнь или смерть! — вотъ какой выборъ предложенъ всѣмъ намъ.

И мы должны поставить себѣ вопросъ, что дѣлать, чтобъ достигнуть жизни вѣчной? Этотъ вопросъ и поставилъ Христу нѣкогда одинъ юноша.

Что мнѣ дѣлать, чтобъ достигнуть жизни вѣчной? Умирать вѣдь никому не хочется. Нужно жить! Христосъ юношѣ сказалъ: исполняешь ли ты такія-то и такія заповѣди. Юноша отвѣтилъ, что да, и Христосъ сказалъ: немного тебѣ не достаетъ — раздать все, что имѣешь и слѣдовать за Мной. И юноша, какъ говорится, отошелъ съ печалью.

Вотъ, какъ мы отойдемъ? Съ печалью или съ радостью?

Нельзя слѣдовать за Христомъ, если не взять крестъ свой. А взять крестъ свой — это именно разстаться со своимъ привычнымъ міромъ. И рѣшиться на то, что можетъ быть намъ не дадутъ мѣста. Лишиться привиллегій не каждый можетъ. Думаемъ, что мѣсто и привиллегіи насъ спасутъ. А это не спасетъ. Конецъ покажетъ чѣмъ мы жили. Конецъ провѣритъ наши убѣжденія.

Въ предыдущихъ бесѣдахъ я разсказывалъ, какъ умиралъ одинъ атеистъ. Онъ подозвалъ вѣрующую жену и спросилъ: скажи мнѣ, ессть ли тамъ что или нѣтъ? И жена, видя его безпокойство, сказала: ну чего ты безпокоишься? Ты же говорилъ, что тамъ ничего нѣтъ, вотъ и умирай спокойно...

Покачалъ головой онъ, отошла жена. Снова подзываетъ, невѣріе не успокаиваетъ. Слушай, а въ самомъ дѣлѣ есть ли тамъ жизнь?..

Есть ли тамъ жизнь?

Я разсказывалъ также въ предыдущихъ бесѣдахъ, какъ пятилѣтній мальчикъ обличилъ неразуміе своей тети. Она ему говоритъ: умрешь и ничего нѣтъ. Мальчикъ остановилъ ее и сказалъ: вотъ когда умрешь, тогда скажешь: есть ли тамъ жизнь? А пока рано говорить.

Есть ли за гробомъ жизнь или нѣтъ? — вѣдь это все воспринимается вѣрой. То, что тамъ есть жизнь — это воспринимаемъ вѣрой, то, что нѣтъ тамъ жизни, опять-таки воспринимаемъ вѣрой, а чтобъ сказать опредѣленно, какъ говоритъ мальчикъ (устами младенцевъ говоритъ сама Истина, не случайно говорится) — надо побывать тамъ. А пока не побывали, то у однихъ есть вѣра, отъ которой они радуются и дѣлаютъ добрыя дѣла, у другихъ, какъ у бѣсовъ: и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ. Невѣрующіе всѣ трепещутъ передъ лицомъ смерти, и сколько бы ни было лекарствъ, сколько бы ни продлевать земную жизнь, а смерти не избѣжать. Смерти избѣжать можно только вѣрой въ Господа нашего Іисуса Христа.

Что такое Христосъ, что Онъ значитъ въ нашей жизни, какъ все, что мы дѣлаемъ во имя Христа ведетъ насъ къ воскресенію изъ мертвыхъ — это надо себѣ твердо уяснитъ. Чтобъ не было никакихъ колебаній, и мы бы жили въ радостной надеждѣ, что всѣхъ насъ ждетъ воскресеніе изъ мертвыхъ, жизнь вѣчная. Аминь.

Іюнь-сентябрь 1976 годъ.

С. Гребнево, Московской области.

DISTRIBUTED BY
ZARIA
PUBLISHERS AND DISTRIBUTORS
73 BISCAY ROAD
LONDON, ONTARIO
CANADA